

18+

СЕРГЕЙ МАРКЕЛОВ

КОРОЛЕВСТВО МЕРТВЫХ ДУШ

ТОМ II

-ЦИКЛ КНИГ-

СКАЗАНИЯ О СВЯТЫХ ДЕВАХ ЛАВЕРИИ
И РЫЦАРЕ СВЕТА

Сергей Маркелов

**Королевство Мертвых Душ. Цикл
книг «Сказания о Святых Девах
Лаверии и Рыцаре Света». Том II**

«Издательские решения»

Маркелов С.

Королевство Мертвых Душ. Цикл книг «Сказания о Святых Девах Лаверии и Рыцаре Света». Том II / С. Маркелов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592722-4

Как назвать то место, в котором человеческая Жизнь ценится не дороже поношенного, прогнившего насквозь сапога?! Где каждый Божий День — это неистовая борьба за выживание с бедами и несчастьями, которым нет конца и края?! Добро пожаловать в Мир Отверженных... Здесь правят совершенно Бесстыдные Личности, дорвавшиеся до тех крупниц Власти, что смогли урвать. До простых жителей им нет дела, и всё, что их интересует — это удовлетворение своих низменных желаний...

ISBN 978-5-00-592722-4

© Маркелов С.
© Издательские решения

Содержание

От Автора	7
Предисловие к Миру	10
Предисловие	12
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3 Семейная Ссора и «Невинные шалости»	30
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	82
Глава 10	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Королевство Мертвых Душ Цикл книг «Сказания о Святых Девах Лаверии и Рыцаре Света». Том II

Сергей Маркелов

Редактор Ольга Петровна Маркелова

Дизайнер обложки Сергей Маркелов

Иллюстратор Алеся С. murasaki.sin

Иллюстратор Сергей Шилин

Иллюстратор Максим Пивоваров

Иллюстратор Лифа/Lifa Марцелли/Marcelli

© Сергей Маркелов, 2024

© Сергей Маркелов, дизайн обложки, 2024

© Алеся С. murasaki.sin, иллюстрации, 2024

© Сергей Шилин, иллюстрации, 2024

© Максим Пивоваров, иллюстрации, 2024

© Лифа/Lifa Марцелли/Marcelli, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-2722-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0055-9509-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От Автора

«Как назвать то место, в котором человеческая Жизнь цениться не дороже поношенного, прогнившего насквозь сапога?! Где каждый Божий День – это неистовая борьба за выживание с бедами и несчастьями, которым нет конца и края?!

Добро пожаловать в Мир Отверженных.

Здесь правят совершенно Бесстыдные Личности, дорвавшиеся до тех крупниц Власти, что смогли урвать. До простых жителей им нет дела и всё, что их интересует – это удовлетворение своих низменных желаний.

Да по сравнению с ним – Кошмарный сон суший пустяк. Ведь он скоротечен, а Беззаконию, что безраздельно царствует повсюду, не суждено закончиться».

Представляю Вашему вниманию вторую Книгу из Цикла: «Сказания о Святых Девах Лаверии и Рыцаре Света» под названием: «Королевство Мертвых Душ».

История является продолжением первой книги: «Город Отверженных» и повествует о нелегкой Судьбе друзей, сумевших покинуть пределы Ситрас-ча-Луза. Внешний Мир встретил их весьма гостеприимно, но это лишь видимость. Ибо под масками Добра зачастую скрывается сущее Зло.

Не успели Зорька, Мира, Рэя и Сажень осознать всю Глубину Бездны Тьмы, в которую их стало беспощадно затягивать, как все новые и новые беды обрушиваются на них нескончаемым потоком.

Друзья, поклявшиеся вместе бороться со всеми жестокостями Реальной Жизни оказываются разлучены. Разделенные, брошенные на произвол Судьбы, замученные и затравленные, каждому из них предстоит сделать нелегкий Выбор – пойти на поводу Сильных Мира Сего, предать всё во что они верили или продолжать сражаться во Имя Света и Добра.

Порой первый вариант оказывается куда более легким решением из всех бед, но зачастую он приносит еще больше страданий не только себе, но и окружающим. Отныне каждое слово, взгляд, жест способны изменить Жизнь раз и навсегда.

Смогут ли Сестры и Рыцарь, справиться с соблазном пасть в Бездну своих желаний и страстей?!

Найдут ли друзья в себе силы противостоять Великому Злу, что разрастается с каждым Новым Днем?!

Обретут ли они счастье и увидятся снова?!

Ответы на эти вопросы, а также множество других, еще предстоит узнать, ибо Путь сквозь мрак, хаос и смерть в Королевстве Мертвых Душ только начинается...

Хотелось бы выразить сердечную Благодарность Всем, кто помогал мне в интереснейшей работе при подготовке Книги к изданию:

Ольга Маркелова
Редактор и Корректора

Алеся С./murasaki.sin
Художник/Автор Портрета Писателя

Сергей Шилин

Художник/Автор Политической Карты

Максим Пивоваров

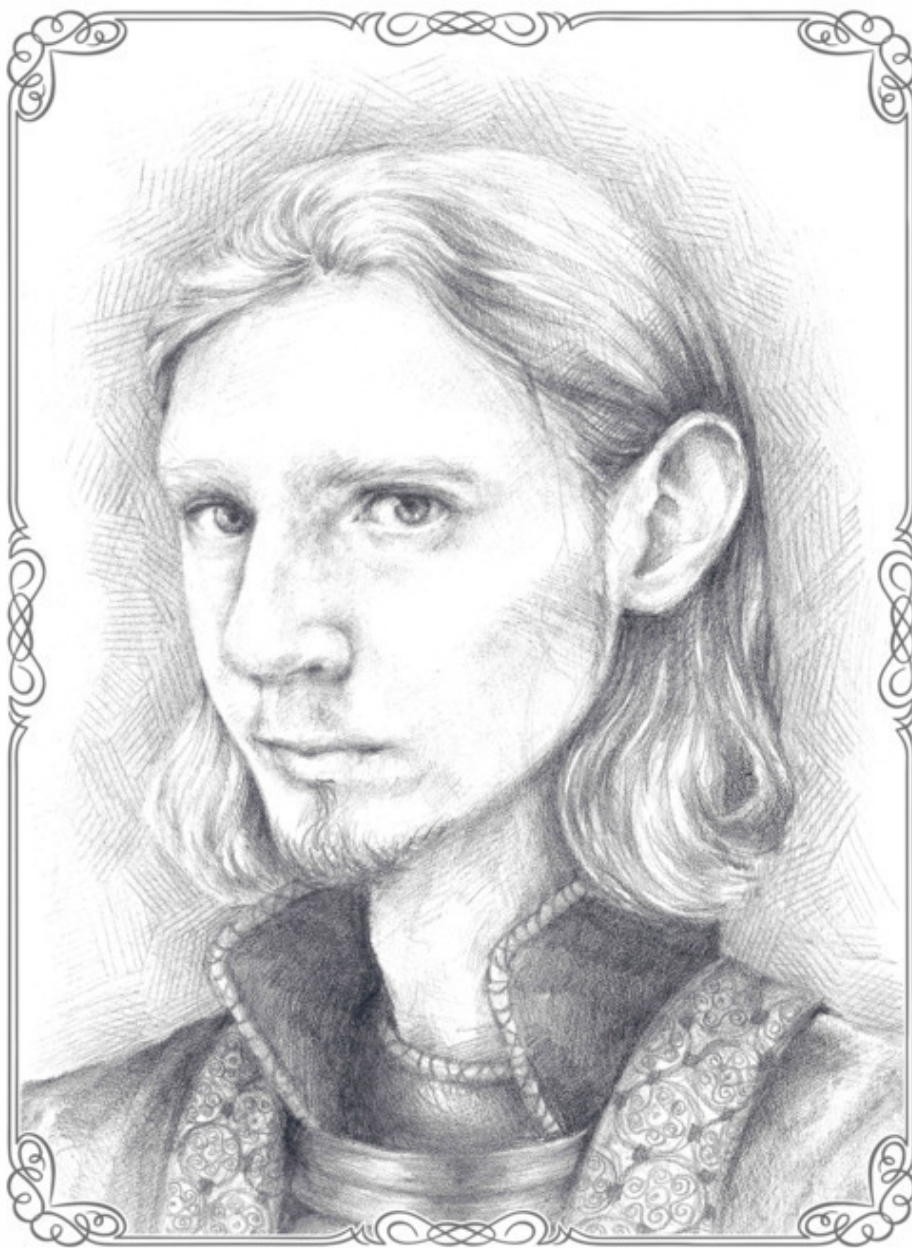
Художник/Иллюстратор

Лифа Марцелли/Lifa Marcelli

Художник Иллюстрации для Обложки

Михаил Герцев

Реклама в интернете и соц. сетях

SERGEY MARKELOV

VIVERE, FACERE, ET NON DOLES

Предисловие к Миру

Издревле на страже Мира и Покоя Элвисии* стояли Святые Девы Лаверии. Мудрым Советом, а порой и твердой Рукой, они поддерживали хрупкую Гармонию между Добром и Злом. Сестры Ордена всегда и всюду помогали нуждающимся, сеяли Семена Добра, оберегали беззащитных и вразумляли Сильных Мира Сего...

Но шли века...

Междоусобные распри между соседями привели к тому, что на материке Элвия** разразилась кровопролитная Война. Всё тяжелее Девам приходилось оберегать Мир, и всё чаще их самих стали использовать как Оружие Возмездия.

Сами того не осознавая, они превратились в личную Гвардию алчных Королей. Посылая их в самые опасные очаги Войны, те преследовали свои корыстные цели – переломить ход сражения и покорить Соседа.

Немногим Сестрам удавалось справиться с необузданными желаниями своих Покровителей. А тех, кто возвращались с Победой – Правители, завидуя их славе и боясь утратить Власть, подвергали гонениям и всячески очерняли их Имена.

Лишенные Дома, обреченные на вечные скитания, ими без всякой жалости стали пользоваться мелкие князья, а после – обрекали на гибель. Подобные нападки и травля сделали Святых Дев нарицательным именем Предательниц и распутных девиц.

А вскоре про них и вовсе позабыли...

В Наше Время мало кто помнит Легенды о Святых Девах Лаверии. Мир вокруг нас окончательно погряз в алчности и беззаконии. А Сердца и Души людей больше не способны излучать Свет Мира***.

Отныне всё погрузилось во Мрак. И с каждым новым днем Силы Тьмы крепчают и готовятся вырваться наружу, дабы окончательно повергнуть Элвисию в пучину Хаоса и Забвения...

* – фэнтези мир, события в котором и будут описываться далее

** – единое название Земель, разделенных на отдельные суверенные Государства

*** – сила сродни Магии и Чародейству (прим. авт.)

Предисловие

«Смерть... Ох, сколько бессонных ночей, проведенных в мучениях и страданиях, я молила о ней... Сцепив зубы, закрывая глаза, сжимая кулаки —терпела все издевательства и унижения, которым, казалось, не было конца и края...

И вот теперь, мои мольбы были услышаны. В мою Обитель Скорби и Отчаяния неожиданно пришла «весточка», что мои дни сочтены. Бездушный Тиран, этот вымысел свиньи, принял решение избавиться от Игрушки, что порядком ему надоела...

Смерть, столь долгожданная, желанная и необходимая мне, словно воздух и вода, наконец придет за мной. Неужели я больше не увижу его гнусной рожи, не услышу ругань, перестану быть Забавной Безделушкой в грязных руках Кукловода?!

Что же это я?! Надо радоваться! Скоро придет конец моей жалкой бесполезной жизни. Я давно уже перестала чувствовать себя кому-то нужной, так к чему огорчаться?!

Мимолетна была моя красота...

Остались позади года юности...

Стройный стан ныне подобен сухой щепке...

Ребра торчат во все стороны, как костяк заброшенного сарая...

Грудь обвисла и потеряла всяческую привлекательность...

Глаза помутнели и в них нет больше бывшего огонька...

Даже тварям, что приносят мне скудную пищу и воду, я больше без надобности. Некогда, эти мужланьки готовы были глотку друг другу перегрызть, лишь бы ночь провести в моих объятиях, но не сейчас...

Сказать, что их борьба за обладанием мной, доставляла удовольствия — значит солгать самой себе. А я никогда не обманывала и всегда оставалась честна, даже когда в этом не было никакого смысла. Возможно поэтому, Губитель Юных Душ так тиранил меня, бил и всячески унижал. Ему хотелось сломить мою Волю, заставить стонать и кричать в агонии от боли, разрываемой чресла на части. Но я всегда хранила молчание и претворялась бездушным поленом со стеклянным взором серых глаз...

Теперь, спустя столько лет, я чувствую себя мотыльком, что сгорел в ночи, не успев расправить крылышки. А всё по вине этого... этого... Даже язык не поворачивается назвать этого Выродка человеком... Он отнял у меня всё... Лишил семьи... Надругался над моим телом... Разорвал Душу в клочья... А затем бросил в заточение, где я пребываю и поныне...

Так может быть мои мольбы наконец были услышаны и этот день станет для меня последним?! Если это так, то почему... Почему после столько лет мои глаза снова источают горькие слезы боли... Я не плакала с тех самых пор, как попала сюда и вот снова...

Нет! Так нельзя! Вдруг в следующее мгновение за мной придут и увидят мою слабость?! Не миновать тогда беды...

Но я... я... Не могу ничего с собой поделать... Так может не стоит противиться Судьбе... Будь что будет... Пусть, они придут за мной, увидят в столь плачевном состоянии и прикончат прямо здесь...

Я... Я так устала сражаться с Безвыходностью... Каждый вздох дается мне через боль... Всё нутро давно гниет и нет мне больше покоя... Я готова сгинуть здесь... Приди же ко мне Госпожа Смерть».

Бедное Создание, давно потерявшее всякий человеческий облик, окончательно отчаялось. Не переставая рвать на себе остатки седых волос, Узница упала лицом в сырую жижу и горько зарыдала. Её мучениям не было суждено продлиться вечность, ибо вскоре, из самого дальнего темного и злчного уголка маленькой «конуры» без окон, донесся мягкий мужской голос.

– Твои мольбы были услышаны... Я пришел за тобой...

Глава 1

Таинственная Гостья Дворца Ужасов

С наступлением сумерек не мог найти покоя, всячески ворочался и переваливался с боку на бок на кровати молодой паренек лет двадцати. Пребывая в ночной сорочке, вся в следах веселой гулянки, что устраивал каждый день в своем Дворце, сейчас он уже не казался таким беззаботным. Давно уже покинули ложе юного Господина развеселые друзья, прихватив с собой беззаботных девиц, что еще днем всячески ублажали и ласкали его своими искусными ладошками. Пришел час, когда Он оставался совершенно один. Казалось даже крики и стоны, доносившиеся со всех сторон, резко обрываются и больше ничто не смеет нарушить видимый покой паренька.

Но именно этого момента так и боялся Король Города Отверженных. Ибо с наступлением тьмы по его Душу приходило некое Создание Мрака и Ужаса.

– Нет... Прошу оставь меня... Не надо... Я больше так не могу... – дрожащими устами проскрипел Динар, с некоторых пор являющийся бесспорным лидером Отверженных.

Парень был настолько напуган, что забился под кровать и стал считать мгновения до прихода Нечто. Холодеющими от пронизывающего холода ладошками, он попытался прикрыть уши. Так как следом за его бегством раздался оглушительный скрип, подобный карканью целой стаи ворон.

– Нет... Хватит... Прошу тебя... Я умоляю... Оставь меня...

Глухие мольбы Юного Тирана, дорвавшегося до власти, были слишком неискренны и лишены под собой почвы, и тот, кто навещал Короля каждую Ночь, не заставил себя долго ждать.

Из самого темного угла комнаты, где кроме большой кровати для утех, да шкафа, ничего не было, показалась Тень. Вначале она была не выше человеческого роста, но с каждым новым шагом по направлению к Цели Визита, становилась все больше и шире. Не успел Динар опомниться, как Тьма целиком и полностью овладела покоем.

Не чувствуя ни рук, ни ног, бедолага сам выполз из своего убежища и пополз на четвереньках куда глаза глядят. Но вскоре оказался в совершенно замкнутом пространстве. Казалось его заперли в ящик или клетку, как какую-нибудь шелудивую дворнягу. Невидимые стены стали смыкаться, невозможно было вздохнуть полной грудью, а следом послышался хруст ломающихся костей.

Оставаясь безмолвной, как и положено Силе Воздаяния за Грехи, Гостья стала нависать над жертвой, бьющейся в конвульсиях. Протянув когтистые конечности в сторону Динара, она коснулась его ноги выше лодыжки и потянула на себя. Столь «нежное» касание было подобно прикосновениям металлических щипцов палача.

– От меня не уйдешь! – прорычала Тень, сильнее прежнего смыкая хватку.

– Не-е-е-т! – запищал бедолага.

С диким криком, переходившим на визг, парень стал свидетелем, как из широко распахнутых бездонных очей Нечто на него полилась обжигающая алая кровь. Она все текла и текла нескончаемым потоком причиняя Тирану душераздирающую боль.

Еще с минуту невыносимых мук и голос бедолаги оборвался. А когда из распахнутой пасти Гостьи, готовый за раз поглотить его, стали вырываться языки пламени, у Динара окончательно рассудок помутился. Больше не разбирая, что реально, а что вымысел, Юный Король принялся глухо стонать, как недобитая собака...

Членораздельная речь, похожая на гортанный лай, а также все тело, бьющееся в жутких мучениях, немало порадовало безмолвного зрителя сея зрелище. Не устояв на месте, после нескольких минут, из тени выходит угрюмый мужик. Не скрывая злобной усмешки, по отношению к парню, посаженному на цепь в небольшую клетку, он подходит ближе.

– Ох, Ворон, в который раз не перестаю удивляться твоей изобретательности в подобного рода «утехах».

– Архен?! – чуть обернулся высокий худощавый парень, укутанный с головой в черный плащ. – Не стоит вам приходить, когда я провожу сеанс.

– Да ладно тебе, Вороненок ты наш. По вине этого гаденыша столько хороших людей полегло, что порой мне кажется твои «забавы» слишком мягки.

– Мы уже это обсуждали! Раз вы с Тетей Фиссой решили сохранить ему жизнь, то по утру на нем не должно быть следов Ночных Визитов, иначе он что-нибудь заподозрит, – вразумительно говорил Кошмар во Плоти, попутно обливая Динара холодной водой из кувшина.

– Эта сволочь того заслуживает! – пнул со злости клетку мужчина, готовый самолично порешить этого паршивца.

– А-а-а-а! – послышались глухие стоны из маленькой «конуры», в которую бывший Король Города Отверженных некогда сажал особо провинившихся Игрушек.

– Поверьте мне, Архен, то что он сейчас видит – подобно тысячам казням!

– Хорошо бы... – отмахнулся от него угрюмый здоровяк и отошел в сторону, дабы не мешать парню напускать на Короля Кошмарные Видения.

Словно предчувствуя, что ночь – время Истинных Правителей Ситрас-ча-Луза, как именуется это место за пределами Стены, ко Дворцу пожаловала очень Таинственная Гостья.

Совершенно одна, не страшась здешних лихих нравов, высокая статная женщина, с накинутой на голову капюшоном дорожного плаща, с легкостью миновала ворота во внутренний двор. Но если стражники у входа были уже неменяемыми, то здешние охранники оставались еще на своих двоих. Завидев «спелую вишню» один из них преградил Гостье дорогу.

– Милочка, а вы случайно не заблудились?! – гнусно прохрипел мужик, даже не подозревая к кому «подкатывает».

– Мне нужно видеть Короля, – тихо прошептала женщина, да таким нежным голоском, что у пьянчуги совсем кончилось терпение.

– Проход нынче стоит дорого, – схватил он ее и потянул на себя. – Ах, какая краля...

Силой сорвав с Гостьи капюшон, страж в первые мгновения опешил от подобной внеземной красоты. Но голос «из штанов» дал о себе знать.

– Но, если ты как следуешь попросишь, я так уж и быть, пропущу тебя по доброте душевной, – скривил злобную ухмылку наглец, заломив беззащитной Гостье руки за спину.

– Хорошо, – кротко ответила та, ловко вывернув свою ладонь из плена. – Но так и знай, пощады не жди... – прошипела Незнакомка, сверкнув в ночи зелеными глазами.

– Ха, пощады! Это ты у нас сейчас получишь по полной! – швырнул бедняжку себе к ногам мужлан и принялся быстро расстегивать штаны, дабы пустить свой разгоряченный «агрегат» в дело. – Мужики, чур я первый!

– Да мы... – не успели договорить его приятели, как в следующее мгновение Гостья ладонями обхватила «горящую головешку» мерзавца.

– Да-а-а, так милая... Сильнее... Сжимай его сильнее, – закатил глаза мужик.

Переглянувшись, его приятели уже хотели присоединиться к всеобщему «пиру», ведь фасад Гостьи так и манил к себе. Но не успели они приблизиться к месту «потехи» и на шаг, как тишину ночного города оглушил дикий крик бедолаги.

Выждав подходящий момент, женщина без всякой жалости вонзила короткий кинжал прямо в пах стражу. Да так сильно и яростно, что кровь брызнула во все стороны. А спустя мгновение Дама вышла победительницей из нелегкой ситуации. Слизывая кровь с ладоней, она поднялась во весь рост, сверкая в ночи острым, как бритва, клинком.

– Я же сказала – пощады не жди! – прохрипела Гостья, за спиной которой бился в предсмертных конвульсиях мерзавец, лишившийся подобным образом своей «главной» извилины.

– Неужели?!

– Она! – с дрожащими устами прохрипели стражники.

Понимая, что с похмелья не признали Женщину, они тут же упали ниц перед ней.

– Молю Вас, Госпожа, пощадите!

– Не убивайте нас!

– Ха, – усмехнулась Гостья, почувствовав вкус крови. – Ну уж нет! Раз пошла потеха – закончим её, когда мне вздумается...

Вмиг истошные крики двоих бедолаг, оказавшихся не по своей воле втянутыми в «уличные разборки» переполошили весь Дворец.

Спустя пару минут, возмутительницу спокойствия, не особо сопротивляющуюся стражникам, под локотки ввели в Тронный Зал. Здесь её терпеливо ожидало Местное Правительство во главе с Тетей Фиссой, телохранителем Короля – Археном и самим Королем.

Помещение для приема Гостей освещало лишь пару свечей, поставленных на треноги по обе стороны импровизированного трона, больше походившего на покосившийся наспех сколоченный табурет с высокой спинкой. Но и этого было достаточно, чтобы осознать, что Визитерша являлась стройная высокая женщина, с пышными формами и горящими во тьме глазами.

Так внезапно прерванные муки Динара не прошли даром. Он был безмолвнее тряпичной куклы. Посаженный на стул с высокой спинкой, он, казалось, вовсе не дышал. Уставившись в одну точку, парень боялся лишний раз пошевелиться и вновь накликал на себя Нечто.

Это обстоятельство сыграло на руку Фиссе, боявшейся, что непрошенная Гостья заподозрит здесь подвох. А так можно было сослаться на усталость Его Величества.

По своей натуре Тетя была очень строгой, но справедливой женщиной, многое чего повидавшей на своем веку. Пышнотелая дама отличалась лихим нравом, здоровыми кулачищами и горячим сердцем, переполненным страстью и желанием. В отличие от немногословного мужчины, она сразу сообразила, что Незнакомка не так проста, как кажется.

– Я вижу у Вас тут перестановка?! – опередила Тетю Гостя, сразу сообразив, кто здесь «правит балом».

– Простите, Нас не представили, – кивнул своим людям Архен, чтобы освободили бунтарку.

– Прежде я хочу, чтобы все лишние покинули Нас, – разминая сухожилия, прошептала статная женщина, не спеша показать свою истинную сущность из-под плаща.

– Оставьте нас, – рявкнул Архен, поймав на себе недвусмысленный взгляд Фиссы.

– А теперь говори, – обратилась к ней Тетя, когда все стражники покинули Тронный Зал.

– Хорошо... Моё имя Аспид и Я, пришла к Вам дабы проверить насколько верны слухи...

– Аспид?! – как-то резко переменялась в лице бывшая владелица Доходных Кварталов.

Вскочив с места, она звонким подзатыльником скинула с трона нерадивого Короля. Затем сама подскочила к Госте и помогла ей занять полагающееся ей место.

– Простите всех Нас! Если бы мы знали, что Вы сами удостоите нас визитом... – залепетала Фисса не своим голосом.

– Так уж и быть... На сегодня прощаю. Тем более мне под руку попались парочка бес-толочей, на которых я отлично отыгралась, – заскрежетала зубами женщина, с упоением вспоминая свои «геройские подвиги».

От подобных слов, Архен ком в горле проглотил. Ведь ему, как главе всех стражей Города, первому обо всем доложили. Один из его людей умер от шока, когда ему отрезали достоинство, а двое приятелей оказались «унижены» кинжалом в одно место.

И, если вначале мужчина готов был разорвать мерзавку на месте за причиненный ущерб, то увидев, как любезна к ней негласная Правительница Города Отверженных – у него поубавилось гонора. Склонив голову перед лицом Госпожи, как наименовала её Фисса, он, не желая наводить на грех, отошел в сторону.

– Так чем мы обязаны такой Чести?!

– Пару пташек доложили мне, что в Ситрас-ча-Луза произошел переворот. В результате, которого, власть перешла от прежнего Короля к молодому юнцу...

– Госпожа, всё было немного не так, – склонила голову Фисса.

– Говори, – махнула рукой Аспид, попутно кладя ноги на спину так удачно подвернувшемуся ей Динару, ползающему на четвереньках возле трона.

– Бывший Король обезумел и готов был спалить весь город дотла. Но мы вовремя его остановили, а этого дурачка посадили на его место, как нашу марионетку.

– Так Ситрас мертв?! – как-то резко сорвался с уст женщины глухой возглас.

Получив молчаливый кивок, она тяжело вздохнула и напустила на себя прежний невозмутимый вид. Хотя ладоши так и сжались в кулаки, и из них струйкой закапала алая кровь на холодный каменный пол.

– Понимаю, долгие годы Вы сами желали вырвать из его груди сердце, дабы... Кхе... – кашлянула Тетя Фисса поймав на себе упреждающий взгляд Госпожи. – Простите, но так уж получилось...

– Не оправдывайся, я всё прекрасно понимаю. Целиком и полностью, я одобряю Ваш выбор в Правителе. Да услышит меня Тьма – этот малец сослужит нам хорошую службу.

– Так вы прибыли к нам, дабы взять бразды правления в свои руки?!

– Это ни к чему. Как и прежде я всего лишь поставщик ресурсов для местного населения. Так что к утру желаю получить полный список всего необходимого. Не только для Двора, но и для всех жителей.

– Но для этого понадобится...

– Много времени, – перебила женщину Госпожа. – Поэтому, не смею более задерживать Вас! Ступайте.

– Хорошо, – раскланялись Фисса и Архен.

Телохранитель хотел увести за собой и Короля, но Гостья сурово взглянула на мужика.

– А этого оставьте мне! Надо же мне чем-то себя занять до наступления рассвета...

– Госпожа, надеюсь вы его того... Не собираетесь порешить?! – уже стоя в дверях обратилась к ней Тетя.

– Напротив он нужен мне живым! А вот его тело и личико... Боюсь мне придется над ними чуть поработать, – поиграла в руках окровавленным кинжалом Госпожа.

Не смея нарушать череду страшных забав, которые в уме подготавливала для бедолаги его новая мучительница, Фисса и Архен удалились.

– Госпожа Аспид?! Никогда не слышал о ней, – тихо прошептал мужик, оказавшись уже далеко от Тронного Зала.

– Тише ты! Я бы всё тебе рассказала, но боюсь тогда и мне что-нибудь отрежут.

Оставив решение сея загадки на потом, мужчина и женщина удалились...

– Выходи не бойся, – не оборачивая прохрипела Аспид, когда спустя некоторое время «перевоплощение» Короля пришло к своему логическому завершению. – Я почувствовала, что здесь есть такие, как я...

– Простите меня. Но, когда я услышал, что сама Госпожа Аспид здесь, я... – отозвался тихий пришибленный голосок из темного угла.

– Я удивлена! Ты знаешь меня, а вот я – нет. Покажись, – слизнула кровь с клинка женщина и обернулась.

– Мое имя – Ворон. И да, я немного владею Тьмой...

– Скромность всегда красила человека, – усмехнулась Госпожа.

– Простите, но мне не следовало говорить это, но Вы слишком жестоко обошлись с моим подопечным...

– Сурово!? Ха-ха-ха! Давненько я не слышала подобного вздора... Разве те кошмары, что ты напускаешь на него, куда более гуманнее?!

– Нет! Но издеваться над тем, кто уже обречен на безумие до конца своей жизни...

– А вот здесь ты ошибаешься. Лишь раз заглянув ему в глаза, я увидела всю глубину его порочной натуры! Рано или поздно он бы вырвался из-под вашего «попечения» и тогда – Всему Живому здесь точно пришел конец.

– Госпожа...

– Нет! Отныне я запрещаю тебе туманить ему рассудок.

– Но ведь тогда... – перехватило дыхание у парня.

– Именно! Пусть завтра он проснется самим собой и увидит, что случилось с его лицом и телом. Пусть почувствует, каково это быть всеми ненавистным и презираемым. До этого его любили за богатство и внешность, отныне он лишился и того и другого!

– Я...

– Это не просьба, а приказ!

– Я повинуюсь, – виновато склонил голову собеседник Аспид.

– А кроме того – я вижу ты паренек толковый. Мне бы такие в услужении пригодились. Предлагаю тебе покинуть Город Отверженных на рассвете.

– Что ждет меня, уroda, во Внешнем Мире?!

– Твоя увечья, лишь видимость...

С этими словами женщина подошла поближе к парню, не спешившему выйти из тени. Потянувшись к его лицу, она сняла с лица маску. Затем возложила ладошку ему на щеку и тихо прошептала:

– Если пожелаешь – я верну тебе твою былую красоту!

Не успел Ворон осознать источник Силы Госпожи, как почувствовал, как из глаз потекла горькая слеза. Взяв зеркальце, что так любезно предложила ему Аспид, парень обомлел. Половина лица, та на которой покоилась Длань Госпожи, снова покрылась румяной кожей, без единого рубца и следа страшной болезни. На голове заиграли золотые кудряшки, так и маня погладить их.

– Красавчик, ничего не скажешь, – улыbnулась женщина и прильнула устами к губам ошалелого парня.

Не смея противится подобному жесту Доброй Воли, Ворон на миг позабыл где он и что случилось с ним за эти годы. Он снова почувствовал себя юным, полным жизни и решимости действовать во благо других...

Поутру, когда дымка Ночи развеивалась и Таинственная Гостья покинула пределы Дворца Ужасов, прибрав с собой то зачем пришла, словно от кошмарного сна, длившегося вечность, очнулся Юный Король.

Не в силах и слова сказать, дрожа всем телом от переполняющей его разрываемой на части боли, парень поднялся с кровати, залитой кровью. Не обратив на это внимание, он попытался закричать, но глотку словно горячим свинцом залили. Подняв руки, Динар ужаснулся – все пальцы были переломаны, а ногти вырваны с корнем.

Глухо застонав, юный Тиран падает на холодный пол, так как ноги также оказались вывернуты задом наперед. Ползком он добирается до большого зеркала, что специально для подобного «торжественного» пробуждения приготовили его слуги. Лишь раз взглянув на себя, бедолага замирает на месте. Первые секунды он не верит своим глазам. Но потянувшись ладонями к отражению понимает – то жуткое чудище, что ныне предстало его взору и есть он сам.

Лишенный волос, а вместе с ними кожи на голове, с отрезанными носом и ушами, изуродованным до неузнаваемости лицом, лишенный век, да к тому же безмолвный, так как язык также был отрезан – Динар почувствовал себя куда хуже, чем в своих самых страшных ночных кошмарах.

Не успел он осознать всё происходящее, как со всех сторон распахиваются двери и в покои Короля врывается толпа зевак. Многих из них он знал, некоторых видел впервые. Но будь то вчерашние друзья или незнакомцы, все они окружили Чудище и понимая его беззащитность, принялись осыпать насмешками.

– Динар! Я Динар! Ваш Король!

Силился вымолвить уродец, но мог лишь глухо мычать и стонать, как собачонка во время гона. Чем, само собой, еще больше подзадоривал толпу продолжить жестокую забаву...

– Теперь ты меня понимаешь, друг мой?!

– Да, Фисса... Отныне я даже знать не желаю настоящее имя этой бездушной бестии! – проглотил ком в горле Архен, издав издали наблюдавший за очередными мучениями Короля. – Могу лишь надеяться, что она больше не вернется...

– Согласна! Боюсь представить, на что она способна, окажись мы не по одну сторону баррикад...

Глава 2

Неиссякаемая Забота

Совершенно в иной обстановке состоялось пробуждение парня, на долю которого выпало немало тяжких испытаний. Благодаря им он поседел раньше остальных и к моменту совершеннолетия, что давно осталось позади, выглядел куда старше своего возраста.

Долгие годы внешний вид бедолаги внушал некое отвращение к самому себе. В результате постоянных побоев, что обрушивались нескончаемым потоком, он хромотал на правую ногу, пальцы напрочь были переломаны и перемотаны в тряпки, а взгляд серых глаз лишен Надежды на будущее. Душа оказалась надломлена, и он находится на грани...

Но то было раньше, а теперь всё обстояло иначе.

Причесанный и умытый, надушенный благовониями, да к тому же, не чувствуя ноющей боли во всем теле, с которой уже свыкся, Сажень через не хочу распахивает очи.

Последнее, что он помнил – как карта, нарисованная от руки и дарованная им их общим другом Вороном, привела к небольшому озерцу. Оно находилось в самой чаще Проклятого леса и прилегало вплотную к Стене. От мутной водицы гнусно воняло мертвечиной, всюду в округе были разбросаны кости животных, некогда населяющих сей благодатный край. Но сейчас, всё было мертво, а вода оказалась отравлена.

Это обстоятельство обитатели Города Отверженных, решившие покинуть гиблые земли, осознали не сразу. Когда они погрузились по холку в мутную жижу и в нос ударила отравная, обжигая гортань, всё стало ясно. Поворачивать назад было сравнимо со смертью, поэтому зажав глаза и зажав нос, беглецы нырнули на самое дно бездны. На ощупь им удалось отыскать небольшую брешь в стене и уже спустя минуту, пареньку и троим девчатам удалось выбраться на свободу.

Но яд оказался слишком силен и все они попадали с ног, только вступив на твердую почву. Затем последовал чей-то глухой крик, зовущий о помощи.

Затем всё как в тумане...

Пытаясь осознать, жив он или нет, паренек провел ладошкой по тому во что оказался облачен. Совершенно белоснежная хлопковая сорочка, накинутая на голое тело – было единственное, чем он сейчас располагал.

– Может я умер?! – промелькнула страшная мысль в голове горемики, и он тяжело вздохнул.

Острая режущая боль в груди отдалась во всем теле и заставила резко подняться на месте. Не успел Сажень откашляться, как к нему подсказывает некая Особа и ладошкой нежно похлопывает по спине.

Проснуться неведома где, да еще в одной сорочке – не могло сбить парня с толку. А вот столь неожиданный жест доброй воли от совершенно незнакомой ему девушки, чей голос, прозвучавший следом, эхом отозвался в ушах – заставил потерять нить событий.

– Не спешите... Вы еще очень слабы...

– Слабы?! – подавил острый приступ кашля Сажень и пошире раскрыл глаза.

Почувствовав, что Гостю полегчало, заботливая Особа, встала с кровати на которой тот возлежал и предстала ему в полном своем великолепии.

– А-а-а-э-э-и-и-и, – от непомерного удивления сам собой открылся ротик у седовласого парня, никогда за всю свою жизнь не встречавший столь прелестной, милой и расчудесной девушки, облаченной в рабочую форму служанки. На вид ей было лет двадцать с хвостиком. При этом она имела очень нежные, мягкие черты лица, благодаря которым казалась моложе истинного возраста.

Высокая, стройная Незнакомка с осиной талией, длинными ножками, нежными ручками, волнистыми светло-русыми волосами до уровня лопаток вытянулась в струнку.

Темно-синее платье с короткими рукавами, завышенной талией и доходившим до уровня колен подолом, украшенным рюшами по краям, отлично подчеркивало худобу служанки. Открытые плечики обнажали нежную белоснежную кожу. Завершали образ прилежной слуги белые перчатки до локтей, черные носочки, скрывающие стройные ножки и венчающие маленькие хрупкие ступни – цокающие туфельки на высокой платформе.

Глаза девушки, под стать распутившейся сирени, и вовсе сковали сердце парня. Даже не зная с чем сравнить их оттенок, так как никогда он не видел ничего подобного, Сажень просто обомлел и готов был утонуть в них без остатка.

Чуть замаявшись от столь пристального взгляда, бедняжка не смела убежать и продолжала стоять перед кроватью. Теребя в ручках подол платья, девушка сдержанно улыбалась, как и полагается слуге.

– Кто ты?! – тихо проскрипел паренек, наконец отвлекшись от созерцания внеземной красоты.

– Я?! – немного удивилась девушка, когда к ней вот так напрямик обратились с вопросом, а не с требованием. – Я Ваша Служанка...

– Э-э-э-э-э, – неистово зачесал затылок Сажень, не припомнив, чтобы когда-либо имел подобную диковину.

– Простите мое непочтение... – поправилась Незнакомка и представилась, как следует. – Меня зовут Жозефина... Так уж получилось, что вы находитесь в гостях у Госпожи...

– Фина! – тут же ударило в голову Гостю одно очень немаловажное воспоминание. – Мои друзья... Мира, Зорька и Рэя! Где они?! С ними всё в порядке?!

Не усидев на месте, он кидается к служанке, чем, само собой, пугает бедняжку. Сжавшись в клубок, девушка чуть опустила глазки, когда к ней подскакивает молодой человек в одной сорочке не доходившей и до колен.

– Они... Они... В порядке... – тихо пропищала она, оказавшись на голову выше Гостя.

– Спасибо тебе, Фина! Спасибо! – на радостях принялся обнимать её разгоряченный парень, особо не заботясь о своем внешнем виде.

– Не-не-за что-о-о, – дрожащими устами прошептала служанка.

От подобных горячих объятий, полных искренней благодарности, Фина и вовсе раскраснелась, как помидорчик.

– Я-я-я, – окончательно закружилась голова у «пташки, угодившей в силки», а ножки так и подкосились.

Наверняка еще пару секунд и служанка окончательно лишилась чувств, но в следующее мгновение где-то совсем рядом, там за стеной, раздался дикий девичий визг.

– Мира! – очнулся тут Сажень и, покинув девушку в самый неподходящий момент, кидается в чем был, к дверям. – Я иду!

Не успела Жозефина опомниться, как здесь находилась уже одна. Устояв на месте после столь прочувственного проявления благодарности со стороны Гостя, она хватается припасенные для парня штаны и бросается в погоню за беглецом.

– А-а-а-а! – во второй раз раздается крик, который и позволил пареньку не заблудиться в незнакомом ему месте.

– Мира-а-а! – дико крича, бросается на клич о помощи горе-рыцарь.

Уже спустя пару мгновений, как подобает настоящему Герою, он силой врывается в покои Девушек, попавших в беду. Вот только вместо меча сверкает пятками, что само собой заставило пробудившихся ото сна девчат закричать еще громче.

– Что случилось?! Мира, Зорька, Рэя! Кто обидел вас?! – врывается в комнату паренек, но на ровном месте спотыкается о порог и падает лицом в пол.

Этим обстоятельством тут же пользуются Сестрицы, прикрывая свои обнаженные ножки в простыню. Окутавшись в несколько слоев в подобное одеяние, первой к «спасителю» кидается Мира – девушка лет двенадцати от роду.

Нежно-лазурные глазки, прекрасные, словно шелк, слегка волнистые золотистые, с неким солнечно-медным отливом длинные волосы делали её похожей на настоящую Принцессу. А маленькие, хрупкие, не ведающие всякого физического труда изнеженные на вид ручонки и чуть вздёрнутый носик отлично дополняли сей образ.

– Сажень! Ты жив! Как ты... Где это мы?! – засыпала она бедолагу расспросами.

– Моя Принцесса! – закричал её верный слуга.

Не в силах справиться с собой, он кидается к малышке, подхватывает на руки и начинает кружиться на месте.

– Дурак! – не стерпев подобного бесстыдства, ибо полог его сорочки также стал задираться всё выше, его по голове огрела заботливая рука Зорьки – старшей из Сестер горе Рыцаря. – Ты чего тут устроил?!

Сложив руки на талии, осуждающим взглядом паренька одарила высокая, атлетически сложенная рыжеволосая девушка лет девятнадцати с миловидными чертами лица, бархатистым взглядом темно-зеленых глаз, стройной фигурой и дерзким нравом.

– А что не так?! – поставил на ножки, не успевшую прийти в себя малышку Сажень.

Но тут же оказался в объятиях подскочившей к нему голубоглазой маленькой девочки – Рэи.

Самой младшей из самопровозглашённых Сестер Сажена было не более пяти лет. Малышка обладала мягким светло-каштановым цветом волос, аккуратным носиком пуговкой и лучезарной улыбкой, источающей свет и доброту.

- Сажен... Как я лада видеть тебя...
- Я тоже рад, – на радостях чмокнул он её в лобик, не переставая тискать.
- Но вот опять! – снова привела его в чувство Зорька.
- Да в чем я провинился?! – запротестовал горемыка в очередной раз получив «по шеям».
- Прежде всего... Врываться в покои девушек рано поутру, это скажу я тебе, высшая степень неуважения... Да к тому же в подобном виде, – чуть смутилась девушка, когда заметила парочку отличительных признаков молодого человека, проступивших через сорочку.
- Я?! – только сейчас очнулся бедолага и обвел себя быстрым взглядом. – Рэя, малышка иди сюда! – не нашел он ничего лучше, как прикрыться девочкой.
- Ну уж нет! Не позволю и её втягивать в твоё бесстыдство! – потянувшись к ним Зорька и смогла вырвать из цепких рук смутьяна сестрицу.
- Мира! – взмолился паренек, не зная за кем спрятаться, но малышка по-прежнему пребывала с затуманенным рассудком и кружилась на месте.
- Но... Но... Кто-нибудь! – взмолился горе-рыцарь, вытянув полог одежды до колен.
- Хорошо. Так и быть! Раз я самая старшая здесь, то позволю... тебе... – жуть как смутилась Зорька, сиюсь огласить задумку вслух.

Повернувшись к парню спиной, она поманила его ладошкой, как бы говоря, что, спрятавшись у неё за спиной, он сможет покинуть комнату.

В самый решающий момент, когда Сажен уже готов был пуститься «во все тяжкие», в комнату врывается прекрасная Незнакомка.

- Господин, ваши штаны! – как стояла, служанка замерла, приметив Гостя, который укрылся девушкой, чей наряд также состоял из ночной сорочки до колен.
- Фина, ты спасла меня! – стрелой кинулся к ней паренек.
- Ты кто такая будешь?! – с неким недоверием обвела милую служанку Зорька, чувствуя в ней некую соперницу.
- Я... Я... Здешняя прислуга, которой поручили приглядывать за вашим другом, – пропищала она тоненьким голоском.

Тем временем у неё за спиной пытел и сопел Сажен, на голое тело натягивая штанишки.

- А имя то у тебя есть?!
- Жо-зе-фи-на, – по слогам прошептала бедняжка, когда почувствовала, как впопыхах Сажен облокотился об неё пятой точкой.
- Что-за-фина?! Нам прислуга ни к чему... А кроме того, где это мы?! – стала надвигаться на неё разбойница, сжимая кулачки.
- Вы в гостях у Госпожи... Чувствуете себя, как Дома... Скоро подадут обед... Если Вам нужно в уборную – вон там за дверью вы найдете всё необходимое, – как скороговорку проговорила служанка.
- Уборную?! – призадумалась Гостя, не слишком разбираясь в господских умных словечках.
- Туалет, – подсказала ей Фина.
- А-а-а! Так бы сразу и сказала, а то «уборная». Я уж подумала, нас убирать заставят, – усмехнулась девушка.

– Всё, я закончил! – с радостным криком выскочил здесь на свет Сажень, чем заставил Зари в очередной раз отвесить ему подзатыльник.

– Ай! За что?!

– Думаешь обзавелся штанами и тебе всё можно! А ну брысь из комнаты. Разве не видишь – девочкам надо привести себя в надлежащий вид!

– Ой! Точно, – обвел всех девчат парень быстрым взглядом, особо заострив внимание на босых ножках Миры.

– Пошел прочь! – замахнулась на него Зари, когда последней пришла очередь разглядывать и её, чему она немного обиделась.

– Уже ушел! – схватив ноги в руки, покинул сею Обитель горе-спаситель.

– Нет, ну что за дурень! – всплеснула ручками Зорька.

– Хи-хи-хи, – прикрыв ротик, тихо засмеялась Фина.

– А ты что лыбу даешь?! Лучше скажи, что с нами произошло и почему на нас...

– Все объяснения позже. А пока, – похлопала служанка в ладоши. – Мои подруги обо всем позаботятся. Увидимся за обедом...

Не успели девочки отойти от столь неожиданного пробуждения, а затем нелепого происшествия с их другом, как комнату наполнили целый штат служанок. Все, как на подбор статные красавицы, несли в руках коробки, свертки вещей и прочие принадлежности ухода за юными барышнями. А также нитки и иголки, дабы на месте всё подлатать под фигуру Гостей Радужной Хозяйки.

– Нет... Пстой, Сажень! Я передумала! Спаси-и-и на-а-а-с! – глухо застонала Зорька, когда оказалась окружена «беспощадной» заботой прислуги, захлестнувшей Сестриц с головой.

Прошло минут десять, прежде чем Фине удалось отыскать «спасителя девичьих сердец». Похоже паренек так спешил покинуть покои подруг, что совсем заплутал здесь. Она наткнулась на Сажень в одном из коридоров роскошного, по своему убранству и потрясающему всякое воображение, Дома. С поникшей головой и охваченный тяжелыми мыслями, бедолага не знал куда себя деть от всего великолепия царившего в округе.

Назвать подобные Хоромы домом в привычном смысле этого слова просто язык не поворачивался. Это был поистине Дворец с высокими сводами, витражными окнами под потолок, усеянными мягкими коврами полом, сплошь заставленные резной мебелью стенами, покрытой позолотой. И всё это великолепие на фоне белого мрамора – основного материала декора всех помещений.

– Пойдемте за мной, я отведу Вас в комнату, – осторожно, дабы не спугнуть «дикого зверя», подошла к нему служанка. – Там Вы сможете одеться и приготовиться к обеду, – вконец осмелев, взяла паренька за руку девушка и повела за собой.

Столь нежному и мягкому прикосновению ладошки, Сажень не мог противиться. Как провинившийся мальчишка, застуканный на месте шалости, он послушно последовал за своей провожатой.

Вскоре она привела Гостя обратно в его покои.

– Прости... – в один голос молвили парень и девушка, когда дверь в комнату захлопнулась.

- За что?! – снова прошептали в унисон Сажень и Фина.
- Позволь мне... – взял слово паренек, отвернувшись от служанки.

Жозефина по своей натуре была не глупой девушкой, и, не став спорить, позволила парню высказаться.

«Наверняка, Ваша Госпожа, как и ты, так обходительны с нами, лишь потому, что приняли нас за других... Ведь мы... Даже не знаю, как сказать... Но мы сбежали из такого зловещего места, что и словами не передать всех ужасов, что там творятся».

Завел свою историю Сажень, обводя печальным взглядом ту роскошную обстановку, что царила везде и всюду. Всё здесь, вплоть до мельчайшей детали: дверной ручки платяного шкафа, изысканных завитков на резной лепнине под потолком, колесиков мебели – говорило, что здешняя Хозяюшка явно из Высшего Сословия.

– Лично мне всё равно откуда вы, – сболтнула, не подумав служанка, чем заставила обернуться на себя парня.

– Как?! Но разве так можно?! – кинулся он к ней и положил ладоши на руки ниже плеч. – Помогать совершенно незнакомым вам людям... А вдруг мы опасные преступники, что не чураются грабежом и разбоем?!

– Вы не похожи на плохих людей. Скорее не бедолаг, попавших в беду. Возможно, именно поэтому моя Госпожа и приказала нам выходить Вас.

– Она... Ваша Госпожа, очень добрая женщина, – опустил девушку от себя Сажень, понимая, что не в праве изливать свою неоправданную злость на столь милое создание. – Прости, я снова погорячился.

– Ничего страшного. Вот помогу вам одеться и пойдем все вместе обедать. Тогда и расскажу Вам вашу Историю.

– Хорошо, – шмыгнул носом Гость. – погоди... Ты сказала – поможешь мне одеться?! Но я сам!

– Вы уверены?! – с укором посмотрела на него Фина, указывая широким жестом руки на целую кучу одежды, с которой простой житель Города Отверженных явно не был знаком.

При желании, он и выговорить не смог бы их названия, какое тут надеть – правильно, как подобает нормы приличия.

– Но всё же... Неудобно, – отдался на милость своей благодетельнице парень.

– Ни о чем не беспокойтесь. В этом деле я очень умелая, – улыбнулась девушка, поняв смущение Гостя.

Убедившись, что двери закрыты, служанка подвела Сажень к большому зеркалу и поставила лицом к нему. Затем прикрыла глазки шелковой повязкой и принялась за дело.

Осмотрев себя быстрым взглядом, паренек подивился – на нем не оказалось и следа тех манипуляций с переломанными пальцами и косыми коленками, которые проделал с ним их друг. А ведь совсем недавно он и стоять ровно не мог, не то что ходить. Но после той жуткой ночи невыносимой боли и страданий, когда Ворон, словно некий Скульптор, превратил все его переломы в «кашу» ударами молотка, а затем «вымесил» новые, Сажень мог надеяться на исправление своих внешних изъянов.

Но он даже подумать не смел, что они пройдут так скоро.

Понимая, что за чудесным исцелением, возможно, стояла Госпожа и местные лекари, паренек прикусил язык.

Кроме того, в глаза сразу бросилось, что всё тело стало куда более мужественнее. Рост чуточку выше, плечи – шире, а на лице проступил легкий «пушок». Складывалось такое впечатление будто за последние дни, неведомым чудом, он стал еще старше, со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом Сажень не только внешне преобразился, но явственно ощущал, как Внутренний Мир стал более разгоряченным и подвластен эмоция и чувствам доселе ему неизвестным.

Не обратив внимания на некое замешательство Гостя, служанка перво-наперво крайне деликатно сняла с паренька сорочку. Со штанами Сажень справился сам. Затем, словно видя всё вокруг даже через повязку, Фина принялась осыпать его с ног до головы приятно пахнущим порошком.

– Это пудра, что предотвращает натирания, – принялась пояснять девушка, дабы частое дыхание «манекена» не сбilo её с толку.

Надо отдать должное – теплые ладошки, с которых она заблаговременно сняла перчатки, скользили по обнаженному телу с легкостью бабочки. Где похлопываниями, а где специальной подушечкой, служанке вскоре удалось покрыть парня целым слоем «белой пыли», как про себя назвал её Сажень.

Стараясь не дышать, почти не моргая и не шевелясь, боясь сделать неловкое движение – паренек прирос к месту. Только его сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь в висках монотонным набатом. Сам не понимая что с ним, ему вдруг стало ужасно жарко. Во рту всё пересохло, а к горлу так и подступал едкий ком.

– Жар пройдет, – продолжила пояснять «общее положение дел» заботливая служанка, припудривая носик «моднику». – Пудра на время забивает поры, тело начинает нагреваться, дыхание учащаться и тебя охватывает мелкая дрожь. Но всё это вскоре пройдет...

Фина в точности до мельчайших деталей оглашала внутреннее состояние бедняги, да таким мягким тоном голоса, что у него голова закружилась и он невольно покосился в сторону. Понимая, что подобных «пытках» Гость больше не выдержит, девушка вовремя привела его в чувства следующими словами:

- А теперь пора одеваться...
- Может все-таки я сам?! – пропищал Сажень.
- Ну уж нет! – сказала, как отрезала служанка и встала позади него.

Взяв в руки подштанники, девушка засучила «рукава» и указала головой, что пора вдевать ногу. Жутко покраснев, парень, вынужденный облокотиться о грудь Фины, повиновался. Одна нога, затем вторая. После пришла пора затянуть пояса.

С замиранием сердца наблюдал он, как прекраснейшая из всех девушек на Свете, склоняется перед ним на колени. Затем её легкие, еле уловимые касания ладошек натягивают штанишки, расправляют складки и зашнуровывают перевязь на талии.

Но, на этом пытки не закончились.

Пришла пора одевать длинную внутреннюю рубаху. Казалось бы – подними руки, просунь голову, расслабь плечи – звучит очень просто. Но когда ежесекундно по твоему телу,

на котором живого места нет, водит ладошками милая девушка, всякий раз так и норовившая заострить внимание кончиками пальцев на каждом шраме на груди и спине – от подобной заботы любой голову потеряет.

Местный лекарь, по-видимому смог довершить начатое их другом, но вот избавиться от старых рубцов даже он оказался не в силах.

Когда Сажень уже еле держался на ногах, пришло время натягивать узкие штаны. Повторив те же манипуляции, что и с подштанниками, служанке пришлось углубиться в работу обеими ручками. Ведь мало натянуть на «манекен» брюки, надо было как следует расправить нижнюю рубашку, дабы не осталось ни единой складки. Благо штанишки оказались довольно эластичными и позволяли провести все эти «процедуры», не затрагивая самого ценного.

Тем не менее Фина, в силу своего возраста, порой позволяла себе легкую шалость и пару раз её пальчики скользнули по «запретному плоду». Благо паренек давно потерял связь с реальностью и не приметил этого. Кроме того, он оказался настолько наивен, что поверил, будто повязка могла скрыть от пытливых глаз юной проказницы особо притягательные для неё детали Гостя.

Не помня, как дожил до конца переодевания, Сажень был вернут в чувства легкими похлопываниями по щекам.

– А... Что... Я уже умер?!

– Нет, мой Дорогой Господин – вы готовы к обеду! – улыбнулась служанка и отошла от зеркала.

– А это кто такой?! – не веря своим глазам прошептал паренек.

С глазами навывкате он уставился на статного прекрасного парня в богатом черном фраке, накинутом поверх белой рубашки с жабо. Атласные брюки с оторочкой, высокие, не жмущие в пальцах сапоги, делали его фигуру более подтянутой и статной. Короткие волосы аккуратно подстрижены и зачесаны на бок, на лице сиял румянец, а в глазах читался немой вопрос:

«Неужели это я?!».

Чуть приоткрыв ротик, Сажень и здесь ожидало «открытие мирового масштаба». Не раз в кошмарах ему являлась сцена пыток, устроенная Динаром. То, как этот Бездушный Тиран вырывал ему зубы металлическими клешнями и вовсе было невозможно позабыть. Но сейчас, потянувшись к лицу ладонями и чуть оголив зубки, парень не мог поверить своим глазам. Все тридцать два зуба находились на своих местах. Ровные, отбеленные, каждый на своем месте – они казались настоящим произведением Искусства.

Желая убедиться, что работа выполнена на отлично, Фина встала позади Гостя и провела ладошками по плечикам фрака. Стряхнув таким образом с них «пылинку», служанка глубоко вздохнула. От пудры и прочих ароматных духов, коими Сажень подушили, всюду стоял легкий приятный аромат.

– Ах, – сорвался с уст служанки тихий томный вздох наслаждения. – Вы просто чудесно выглядите.

– Ты как думаешь?! – резко отмер паренек и обернулся. – Твоя одежда! Она вся в пудре.

Без всякой задней мысли, он потянулся ладошками к белым следам на темно-синем платье и принялся стряхивать с них «пыль». А так как самыми загрязненными местами были «точки соприкосновения», пальчики паренька заиграли по округлостям служанки.

В первое мгновение она приняла подобные жесты за грубость и даже хотела отвесить наглецу звонкую пощечину, но Сажень оказался настолько погружен в работу, что и сам не заметил, что впопыхах творит. Закончив отряхивать Фину пудру с груди и животика, он преклонил перед ней колени и принялся очищать подол.

– Господин, зачем же вы так?! – тихо прошептала бедняжка, прижимая дрожащие ладошки к груди.

За всё то время, что служит у Госпожи, девушка не чувствовала себя столь растерянной и одновременно тронутой до глубины души. Мысли окончательно запутались и теперь она оказалась во власти «Неиссякаемой Заботы».

– Ну как же?! Ты помогла мне, и сама вся испачкалась. Не хорошо, – пояснял паренек, чьи ладошки принялись похлопывать жутко засмущавшуюся девушку по мягкому месту.

– Я... Я... Тронута... Но не стоит... Так... А-а-а, – глухо взвизгнула Фина, но тут же поспешила прикрыть ротик ладошкой.

– Вот так, уже лучше, – вскоре закончил сладостные муки служанки Юный Господин. – Теперь мы можем идти.

– Я... Спасибо Вам, – прошептала девушка и хотела сделать шаг, но перед глазами всё поплыло.

Служанка чуть не упала на холодный мраморный пол, но её вовремя выручил Сажень. Как истинный Рыцарь, он подхватывает её на ручки.

Удивительно, при её росте – она была такой легкой, словно пушинка. А еще – личико Кудесницы, казалось сейчас таким умиротворенным и счастливым, что у паренька и в мыслях не было оставить её одну.

Не зная, что предпринять, он не нашел ничего лучше, как уложить Фину на кровать. Затем подложив под голову подушку, он остался при ней, пока не придет в себя.

Глава 3 Семейная Ссора и «Невинные шалости»

Сквозь дрему, охватившую её так внезапно, Жозефина слышала чей-то мягкий нежный голос. Он был так печален и рассказывал о таких ужасных вещах, что и вспомнить страшно. Несмотря на это, девушка не чувствовала себя в опасности. Казалось – некая пелена Света на время укрыла девушку от всех несправедливостей Реального Мира.

Если бы она только знала, что Источником этой Защиты был всего лишь обыкновенный паренек – уроженец Города Отверженных, некогда отчаявшийся и готовый покончить с собой – она бы закричала в голос от негодования. Но сейчас, когда хрупкие плечики грели Лучи неведомого Света, ей меньше всего хотелось пробуждаться. Ведь тогда, этому Полету Наяву пришел бы конец.

Но как часто это бывает, сон Фины оказался прерван длинным перезвоном колокольчика. Здесь в Доме Хозяйки для всех слуг он являлся сигналом, что Обед для Господ подан.

Как пчелой ужаленная в одно место, девушка вскакивает с места. Но тут же оказывается подхвачена под локотки статным парнем, облаченным словно Принц из Сказок.

– Осторожнее, Фи́на, – аккуратно помог он ей сесть обратно на мягкие перила кровати.

– Господин?! – не понимая, что с ней, прошептала служанка.

– Для тебя, просто Сажень. Бедняжка, ты так умаялась со мной, что потеряла сознание.

– Я... Простите меня...

– Не извиняйся, а лучше идем на обед. Наверняка, бессилие от голодухи. Уж мне то не знать. Сам порой по недели и травинки сухой в рот не брал.

– Травинки?! – подняла на него бархатистый взгляд сиреневых глаз служанка, но Гость предпочел умолчать о своем темном прошлом.

Стиснув зубы, понимая, что сболтнул лишнее, парень указал на дверь.

– Хорошо, идемте... То есть идем, – поправилась служанка, вспомнив наказ обращаться с Гостем на «ты».

– Девчата, уж простите меня дурака, что заставил долго ждать! – посреди безмолвия, что царило в Зале для Обедни, раздался звонкий голос Сажена, смело переступающего порог в сопровождении милой Особы.

– Так... Так... Так... И кто это у нас тут – ряженный простофиля?! – встала из-за стола Зорька, через зал бросая рассерженный взгляд на опоздавшего друга. – А мы уж думали, что ты и вовсе не соизволишь нас навестить.

– Сажень! – сорвалась с места Мира и хотела удивить друга своим ослепительным, подобно облачку, нежно-голубым платьицем, голубенькими туфельками и бантиком в волосах.

Но лишь сделав пару шагов по направлению к слуге, которого ждала с нетерпением, Принцесса остановилась. В любой другой момент она бы запротестовала в голос, но сейчас оказалась лишена дара речи.

– Ну надо же?! – развела руками Зорька, разглядев, что Сажень явился к ним не один, а под ручку с распрекрасной Что-за-финой. – Может быть с минуту назад я бы еще простила тебя за то, что по твоей вине нам не дают поесть! Говорят, мол: «Не положено начинать трапезу, пока все Гости не явятся ко столу». Но теперь, скажи на милость – как это называется?!

– Простите меня Юные Госпожи! Это моя вина, – взяла слово служанка, опираясь о руку своего «кавалера». – Мне вдруг стало нехорошо, и я потеряла сознание...

– Ах, и как вовремя, что рядом оказался наш бестолковый Рыцарь в сияющих лохмотьях!

– Зорька! – повысил на неё голос парень, чувствуя на себе вину за неприкрытую неприязнь к девушке. – Не хорошо так говорить!

– Сажень прав, Золька, не холошо, – подскочила к ним малышка Рэя и без всякой вражды подала служанке ручку.

Внешний вид девочки, как и старших сестриц, изменился до неузнаваемости. Малышке выделили самое красивое лиловое платье, цокающие туфельки, заплели в волосы ленточки. Сейчас Рэя походила на милый цветочек, что сошел «с клумбы» дабы порадовать своего братца и будущего суплуга, как за глаза называла Сажена девочка.

Малышке в силу своих лет было чуждо гнев и неприязнь к тем, кто был не похож на них. Возможно именно поэтому, Фина ответила ей мягкой кроткой улыбкой.

– Малявок не спрашивали! – одернула девочку старшая Сестра.

– Б-э-э-э! – показала ей язычок девочка.

– Мира?! А ты чего молчишь?! Это твой Слуга тут гуляет направо-налево! Совсем распоясался! Будь моя воля проучила наглеца!

– Пусть делает, что ему вздумается! – насупила носик девчушка и демонстративно отвернулась от Сажена.

– Мира, – обреченно потянулся к ней руками паренек, но был не в силах оставить еще слабую Фину без опоры.

– Я, пожалуй, пойду, – тихо молвила служанка, когда девчата вернулись на свои места и только Рыцарь оставался подле неё.

– Нет! Ты еще слаба, поэтому вот мой последний приказ, как Господина: «Отобедай с нами».

– А я не буду Вас смущать?! – удивленно захлопала на него глазками Юная Дева.

– Нисколечко! Правда девчат?! – обвел всех суровым взглядом седовласый парень.

– Ну, конечно! Пусть только садиться с другого края, – буркнула недовольно Зорька.

Сажень, как и полагается единственному мужчине здесь, был усажен слугами во главе стола. По правую руку от него смущенно присела Фина, а по левую три Сестрицы. Все хранили гробовое молчание и бросали косые взгляды на возмутительницу спокойствия.

Затем, словно в хорошо слаженном хороводе, слуги стали приносить всяческие угощения Дорогим Гостям.

Первое...

Второе...

Закуски...

Напитки...

Десерт...

От подобного обилия еды у любого уроженца Города Отверженных давно бы кругом голова пошла. Но почему-то ни у девчат, ни у Саженка, особого аппетита не было. Довольно лениво они пробовали по ложечке от каждого блюда, еле разжевывали и отправляли дальше по пищеводу. Их нескрываемое безразличие к угощениям не на шутку всполошило всех слуг, и они с ног сбились, подавая к столу всё новые и новые блюда.

Понимая, что так больше нельзя, Фина поспешила откланяться по своим, якобы неотложным делам. Сажень готов был кинуться ей вслед, понимая, чем вызвано столь поспешное бегство, но оказался усажен на место малышкой Реей.

– Останься с нами, – прошептала девочка, ловко забравшись ему на колени. – Я и мой Пупсик, которого здешние сестрицы постирали, высушили и подшили, очень просим об этом, – потрепала девочка в ручках милую маленькую игрушку у себя на поясе.

Некогда её ей подарили уличные мальчишки, как извинение за их прошлые обиды, что нанесли малышке. С тех самых пор она не расставалась с ним и всегда держала у сердца, как напоминание об утерянном Отце.

Вряд ли девочка до конца понимала, что Папу больше не вернуть. Ведь она была еще сущим ребенком и Надежды на Светлое Будущее, когда они вновь будут вместе – не покидали её ни днем, ни ночью.

Именно благодаря этому Рэя не унывала и всегда старалась помочь Сестрицам и Сажень, когда видела, как те страдают и мучаются от грусти и печали.

– Я... – чуть замялся паренек, но лишь раз поймав на себе бархатистый мягкий взгляд больших голубых глазок, просто не мог отказать.

– Так значит, этой вертихвостке вдруг ни с того ни с сего стало худо?! – завела незатейливую беседу Зорька, вздохнув свободнее с уходом смутьянки.

– Не смей так о ней говорить! – ударил по столу Сажень.

– Ой, да ладно тебе! Знаем мы таких. Помахала перед твоим носом хвостиком и ты, как послушный щенок, уже готов кинуться за ней хоть в огонь.

– Прекрати!

– А то что?! Встанешь и, как эту гадкую девчонку, отшлепаешь по мягкому месту?!

Подобное колкое замечание не оставило сомнений, что его помощь Фине вышла служанке боком. А кроме того, паренек вдруг почувствовал себя виновником в том, что честное имя прекрасной девушки было опорочено.

Проглотив сухой ком в горле, Сажень сдержанно встает из-за стола, прежде попросив Рэю занять его место. После он начинает надвигаться на разбойницу, сжимая от негодования кулаки. Та в первые секунды не заметила «добрых» намерений простачка, что так и лились через край. А когда осознала, что именно задумал друг – было уже слишком поздно, что-либо исправить.

С совершенно каменным лицом, он навис над Зорькой. Затем резко развернул стул к себе и отвесил взбалмошной девице звонкую пощечину. Подобный щелчок эхом разнесся по коридорам Особняка и вскоре достиг своих ушей.

Потирая ладошки, скривив злобную усмешку одна из множества красивых, юных, полных жизни и молодости служанок тут же поспешила в свою комнатку, что находилась в дальнем крыле здания. Оставшись незаметной, она юркнула внутрь и закрыла дверь на все засовы. После, словно страхась солнечного света, опустила на окна темные, как сама ночь, занавески и упала на колени перед небольшим зеркалом.

– Чудно-о-о, вижу тебе удалось вставить клин в их дружную Семейку, – послышался загробный хриплый голос, больше походивший на скрип несмазанной телеги. – Первый шаг на Пути к нашей Цели сделан...

– Прошу... Молю тебя, остановись... Сажень... Эти девчата... Они тут ни при чем, – отвечал ей тоненький ослабший голосок.

– Напротив, моя дорогая... Разве ты забыла наказ Госпожи?! И раз мы связаны одной Судьбой – ты будешь слушаться меня...

– Но... но... Они такие добрые, хорошие, честные...

– Прекрати! Не тебе ли знать, как за показной добротой скрывается сущее зло!

– То в прошлом... Теперь я...

– Ты – это я! Запомни дорогуша. И приготовься ко второму акту...

– Но я... Так ослабла...

– Это потому, что ты сопротивляешься мне... Не надо... Ведь то, что я приготовила на «десерт», тебе, ой как понравится.

– Не-е-е-т, – раздался тихий приглушенный писк, утонувший во мраке комнатухи.

После чего в коридорах Дома снова воцарилась тишина и покой.

Но надолго ли?!

По праву можно сказать, что лучше всего у представительниц слабого пола получается обижаться. Порой для этого достаточно одного брошенного вскользь слова, косого взгляда или неосторожного жеста. И если ты оказался в опале – пиши пропало. Отныне прощения тебе не вымолить даже самыми сладкозвучными обещаниями и дорогими подарками. Пока девушка сама не пожелает Вас простить – не бывать помилованию.

Но на счастье или беду, Сажень, завершивший все споры за один взмах ладони, и не спешил извиняться. Он целиком и полностью верил, что правда на его стороне и не без основательно. То, что он сделал было необходимостью, дабы раз и навсегда пресечь злые толки.

Ни малышка Рэя, как-то резко охладевшая к нему и покинувшая его, ни Мира, хмурая как серая тучка посреди ясного дня – не смели его в этом разубедить. А что касается самой возмутительницы спокойствия – Зорьки, то девушка, давась сухим куском хлеба, всячески старалась скрыть жгучую обиду на паренька, посмеявшего её ударить.

С самого момента преображения бывшей разбойницы в прекрасную Юную Деву, ей так не терпелось поскорее показаться Сажену, дабы он от удивления «челюсть выронил». Ведь такого роскошного алого платья с высокой талией, широким, подобно бутону цветка, подолу с рюшами по краям, она никогда не видела даже в самых безумных сновидениях. Цокающие туфельки с высокими каблучками отлично дополняли образ Прекрасной Госпожи.

К обеду её не только приодели подобающе торжеству, но и помыли, сделали укладку, наложили на лицо румянец, подвели глазки и губки, благодаря чему Зорьку было не узнать.

И вот, наконец, когда пробил час «Выйти в Свет», девушка так и ерзала на месте, ожидая прихода их друга.

Но каково же было её огорчение, когда вместо слов восхищения и томных взглядов, она встретила парня в «объятиях» другой. Возможно именно это чувство ревности сыграло решающую роль во всем, что случилось после.

Но что теперь гадать – что было, того не вернуть.

То и дело шмыгая носиком, утирая глазки уголком шелкового платочка, дополняющего образ юной красавицы, Зари не могла найти в себе силы встать и покинуть Зал для Обедни. Уйти вот так у всех на глазах – означало признать своё поражение. А пойти на это её упрямая донельзя натура не могла. Но чем дольше она «бездействовала», тем противнее становилось «герою дня» находиться здесь.

Быстро покончив с трапезой, он встал из-за стола, затем поклонился слугам и громко огласил:

– Впредь я желаю обедать в одиночестве. Если на сегодня еще запланированы приемы пищи – несите всё в мою комнату.

После чего, даже не взглянув на Сестриц, не смевших и слова сказать вопреки воле «господина», паренек покинул зал так поспешно, насколько позволяла Мужская Гордость.

Сказать, что Сажень чувствовал себя победителем в этой нелегкой схватке с несправедливостью, означало «слегка» приукрасить события. Он вовсе не считал свой поступок праведным и честным по отношению к девушке, прошедшей через самые страшные страдания и мучения. Ему невыносимо было жалко Зорьку, но обернуться, упасть в ножки и молить о прощении – он не мог.

В нем вдруг проснулся ребяческий идиотизм, присущий всем мужчинам. Особенно эти чувства «превосходства над всем миром» подкреплялись мыслями о прекрасной Жозефине, ставшей для него Путеводной звездочкой в Мире, полном кошмара и ужасов.

Он так спешил поскорее увидеть её вновь, возможно даже рассказать, как проучил болтушку за ядовитые речи, что и не приметил, как в Зал после его ухода вошел статный молодой мужчина, облаченный в узкие облегающие штаны Учителя Танцев...

Спустя некоторое время Сажень, путем титанических усилий воли и терпения, удается отыскать беглянку. Даже издалека, паренек приметил, что та была крайне опечалена, её носик поник, глазки потухли, а руки повисли плетьюми. По своей извечной глупости и наивности, он принял её внутренние терзания на свой счет. И само собой, даже не удосужившись узнать в чем дело, он кидается к бедняжке, которой и без него было тяжело на душе.

– Фина, вот ты где?! А я с ног сбился, разыскивая тебя...

– Зачем?! – тихо прошептала Юная Дева, не оборачиваясь на голос.

– Чтобы извиниться за всё, через что тебе пришлось пройти по вине моих подруг. Порой они бывают такими несносными.

– Я вовсе не виню их. Со мной всегда так, – завела свою печальную Историю девушка, сама и не заметив, как оказалась подхвачена за ручки пареньком.

«С тех самых пор, как попала сюда, все только и знают, как подтрунивать надо мной. Мол, я слишком выделяюсь на фоне остальных.

Нельзя быть такой красивой, стройной, милой.

Перестань делать вид, что ты выше остальных.

Но я...

Я вовсе не считаю себя особенной. Я есть та, кто я есть и больше ничего.

Во мне никогда не было желания иметь власть или использовать все доступные средства для её достижения.

Я всегда довольствовалась тем, что имею – и всё.

Но они...

Все в округе не верят мне, считают я что лгу им за глаза, плету козни у них за спиной. Дабы в подходящий момент выслужиться перед Госпожой и занять место Старшей среди слуг.

Ваше появление здесь лишь еще больше накалило страсти. Ведь именно мне, как служанке, обнаружившей вас чуть живых на обочине дороги, когда мы с Госпожой отправились из Дома по делам, была поручена забота о вас. Сама она уехала по делам в Город, а мне накаркала как можно скорее вернуться обратно и позаботиться о Юных Гостях.

Понимая, что промедление смерти подобно, я тут же стала раздавать приказы. Вас помыли, излечили, всячески заботились до тех пор, пока Вы сами не могли этого сделать в силу слабости.

Само собой, не всем это пришлось поутру, но они молчали.

И лишь твоя подруга, Зорька, набралась смелости и сказала мне в лицо, что думает. При встрече надо будет сказать ей «спасибо» за это.

Лишний раз она вернула меня с небес на землю, и я вновь осознала Истинное Положение Дел».

– Боюсь с этим у нас могут быть проблемы, – прошептал паренек, припомнив, как в горячке, отвесил подруге пощечину. – Но ты не бойся, Зари девушка добрая – со временем она всё поймет и возможно даже простит меня...

– Тебя?! – резко остановилась Юная Дева, так увлекшись разговором, что и не заметила, как ноги сами привели их в запретную часть Дома. – О нет!

– Что случилось?! – заглянул ей в глазки Сажень и увидел в них непомерный страх.

– Мы послушались Приказа и зашли в западное крыло...

– А что здесь страшного?!

– В отсутствие Госпожи никому не велено сюда приходить! Таковы правила, и тех, кто осмелится их нарушить... – перехватило дыхание у бедняжки, и она сжалась в разы.

Не успел парень осознать всю опасность, что нависла над ними, как в подтверждение слов служанки, на другом конце коридора раздался глухой крик:

– И кто посмел нарушить Запрет?! Я быстро изловлю плутовку и буду сечь розгой до посинения!

Подобные угрозы, не лишенный под собой почвы, заставили Фину резко ретироваться. Схватив крепче ладонь паренька, она потянула его за собой в ближайший закуток. Здесь она надеялась отсидеться, а после покинуть сей «запретный чертог».

Но страж сих Покоев знал своё дело, и похоже обладал острым слухом, сумевшим уловить легкие «щебетания» подола платья служанки. Как только беглецы прижались к стеночке, суровая на вид Блюстительница Закона – средних лет женщина, прямоком направилась к ним.

– Нам конец! – пропищала бедняжка, всем телом прижавшись к Сажену, единственному, кто не осознавал всю тяжесть преступления, содеянного ими.

– Смотри! – прошептал он, указал на небольшую дверцу, что находилась здесь. – Может там мы найдем спасения?!

Фину не нужно было упрашивать дважды. Схватив своего Спасителя за грудки, девушка за пару секунд отворила дверцу, забросила туда юнца, а затем сама исчезла внутри. Оказавшись в крошечной тьме, в крайне маленькой тесной комнатке, не более двух локтей в обе стороны, Сажень и Фина вросли в пол. Прижавшись друг к другу, затаив дыхание, боясь даже моргнуть – они обратились вслух.

В это самое мгновение мимо места их спасения на всех парах промчалась гроза всех слуг. Не приметив в коридорах ничего подозрительного, женщина поспешила на дальнейшие поиски цели для своих нравоучительных мер.

– Фуф, – с облегчением вздохнули горе-преступники, когда беда миновала.

– Поспешим, пока она... – оборвалась на полуслове девушка, когда, толкнув дверь спиной, поняла, что та захлопнулась. – Беда...

– Что еще?! – тихо прошептал паренек, чувствуя, как страх перед расправой сменяется смущением.

– Дверца закрылась. Но ничего, у меня где-то здесь был... – поспешила успокоить его служанка, и принялась искать в складках своего платья маленький кармашек, где всегда держала небольшой ключик от всех кладовок Дома. – Ай, уронила.

– Что?!

– Сажень втяни живот, мне придется чуть тебя потеснить, – с этими словами, парень ощутил, как служанка потихоньку начинает соскальзывать по нему на пол.

При этом, подол её платья, совершенно случайно зацепившись о его ладонь, стал вздыматься наверх. Не зная, куда себя деть, бедняга весь распластался по противоположной стеночке комнатухи. Но так как здесь было явно не до танцев, ему это особо не помогло.

– Нашла-а-а?! – тихо проскрипел паренек, чувствуя возле талии голову Юной Девы, которая опустившись на четвереньки, принялась ощупывать пол в поисках потерянной вещички.

– Нет еще, ты бы не мог поднять ногу... А теперь вторую...

Послушно выполнив просьбу, седовласый парень и вовсе оказался над служанкой. Её холка то и дело касалась паховой области, заставляя бедолагу стиснуть зубы, дабы не опозориться. Не понимая, что с ним, он начал ощущать «копошение» внизу живота, как если бы там пробуждался некий «зверь».

Вскоре его страданиям пришел конец, и с радостным писком:

– Нашла! – Фина попыталась принять вертикально положение.

Но и здесь, предательский «тик» в штанах «сокамерника» не позволил девушке встать на ноги.

– Сажень, не мог бы ты убрать от лица этот черенок швабры, а то мешается, – сделала дельное замечание служанка.

– Угу! – проглотил ком в горле бедолага, и был вынужден прикрыть свой стыд ладонью.

– А теперь, самое сложное попасть в замочную скважину, – поднявшись во весь рост, Фина стала медленно поворачиваться к паренку спиной.

При этом она и не заметила, как оголила фасад, ибо подол платья предательски застрял в сжатом от страха кулачке паренька.

– Не мог бы ты убрать руку, а то неудобно, – смущенно прошептала служанка, почувствовав, как бедер касается тыльная сторона ладони паренька.

– Угу, – повиновался Сажень и развел обе руки в стороны, дабы лишней раз не натворить бед.

– Вот невезуха, никак не выходит, – чертыхнулась девушка, и принялась теснить его к стеночке.

– Фина, я... – проглотил ком в горле молодой человек, когда осознал, что до «разоблачения» остаются считанные мгновения.

– Потерпите еще немного... Мне придется чуть нагнуться...

Лишь благодаря разнице в росте, до сего момента Сажень находился на «нейтральной территории» и мог оставаться непричастным ко всему здесь. Но после её слов, а затем последовавших за ними действий – он более не мог надеяться на амнистию.

Каких-то пару секунд отделяли горемыку от края пропасти, и «подсудимый» оказался совершенно беспомощен перед грядущим. Прикусив язык, клеймя себя за миг слабости, Сажень задрал голову к потолку, ожидая неминуемой «казни».

Но когда «палач сомкнула кандалы на предмете преступления», у паренька и вовсе свет клином сошелся. Не понимая, что с ним, он в первое мгновение весь напрягся, а его «струнка» набухла до неприличия. При этом парень оказался целиком и полностью во власти упругих ягодиц служанки, которая по-видимому приняла «штык» за черенок швабры, так не вовремя уткнувшийся в неё.

Продолжая пыхтеть и сопеть, описывая круговые движения талией, Фина изо всех старалась угодить неугодным ключиком в скважину. А Сажень, в свою очередь, повинаясь ритму, также не отставал от неё. Когда девушка, словно приливная волна, насадала на него всем телом, он подавался назад, а когда отступала – вперед.

Подобные «ритмичные движения» не могли остаться незамеченными Жозефиной. Осознав потаенный смысл «танцев в замкнутом пространстве», её глазки сверкнули озорным огоньком, в уголке рта заиграла шальная улыбка и она даже прикусила губу от наслаждения.

– Сажень, – обратилась она к нему, при каждой «новой волне» позволяя ему «углубиться в безмерное море» складок нижней юбки.

– Да! – отозвался лихой моряк, продолжая пребывать «во власти качки».

– Сделай милость, поддержи меня. Я попробую поддеть ключиком засов.

– Хорошо! – согласился лихой «капитан» и не нашел ничего лучше, как возложить на осиную талию прекрасной девушки обе руки.

Таким образом он получил возможность «руководить балом», не боясь быть «опознанным маяками».

Но даже в самых сладостных мечтах, Сажень не мог представить то, на что решилась служанка. Покрепче обхватив «бразды правления ежовыми рукавицами», она нагнулась еще ниже к полу. Тем самым позволив пареньку погрузить свой «кораблик» в самую чашу «пристаней». На удивление они оказались довольно мягкими и упругими одновременно, и сей сладостный плен стройных ножек был ему не в тягость.

Еще бы чуть-чуть и он точно достиг «запретных берегов». Но это ему и не требовалось, так как эйфория, охватившая его от ощущений близости с прекрасной девушкой, сделала своё дело.

Сильнее прежнего сжимая Фину в своих разгоряченных ладонях, он принялся «закидывать невод» как можно дальше. От его горячих прикосновений служанка даже глазки прикрыла и стала тихо постанывать.

– Сажень....

– Да...

– Нагнись ко мне, и помоги...

– Хорошо...

Повинуясь силе прибоя, словно песчаная галька на каменистом берегу, Сажень прильнул к служанке всем телом. А чтобы она случайно не рухнула под ним, обхватил левой ладошкой за животик. После чего его пальчики стали ласкать «брюшко стрекозки».

– Давай сделаем это вместе! – схватила она его за правую ладонь и вложила ключик.

– Как пожелаешь, моя Госпожа, – отвечал паренек, окончательно потеряв рассудок от наслаждения.

– Еще чуть-чуть...

– Да...

– Вот так...

– Ага....

– И вот... вот...

– Сейчас-а-а! – глухо зарычал Сажень, когда терпеть больше не было сил и он вложил «всю свою силу в последний замах удочки».

– А-а-а-а! – застонала служанка, ощутив, как её «плодородные почвы орошает благодатная влага».

Спустя секунду, парень и девушка, пребывая в горячке, еле дыша, не в силах и слова молвить – вываливаются из чулана и падают на холодный пол, лицом друг к другу.

– Нам удалось.

– Ага, – перебросились они парочкой слов и прикрыли глазки от удовольствия.

Глава 4

Жертва Раскаяния

– Нет! Нет! Как я могла?!

– Да ладно тебе так убиваться. Ну потерлись вы немного друг об друга – здесь нет ничего страшного...

– Что же я наделала?!

– Тем более вы оба совершеннолетние, так что – не волнуйся...

– Как же я теперь ему в глаза посмотрю...

– Успокойся ты наконец! – закричал на неё Голос из Зазеркалья, и юная служанка со всей силы хлестнула себя по щеке.

Тем самым была прервана волна самобичевания, которая охватила бедняжку после поспешного бегства с места «преступления». Приложив ладошку к лицу, девушка обреченно упала на холодный мраморный пол.

– Это всё ты! Ты во всем виновата! – прорычала Жозефина, прильнув к зеркалу лицом.

– Не дури, глупышка. Ты же знаешь, я могу подчинять себе лишь твоё тело, но не разум. А в тот момент, когда его набухший...

– Прекрати-и-и! – взмолилась малышка и залилась горькими слезами.

– «Кораблик» сквозь штанишки терся о твои упругие «берега», ты пребывала в сладостном экстазе!

– Заткни-и-ись! – не выдержала тут служанка и как ударит кулачком в Отражение. – А-а-а, – тихо застонала она, разбив ладошку в кровь.

– Не стоит калечить себя понапрасну, – оставаясь по-прежнему хладнокровной, проскрипело Нечто по ту сторону Реальности. – Мы же не желаем, чтобы наш простачок лишний раз переживал за нас?!

– Что ты еще задумала, Бездушная Бестия?!

– О-о-о, на вас двоих у меня большие Планы. Вы станете моим Лучшим Творением. Но не всё сразу – будем двигаться маленькими шажочками. Кроме того, этот парень не так прост, как кажется. Любой бы на его месте не задумываясь взял от ситуации всё, и не ограничился тем, что вы там вытворяли...

– Не надо... Прошу оставь меня в покое!

– Ни за что!

– Но... но...

– Никаких «но». Ты моя – не забывай об этом! А теперь утри свои сопельки, поменяй мокрое бельишко и дуй наружу. Пришла пора сделать из нашего Дурачка твоего верного слугу, что будет беспрекословно выполнять каждую нашу прихоть.

Понимая плачевность положения, бедняжка, шмыгая носиком и утирая слезы ладошкой, приступила к выполнению очередной «прихоти» Внутреннего Голоса...

– Хотите сказать, вы нашли и подобрали нас у обочины дороги, как каких-нибудь брошенных зверюшек?! А после, не задумываясь, привезли сюда, где залечили все наши раны?!

– Понимаю, звучит немного наивно и неправдоподобно. Но наша Госпожа Добрейшей души человек...

– Даже не верится...

– Выпад!

– Блокирую!

– А вы схватываете на лету!

– Спасибо, – под звон скрещённых учебных шпаг с тупыми наконечниками, перебрасывались взаимными комплиментами Учитель и его Юная Ученица.

– Больше всего пришлось поработать над вашим другом. Пареньку очень досталось по жизни. Старые шрамы по всему телу убрать не удалось, а вот совсем свежие следы переломов пальцев рук, коленей и недостаток зубов – не составило особого труда залечить.

– Не стоило так утруждаться – этот дурак того не заслужил, – недовольно фыркнула девушка.

– Закон о Красоте един для всех. Мы же не хотим, чтобы вы угодили в Лагеря для Безобразных, не успев толком вкушать Свободную Жизнь?! – немного загадочно проговорил мужчина

– Конечно нет! И врагу не пожелаешь подобной участи, – от жутких воспоминаний Зорьку охватила мелкая дрожь.

– Кстати, не одному ему я излечил глубокие раны. У вас, девочек, были свои «болячки». У малышки гноились ступни, у девочки постарше – на лицо следы изнеможения, как если бы бедняжку не кормили неделями. А вы...

– А что я?! Со мной всё в порядке! – не на шутку перепугалась Зорька, боясь, что горькая правда о том, через что ей пришлось пройти всплывет на поверхность.

– Тот, кто оказал Вам первую помощь – достоин похвалы. Но всё же опыта у меня в подобных делах побольше, и я полностью избавил Вас от всех «паразитов», а кроме того... – наклонился Учитель к ушку Ученицы и шепнул ей пару слов.

– Спа-си-бо, – жутко смутившись, прошептала Зари.

– Не бойтесь, как опытный чародей я всегда храню в Тайне болезни всех, кто ко мне обращается... Возвращаясь к вашему другу – седину мне также не удалось «исцелить».

– Это может стать проблемой?!

– Нисколько! У нас серебряный цвет волос редкость, так что сойдет за эдакую диковинку. Можно сослаться на наследственность, мол Родители у него из дальнего заморского Государства. Это добавит парню некую загадочность и еще большую привлекательность.

– А вот с этим лучше не переборщить, – закусила губу девушка, лишний раз вспомнив о Сажене и что он оказался в чужих руках.

– Кроме того, думаю вы все заметили в нем некие перемены...

– Точно – он стал еще глупее, – буркнула девушка.

– Я про возрастные, – поправил её Учитель.

– Да что-то особо не приметили...

– Всему своё время... А пока, могу сказать, что ему очень повезло. Пройти через Защитный Барьер и не умереть – это дорогого стоит.

– Барьер?!

– Ох, простите Вы, наверняка не в курсе. Об этом мало, кто знает. В нашем Королевстве существуют такие места, в которые помещают всех неугодных...

– Лагеря для Безобразных, – прорычала Зорька, задрожала всем телом от воспоминаний о тех днях, когда сама была пленницей подобного «заведения».

– Именно! Но не только... К примеру, есть еще Город Отверженных.

– Что?! – резко передернуло всего Ученицу, и она чуть шпагу из рук не выронила.

– Так вот – когда стена вокруг Города была достроена, Чародеи всех мастей наложили на неё Заклинание, что должно было оберегать Внешний Мир от тех, кто мог выбраться оттуда.

– Выбраться?! – забегали глазки у бедняжки.

– Переход через Барьер для Отверженных, проживших за Стеной более года – сравнимо смерти. Заклинание высасывает жизненную энергию и человек моментально стареет, а затем умирает...

– У-ми-ра-ет?! – по слогам повторила за Учителем Зари, у которой от всего услышанного сердце в пятки ушло.

– Так что вашему другу несказанно повезло...

– Ему повезло?! А что с остальными?! – глотая ком в горле, прохрипела Зорька, чуть обернувшись в сторону малышки Рэи.

– Не волнуйтесь, Заклинание не действует на малых детей, – тихо прошептал мужчина и подмигнул, прекрасно осознав, что к чему.

– Спасибо! – почти шепотом ответила Ученица.

Не желая больше разговаривать на эту Тему, Зорька поспешила изменить «течение» непринужденной беседы Учителя и Ученицы.

– Так значит Вы, уважаемый Месье Дусилье, являетесь придворным Лекарем, Умелым Чародеем, Учителем Танцев, Фехтования и Грамоте обучен?!

– Именно так, моя юная протеже...

– Надеюсь, это не ругательство – иначе мне придется проткнуть Вас насквозь на месте...

– Ха-ха-ха, ну попробуйте, коль кишка не тонка!

– А вот и попробую!

В первые мгновения Зорька готова была кинуться со всех ног в свою комнату, броситься на кровать и проплакать в подушку всё оставшееся время пребывания здесь. Но на её счастье, после поспешного ухода Сажена, в Обедню вошел статный подтянутый голубоглазый мужчина в элегантных трико, белой рубашке с длинными рукавами и тканых туфлях. В своем наряде он больше походил на смазливую мажордома, чем на того, кем представился.

Прекрасно заметив тень грусти и печали на лицах Юных Барышень, а также то обстоятельство, что они почти не притронулись к еде, обладатель коротких кудрявых темно-русых волос предложил им пройти с ним, дабы, как выразился: «Прогнать скуку Занятиями».

Надо отдать должное Дусилье, он прекрасно знал, чем занять каждую из Юных Дев.

Малышке Рэи прямо в Зале для активного Отдыха был постелен мягкий ковер, на котором она с удовольствием принялась играть со множеством кукол, что принесли девочке заботливые служанки. Готовые в любую секунду прийти ей на помощь, они ютились у дверей, обравившись вслух.

Мире – девчужке постарше, было предложено заняться рисованием. Для этого ей отвели большой стол со множеством принадлежностей для искусства.

Бунтарке по своей натуре – Зорьке, Учитель преподнес неплохой способ развлекаться. А именно – занятия уроками по фехтованию. С удовольствием распрощавшись с элегантным алым платьем, так и оставшимся неоцененным, девушку довольно быстро переодели в более надлежащую одежду для активных занятий.

Она состояла из штанишек свободного покроя и рубахи, совершенно не стесняющей движения. Разбойница и раньше предпочитала носить штаны, считая, что платья её полнят. Да и уличной воровке, коей она являлась почти всю свою сознательную жизнь, были не по карману девичьи наряды. Вот и пробегала она всю свою юность в оборванных штанишках до колен.

– У вас неплохо получается, Юная Госпожа... Но на вашем месте, я бы добавил больше перспективы, – сделал дельное замечание Учитель, когда «ожесточенная схватка» с Зорькой, заставила его отступить от середины зала.

Оставаясь всё это время безмолвнее самой безветренной ночи, Мира тут же поспешила скрыть от мужчины свой рисунок графитовым карандашом, на котором схематично, как смогла, изобразила их общего друга, отчего-то посаженного на кол.

Усмехнувшись уголком рта, Дусилье, перехватил шпагу в левую руку и принялся наносить удар за ударом по «оголенным местам» своей оппонентки.

– Ай! Больно же, – потеряла пятую точку девушка.

– Простите, но в реальной схватке противник не будет церемониться, – чуть поклонился ей мужчина.

– Ах так! Ну тогда держись – пощады не жди! – закусила язычок бунтарка и принялась размахивать учебной шпагой, как шальной лесоруб после развеселой гулянки.

– Пыла и жара вам не занимать. Но Вам следует быть более утонченной, ведь вы все-таки хрупкая девушка...

– Еще раз назовете меня хрупкой, а я вам все трико на лоскуты порежу!

– А не боитесь, что тогда моё прекрасное тело обнажится и станет достоянием общественности?!

– Что?! – жуть как смутилась глупышка, лишь после времени сообразив, что её провели.

– В любой схватке, будь то дуэль или уличная драка, вы всегда должны оставаться в ладах со своим внутренним миром, иначе... – не договорил Учитель, так как Зорька вдруг нечаянно оступилась и упала на пол.

Лишь на доли секунды бросив взгляд на Тенистый Сад, так манящий её взгляд с самого прихода сюда, девушка обомлела и потеряла равновесие. Сомнений и быть не могло – этого глупого дурня, она узнала бы и в ночи по походке. Но вовсе не внешний вид парня заставил её позабыть про учебу, а то обстоятельство, что он стоял на коленях перед прекрасной служанкой.

Отбросив шпагу, она тут же кидается к окну, где с высоты второго этажа, становится свидетельницей сцены, смысл которой можно было понять и без разъяснений.

Долгое время, ищущий встречи с той, которую, как считал по своей наивности, обидел, Сажень вскоре приметил знакомый подол платья. Но Фина, лишь мельком увидав его, тут же бросилась в бег. Немало пришлось побегать за ней пареньку, прежде чем он смог нагнать её на улице. Именно здесь, в Тенистом Саду – излюбленном месте отдыха всех служанок и состоялось их примирение.

Словами не передать всего Потока Извинений, что обрушил на бедняжку парень. Ведь после сладостных мук, что он испытал в камерке, его с головой охватили горькие сожаления по поводу всего содеянного. По своей природе – человек добродушный, он не мог простить себе, что посмел очернить честное Имя прекрасной Фины. И оказался не способен совладать со своими низменными желаниями, природу которых до сего дня и не ведал.

Совершенно лишенная всяческих сил, чтобы протестовать, и уж тем более рассказать Правду, служанка была вынуждена слушать искренние слова паренька стоя к нему боком. Из глаз бедняжки текли горькие слезы боли и отчаяния. Всё тело пребывало в мелкой дрожи.

С высоты «галерки» казалось, что загнанная в угол Fiна вот-вот лишится чувств. В свою очередь её «бездушный мучитель» никак не желал узреть всю картину в целом. Ослепленный горячкой и страстным желанием всеми путями и клятвами загладить свою вину, Сажень походил на слепца, что пытается зажечь фитиль в кромешной тьме.

Вскоре все его усилия дали свои «плоды».

От неимоверного перенапряжения коленочки такой хрупкой и беззащитной служанки, какой казалась Жозефина, дрогнули. Глаза застелила прозрачная пелена, головешка закружилась, и она готова была пасть Жертвой Раскаяния.

В самый последний момент, даже не обратив внимание на слабость бедняжки, к ней кидается Сажень. Не поднимаясь с колен, парень припадает лицом в животик Fiны, а его ладони обхватывают служанку за ноги ниже бедер. Отныне она уже не смела надеяться на благоприятный исход Драмы, развернувшейся у всех прямо на глазах.

Одной из немых зрителей всей этой душераздирающей сцены стала Miра. Подойдя к окну следом за подругой, девушка с замиранием сердца наблюдала за всем со стороны. Она прекрасно знала, что именно сейчас твориться в сердце бедного паренька. Доведенный до отчаяния всеми бедами и ужасами Реальной Жизни, он не раз находился у края пропасти. Именно в один из подобных дней парень решился на крайность и прыгнул с моста с камнем на шее.

Именно тот роковой миг свел их вместе.

А сейчас, он точь-в-точь повторял то, что некогда свершил – изливал свою Душу, умолял о прощении и жалости. А она...

– О, Нет! На её месте оказалась другая! – раздался дикий крик отчаяния в Душе Miры.

Неведомая доселе боль резко сжала сердечко в разы. А затем, словно ядовитым жалом, проткнуло насквозь. Жгучая желчь подступила к горлу, образовав ком, что невозможно было проглотить. Во рту всё пересохло, как в самый жаркий день и её бросило в жар и озноб одновременно. Весь Мир на миг перестал существовать. Рухнули все Надежды, остались лишь воспоминания тех счастливых мгновений, когда она, после всех пережитых страданий, была кому-то по настоящему нужной.

Безнадежно открыв ротик, бедняжка силилась закричать одно единственное слово – имя своего Рыцаря, некогда поклявшегося защищать её. Но как бы сильно не было желание протестовать вслух – Miра оказалась совершенно не готовой к подобному.

– Они... Они... Обнимаются... Хи-хи-хи... Значит у них всё хорошо, – раздался здесь совершенно наивных, по-детски искренний голосок маленькой девочки Рэи.

Лишь раз опустив на неё мокрые от наворачнувшихся горьких слез глазки, Miра обомлела. На личике малышки сияла улыбка счастья.

«Неужели в своем стремлении быть счастливой, я совершенно позабыла про чувства остальных?! Ведь счастье одних, это непременно горе для других.

Но, как можно было такое огласить вслух?! Тем более столь юной девочке, не ведающей лжи и предательства».

Она хоть и росла в Городе Отверженных, но благодаря неусыпной заботе покойного отца, оставалась в стороне. До поры до времени ему удавалось уберечь дочурку от всех тягот этого жестокого и несправедливого Miра.

– Да, Реюшечка... Они счастливы, – не своим голосом по слогам выдавила из себя Мира.

В последний раз взглянув на застывших, словно статуи на месте Сажена и Фину, бедняжка опустила взор и обреченно побрела прочь из Зала. Понимая, что сейчас подруге как никогда требуется поддержка ближней, Зорька взглядом указав Учителю позаботиться об их младшенькой сестрице, стрелой бросилась ей вслед.

– А можно мне... – потянулась за ними девочка, но мужчина был не глупым человеком, и сразу всё понял.

– Твои Сестрицы устали. Им нужно побыть одним, – тихо молвил он, устремив всё внимание в сторону Тенистого Сада.

В этот самый момент, словно почувствовав, что основные зрители покинули их, служанка подняла голову кверху. Скривив до того мерзкую ухмылку, она недобро сверкнула глазами в сторону окна. От подобного пронизывающего насквозь взгляда, у Дусилье холодок по спине пробежал.

– Кхе, – кашлянул он и поспешил увести малышку за собой, подальше от событий, в которые её меньше всего стоило впутывать. – А мы с тобой сейчас поиграем в Грамматику?!

– А что это?!

– О-о-о, это такая интересная Игра, призом в которой являются всякие вкусняшки... Ты же любишь сладости?!

– Обожаю! Хотя и не знаю, что это...

Подобный ответ заставил Учителя лишний раз подивиться детскому мировоззрению, лишенному, пусть даже самой малой, капельки лжи и коварства. Погладив умничку по макушке, Дусилье увел девочку в Зал, где и рассчитывал отвлечь ребенка от драмы, чьи зерна были нынче посеяны в стенах этого Дома...

Правда говорят – самые жестокие поступки вершатся из благих намерений. И Сажен оказался здесь не исключением.

Ох, если бы он знал, какую глубокую рану нанес Мира – точно бросил маяться дурью и вернулся к ней. Но нет, сейчас парень был слишком поглощён своей умиротворяющей Победой над Злом. А что касается Фины – она по-прежнему оставалась марионеткой в руках Сил, не подвластных простым смертным.

Закончив Примирение, парень и девушка покинули «сцену». Желая насладиться компанией друг друга в более спокойной обстановке, подальше от чужих глаз.

Тем временем бедная, брошенная всеми, Маленькая Принцесса, еле доковыляв до комнаты, где их расположили, лишь переступив порог, упала на колени и горько зарыдала. На благо рядом оказалась Зорька. Заботливо подхватив бедное Дитя на ручки, она уложила её на кровать. Не переставая гладить бедняжку по головке, она легла рядышком.

Уткнувшись носиком ей в грудь, девчушка долгое время оставалась безутешной. А Зари, даже будучи более умудренной летами, совершенно не знала, чем помочь ей справиться с нахлынувшими несчастьями.

Понимая, что слова здесь излишни, в эти роковые минуты всё чем она была богата – это заботой и нежностью. Именно ими девушка решила поделиться с подругой по несчастью.

Сильнее прежнего прижимая сестренку к себе, Зорька сама того не заметила, как вскоре уснула вместе с ней в обнимку...

– Ты что творишь, двуличная тварь?! – ни с того ни с сего была схвачена за руку юная служанка, которую подкараулил хорошо известный всем здесь мужчина.

– Ну надо же, только я вышла носик попудрить, как оказалась схвачена за руку убийцей. И куда катиться наш Мир?! – повела носиком девушка, когда «проводимый» не церемонясь уволок её в самый дальний закуток Особняка.

– Прошлое в прошлом, – пригвоздил он плутовку к стене.

– Горбатого могила исправит, – сладостно зашипела в ответ служанка.

– Теперь я другой человек!

– Верю, как самой себе...

– Хватит играть со мной, Бестия!

– Еще и не начинала... Хотя, если пожелаешь, я готова выпустить наружу свою Темную Натуру и тогда...

– Хватит!

– Ой, да ладно! Разве тебе никогда не хотелось овладеть столь юным телом?! – потянулась девушка к поясу мужчины свободной ладошкой.

– Довольно! – сильнее прежнего сжал ручку плутовки её собеседник.

– Пусти, мне больно!

– Больно?! Тебе?! Да с каких это пор у таких, как ты проснулись чувства?!

– Я сказала – пусти-и-и! – зарычала на него служанка и её глаза загорелись огнем. – Или ты забыл, что, сделав больно мне – навредишь этот глупышке...

– Ты-ы-ы! – захрипел заложник обстоятельств, понимая, что даже наказать её бессилён. – Прекращай свои жестокие забавы, слышишь?!

– И не подумаю. Я только начала входить во вкус! Тем более ты сам всё прекрасно видел. Ох, и потеха была. Ха-ха-ха, – сипло засмеялась девушка.

– Ах ты, сволочь! – сжал кулак мужчина и с досады ударил о стену. – Будь моя воля – изгнал бы обратно в ту злечную канаву, из которой тебя вытащили за хвост...

– А что с ним не так?! – шутливо прошептала озорница, на миг повертев перед его носом кончиком своего длинного хвоста с кисточкой на конце.

Освободившись от «оков», Бестия показала мужчине язычок, что оказался раздвоенным, как у ящериц. Не желая больше продолжать столь бесполезную беседу, она улизнула из-под его опеки.

– Гадкое ты пресмыкающееся, – прорычал ей вслед собеседник.

– Я всё слышу-у-у, – помахала ему на прощание пальчиками служанка и завернула за угол.

Здесь, она втянула в себя все ненужные ей сейчас части своего тела. Затем приняв прежний образ милый невинной Юной Девы, последовала по своим делам в предвкушении сладостного «пира».

Время до позднего вечера в компании премоилой, юной и такой обворожительной девушки, пролетело для Сажена за считанные мгновения. По приходу в комнату сразу после Признания в Тенистом Саду, его вдруг обуяла невиданная доселе слабость, как если бы из него стали высасывать жизненные силы.

Поманив паренька к себе, заботливая служанка предложила ему отдохнуть. Возложив голову ей на коленочки, парень сомкнул очи. Убаюканный нежными касаниями ладошек Фины к его ушам, шее и плечам, молодой человек вскоре провалился в глубокий сон. А очнулся лишь, когда за окнами стало совсем темно.

Сладко зевнув, парень попытался поднять голову, но тут столкнулся с непредвиденной «преградой». Бедная девушка, не дождавшись пока Избранник Сердца очнется, сама уснула сладким сном.

Тихо сопя, еле держась, дабы не свалиться на бок, она казалась такой прекрасной и невинной, что и глаз не оторвать. Её нежный лик ласкал взор, а щеки так мило надувались, когда она выдыхала, что ненароком вызвали на лице паренька улыбку счастья.

Подобным умиротворяющим зрелищем можно было наслаждаться вечно. Но вскоре у Сажена проснулась совесть, и он решил аккуратно оторвать голову от коленок, дабы уложить свою благодетельницу на подушку. Сделав неловкое движение, Фина лишилась точки опоры и упала на бок. Теперь оставалось лишь уложить девушку поудобнее на кровати.

Со всей возможной нежностью и заботой, пареньку вскоре удалось завершить укладывание спящей «куколки на полочку». Но как только он захотел встать, дабы поискать и себе место для отдыха, плеча коснулась мягкая ладошка. Лишь одним касанием её обладательница лишила его остатков сил, и он рухнул как бревно на кровать рядышком.

– Ну наконец-то, – сладостно прошептала Бестия, взяв под контроль тело бедняжки. – За день я неплохо насытилась твоей Душевной Энергией, а теперь пришла пора вкушать «десерт».

Выпустив наружу свой раздвоенный язычок, Сущность принялась медленно расстёгивать на юноше рубашку пуговку за пуговкой. Вскоре она достигла так желанного ей обнаженного торса.

– Какой сладенький, – зашипела служанка, принявшись целовать шею, грудь и живот пареньку. – Ой, а здесь явно кто-то просыпается...

Достигнув уровня талии, озорница, содрогаясь всем телом от нетерпения, принялась зубками стаскивать с сони штанишки.

– Ах, какая я проказница, – достигнув желаемого, Бестия принялась водить ладошками по груди парнишки. – Давай, милый, проснись... Я не могу всё делать одна...

Сквозь сон, Сажен ощутил ласковые прикосновения в области паха, и его «оловянный солдатик» сам по себе стал подыматься.

– Так... Так... Еще немного! – охотно принялась Бестия помогать ладошками обрести надлежащую форму объекту своей потехи. – Ого, с виду такой шуплый, а агрегат, как у мужика! Похоже проход через Защитный Барьер пошел тебе на пользу.

Не стерпев завершения приготовлений, служанка склоняет голову над «добычей». Широко распахнув ротик, оголяя клыки, что выросли сами по себе, она вот-вот готовилась «пригубить смачный кусок закуски». Но в самый последний момент, она услышала тихое бормотание бедолаги, не отвечающего за свои поступки:

– Мира... Мира... Прости меня... Прости...
– Ах ты! – чуть же отпрянула от него девушка. – Даже во сне думаешь об этой девчонке! Неужели я хуже её?! – надула она с обиды губки, играясь пальчиком с его достоинством.
– Я... Я... Вовсе не хотел тебя обидеть...
– Мерзаве-е-ец! – закричала тут в голос Бестия, и в конец расстроившись подобным «предательством» отвесила Сажену звонкую пощечину. – Ну никакого уважения к желанию Демонессы!

Понимая, что даже всеми своими чарами обольщения ей не сломить Волю Сажена, Сущность тяжело вздохнула. Не зная, чем себя занять, она уселась на «сук» мягким местом и принялась ерзать на нем.

– Что же мне с тобой делать?! Как заставить позабыть эту девчонку?! Ах, – застонала девушка, всё больше отдаваясь процессу. – Может просто взять тебя силой?!

Оседлав спящего Принца, Бестия, задрала подол платья и раздвинула ножки пошире.

– Нет, это не вариант... Так только мне будет приятно, а я хочу, чтобы и ты наслаждался мною... Ах... – чувствуя, как «черенок» парня, не приходящего в себя, не растерял былой стойкости, служанка решила хоть таким образом насладиться им. – Возможно, я желаю слишком многого, но... Ах... Как же чудно-о-о... Еще... Еще... Ну же... Жёстче...

Заигравшись с игрушкой, Сущность чуть не позволила ему войти в «запретный чертог», но вовремя успела поправить «ключик» ладошкой.

– Не так быстро! Прежде нам надо узнать друг друга получше... Ах... – участила движения бедрами девушка. – К твоему сведению меня... Ах... Мои друзья, если можно так сказать, кличат Бездушной Тварью или нежно – Бестией... Ах... Но... Среди «коллег по работе» я известна, как Демонесса... Ах... Но моё настоящее имя... Имя... Ах... Инесса... Звучит очень даже складно... Демонесса по имени Инесса...

Вскоре, она окончательно потеряла голову от наслаждения. И когда пришел кульминационный момент, Сущность истошно закричала, даже не боясь быть услышанной. Она прекрасна, знала, что Тьма скроет её деяния от глаз людских и могла вытворять со своей жертвой всё, что вздумается.

– Мира-а-а, – тихо проскрипел бедолага, когда ему на грудь упала разгоряченная девица.

С закатившимися от наслаждения глазами, Бестия продолжала тяжело дышать, как загнанная кобылица. Подобная «скачка» ей явна пришлась по нутру и так не хотелось останавливаться на полпути.

Впереди была еще целая ночь, и кто знает, на какие еще мерзости она была способна.

Глава 5

«Госпожа вернулась!»

«Нет, ну что за наглость!

Как он смеет?! Такое ощущение, будто он преследует нас!

Только мы собрались поужинать с утра пораньше – этот щеголь уже выходит из Обедни.

После мы пошли в Зал для тренировок, а сладкая парочка мило устроилась у нас под окнами на отдых.

И вот теперь, по Совету нашего Любимого Учителя отправились на пешую прогулку по здешним полям и надо же – они снова здесь».

Сложив ладоши себе на талию протестовала вслух Зорька, когда мимо них галопом проскакал гнедой конь, на котором гордо восседал их общий друг в компании всё той же служанки.

– Не стоит так злиться, он обрел своё счастье, – раздался здесь тихий пришибленный голосок Миры, которая лишь благодаря поддержке подруги смогла пережить эту ночь.

– Да что ты такое говоришь, сестра?! Разве так можно?! – обернулась на неё девушка и поспешила прикусить свой длинный язычок.

Внешний вид Сестрицы был подобен белой поганки: бледное лицо, круги под глазами, руки, повисшие как плети, полное отсутствие эмоций на лице и потухший взор заплаканных глаз. В любой другой момент, Зорька не на шутку переполошилась, но сейчас зная через что пришлось пройти бедняжке, не могла ничем ей помочь.

– Прости, – тихо прошептала Зари и вновь устремила взгляд в горизонт, туда где исчез в дымке, поднятой по дороге пыли, их не слишком сообразительный друг. – Возможно ты и права...

– А долго еще нам идти?! Мои ножечки устали, – раздался здесь звонкий голосок самой маленькой из трех девчат.

Для подобной прогулки на природе девочку, как и сестриц, приодели в более простые на вид платья, не стесняющими движения. Но ножках покоились сапожки, а голову от перегрева защищали тканые чепчики.

– В этом и заключается пешая прогулка – она не имеет начала и конца, – философски подметил Месье Дусилье, задающий темп всей компании.

Для торжественного «марша» мужчина также приоделся подобающим образом. Расставшись с узкими брюками и белой рубашкой, он облачился в штаны свободного покроя и дорожный плащ до уровня колен. На голове красовалась широкополая шляпа с пером. Дополнял образ лихого путешественника высокие сапоги.

– А может все-таки остановимся?! Вот там виднеется большое дерево. Под ним и тень хорошая, – пригляделась Зорька.

– Отличная идея, как придем на место – сделаем привал и перекусим.

– Уля-я-я! – захлопала в ладоши малышка, обрадовавшись столь замечательной идеи.

– Сажень?!

– Да!

– А ты неплохо держишься в седле?!

– Да я до сегодняшнего дня и знать не знал, что на этих существах можно кататься верхом... В детстве я видел их лишь запряжёнными в телеги...

– Ты про лошадей?!

– Именно про них, – перебрасывались короткими фразами парень и девушка сидя в одном седле, рассчитанном на двоих.

– Ха-ха-ха, порой ты бываешь таким забавным.

– Уж прости. Как я уже тебе рассказывал сегодня утром – я вырос в совершенно не похожем на это месте... Там даже зеленой растительности нет...

– Всю жизнь быть лишенным подобных чудес Природы?! Ах, как это печально.

– И не говори. Кстати, а когда остановка, а то меня что-то начинает мутить...

– Если хочешь, остановимся вон у того старого дуба.

– Буду крайне признателен, а то мой обед так и проситься наружу.

– Потерпи еще немного...

Стиснув зубы и обхватив покрепче сидевшую впереди девушку за талию, парень затаил дыхание в предвкушении передыха в их полуденной прогулке, на которую сам с дуру согласился.

Спустя несколько минут быстрого галопа, они достигли так желанного для них места отдыха. Не удержавшись в седле, Сажень тут же падает на землю вниз головой.

– Как ты?! – кидается ему на помощь служанка, для удобства езды облаченная, как и он, в форму наездника – обтягивающие штанишки и рубашку с камзолом поверх неё.

– Я... На земле... Это уже хорошо...

– Вижу верховая езда – не твой конек.

– Кони?! Нет с меня хватит, чур обратно пойдем пешком.

– Как пожелаешь, – хлестнула лошадь Фина по бокам, и та тут же сорвалась с места.

– Что же ты?! – обреченно вытянул руки паренек. – Убежит же.

– Не беспокойся, звери они обученные. Как набегается на воле, вернется в конюшни.

– Эх, жалко не все мы такие, – тяжело вздохнул Сажень, в очередной раз вспомнив, что вчера обидел своих подруг и до сих пор не имел возможности извиниться. – Ох, спина-а-а! – не так повернулся горе-наездник и глухая боль сковала движение.

– Что случилось, ушибся?! – заботливо помогла ему подняться девушка.

– Вроде нет. Но у меня такое чувство будто на мне всю ночь скакали, как вот мы сейчас – на лошади.

– Ты не далек от истины, мой глупыш, – прошипел злобный Внутренний Голосок устами Жозефины. – Жаль только, мы так и не достигли «соглашения».

– Ничего, сейчас разомнусь и можно приняться за трапезу, – не расслышал её слов молодой человек.

– Извини, боюсь тебя огорчить, но я позабыла снять корзину с лошади, а она...

– Я понял, – пожал плечами Сажень. – Ничего, немного отдохнем и отправимся в обратный путь. Нагуляем, так сказать, аппетит по ходу дела.

– Согласна, – обняла его Фина, уже не стыдясь проявлять к нему своих искренних чувств, особенно после того, как они проснулись в одной кровати.

Это обстоятельство немало ошарашило Сажена. Он кубарем покатился с ложа, затем набил себе шишку о ножку стула, опрокинул столик и умудрился уронить все утренние угощения на пол. Его реакция на подобную мелочь немало позабавила девушку. Её лучезарная улыбка вмиг развеяли все опасения по поводу этого небольшого недоразумения. Тем самым они начали этот день с хорошего настроения.

– Здесь довольно жарко, как насчет того, чтобы устроиться вон там в высокой траве?! – предложила вдруг девушка, приметив как к месту их отдыха со всех ног спешат друзья Сажена.

– А почему бы и нет, – без всякой задней мысли согласился паренек и под ручку был уведен подругой подальше отсюда.

Спустя некоторое время к высокому старому дубу приходит группа пешей прогулки во главе с Учителем Дусилье. Не скрывая своей радости, девчата повалились на землю, высунули языки и принялись переводить дух.

– Отдохните, а я пока осмотрюсь, – обратился к ним мужчина, приметив совсем недавно примятую траву неподалеку.

В мыслях боясь самого страшного, он поспешил проверить обстановку, пока она окончательно не вышла из-под контроля. Этого только и ожидала одна очень хитроумная Особа.

Специально ко времени прихода Незваных Гостей, она как следует тут наследила. Как только Дусилье удалился, девушка смело вышла из густых зарослей и направилась напрямик к чуть живым девчатам, дабы претворить в жизнь одну довольно интересную задумку...

– Ах, как здесь хорошо... Трава... Мошकारа... Свежий воздух... Постой, а где же Фина?! – очнулся от легкой дремы Сажен, когда спустя несколько минут отлучки девушки в кустики, она так и не вернулась.

Вскочив на месте, он обеспокоенно огляделся по сторонам. Выбежав из зарослей, парень издалека увидел причину столь долгого отсутствия подруги. Бедняжка держалась за щеку, а над ней, словно коршун над добычей, нависла Зорька, сжимая от гнева кулаки.

– Стойте! – закричал Заступник и кинулся к месту происшествия. – Оставьте её в покое!

– Сажен?! – в один голос воскликнули Сестрицы, одновременно напугавшись и удивившись. – Всё не так, как ты подумал... Она...

– Довольно! – мигом настиг место побоев парень и тут же поспешил заслонить Фину собой. – Я думал вы выше этого, но нет – я ошибся в вас!

– Сажен, это не мы... Это всё она... – попыталась достучаться до него Зорька, но тот был слишком разгорячен, чтобы выслушать Сестру.

– Хватит! До сего момента я еще размышлял, как мне извиниться перед вами. Но теперь, после столь низкого поступка – вы не заслуживаете называться моими подругами, – отчеканил Сажен, со свойственной ему горячкой и не обдуманностью.

– А-а-а, – не в силах и слова молвить, широко раскрылся ротик у Зорьки.

Безнадёжно глотая воздух, она протянула вслед удаляющимся ладоши с мольбой о помиловании. Но было уже слишком поздно, их друг раз и навсегда отрекся от них. И в этом была целиком и полностью виновата коварная служанка.

За доли секунды до появления их друга, она сама набросилась на девчат с обвинениями, и даже замахнулась на Рэюшечку. Чем само собой заслужила от старшей Сестры звонкую пощечину. Затем девушка ловко подстроила всё так, как если бы подруги Сажена отвергли её извинения и даже посмели поднять на неё руку.

План был хорош, но она не предусмотрела всех деталей. Фина, а точнее Демонесса по имени Инесса, просчиталась. Обернувшись к месту отдыха меньше чем за минуту, Месье Дусилье всё прекрасно видел и слышал из своего убежища – за деревом. Он знал, что, вмешавшись сейчас – эта Злобная Тварь и его подключит к общей потехи, поэтому ему пришлось, стиснув зубы, молча отсиживаться в сторонке.

А когда, виновница всего затеянного исчезла из виду, Учитель решился на довольно рискованное дело, а именно помочь детишкам в их нелегкой борьбе за своё счастье...

– Нет! Ну как она могла?! – рычал себе под нос Сажен, уводя бедную «покалеченную» девушку подальше от своих бывших подруг.

– Не вини их... Я сама виновата... Сунулась к ним, не подумав, – печально отвечала служанка, отлично играя потерпевшую. – Видя, как тяжело тебе приходится, я решила поговорить с ними, но... Они и слушать меня не стали! Обвинили в том, что ты отдалился от них. А когда хотела запротестовать – эта Зорька ударила меня со всей силы.

– У этой дылды всегда была тяжелая рука. Но, чтобы опуститься до такого. Это уже через чур.

– А может вернемся и снова попытаемся?! – хитро заглянула ему в глазки озорница.

– Ну уж нет! Довольно с меня пешей прогулки! Возвращаемся домой, тебе надо обработать раны.

– Ох, мой милый Сажен, ты такой заботливый, – прижалась к пареньку девушка, обхватив правую руку обеими своими.

– Ну-у-у, я-я-я, – проскрипел Заступник, не зная, как и реагировать на подобный комплимент.

– И мне бы хотелось в благодарность за спасение... тебя... тебя... – запнулась малышка и жутко покраснела.

– Что?! – подался вперед бестолочь.

– Поцеловать, – нежно прошептала Фина и не позволив парню опомниться, прильнула к его устам своими влажными губами.

Их поцелуй длился всего лишь пару секунд, но по замыслу «сценариста» должен был виден всем зрителям. Ведь в тот самый момент, парочка вышла из зарослей на открытое пространство и «момент её триумфа» оказался у всех на виду.

Сжимая от негодования кулачки Зари, Мира и даже Рэюшечка не могли скрыть своего непомерного отвращения к этой взбалмошной особе, возомнившей из себя невесть кого. Но, как и прежде, они были бессильны, по крайней мере пока.

Дорога к Дому оказалась не из простых. На полпути Сажену даже пришлось взять бедняжку Фину на ручки, так как та в конец вымоталась и еле могла передвигаться. Нелегкая ноша в любой другой день могла заставить его дрогнуть, но не сегодня. Ведь совсем недавно он получил в награду за свои «благоедеяния» бесценную награду – первый поцелуй от Жозефины.

Удивительно на что только не идут горячие головы, когда дело касается любви. Пусть даже вспыхнувшей внезапно от одной единственной искры. Парни готовы ради неё пойти на такие жертвы, что и уму непостижимо.

Порой, холодными одинокими ночами, вспоминая себя в такие мгновения умопомешательства спустя много лет, они и сами удивляются себе. Но, как часто это бывает, этим сладостным минутам счастья не суждено продлиться вечность, ибо найдется тысяча причин, дабы вернуть влюбленных с Небес на Землю.

Именно подобной силой, заставившей Фину пробудиться от сладостной дремы, что охватила её на ручках своего кавалера, был крик одного из слуг:

– Госпожа вернулась!

Не прошло и часа, как особо почетного Гостя помыли, надушили и переодели в парадный фрак для предстоявшей встречи с самой Госпожой. Затем, не позволив и дух перевести, Сажена препроводили в западное крыло Дома. То самое, что считалось запретным для посещения слуг во время отсутствия Хозяйки.

Ничего толком не объяснив, парня под локотки ввели в роскошно убранную комнату. Усадив на небольшой стульчик, слуги поспешно удалились, оставив Гостя теряться в догадках – к чему все эти почести. Но самый главный вопрос, который мучал его на протяжении всего этого времени – куда запропастилась его милая Фина.

Он оказался разлучен с ней по возвращению с прогулки. Придя в себя, девушка поспешно вспорхнула с его ручек и откланялась, сославшись на неотложные дела. Ни к чему было поднимать лишнюю шумиху по этому поводу, поэтому проглотив горечь обиды, что вот так внезапно оказался разлучен с девушкой своей мечты, Сажену ничего не оставалось, как подчиниться Законам Гостеприимства.

Пребывая в томительных ожиданиях долгожданной встречи со своей Благодетельницей, так радушно приютившей их всех, у паренька в горле пересохло. Окна были открыты настежь, но отчего-то здесь стояла невыносимая жара, словно всё помещение медленно разогревали на сковороде.

Попытавшись взглядом уловить хоть капельку живительной влаги, он оказался разочарован. Кроме изобилия мягкой мебели, деревянных резных шкафов, комодов, табуретов, кресел и прочих предметов интерьера, которым он и названия не знал – здесь было «пусто». Раздосадованный отсутствием в столь ослепительном убранстве простого кувшинка прохладной водицы, бедолага тяжело вздохнул.

Окружить себя подобной роскошью и не иметь под рукой столь важного для любого человека источника жизненной силы – просто абсурдно.

Так подумалось пареньку, и он в очередной раз проглотил сухой ком в горле. Не будь он в гостях, давно бы сорвал с себя все эти невыносимо жмущие одеяния, в которых он вот-вот готовился свариться, как запеченный картофель. В любой другой момент Сажен так бы и поступил, но сейчас поддаться своим желаниям не смел. Покажись не угодным и не прилежным, даже в самой незначительной детали – Хозяйка точно посчитала это недосмотром со стороны служанок и первой досталось бы именно Фине.

– Ах, – сорвался с уст тихий крик души.

Прошло еще немало времени прежде чем в коридорах послышались чьи-то размеренные шаги. Заерзав на месте, Гость поправил на себе воротничок рубахи. Затем пригладит и без того прилизанную челку. Боясь стать источником неприятного запаха, Сажень принюхался – ничего. Похоже эта «белая пыль» неплохо справлялась со своей задачей – он по-прежнему благоухал, как цветочная клумба, пусть и немного подмоченная.

В следующую секунду, совершенно бесшумно, дверь в комнату распахнулась и на пороге появилась Она. С замиранием сердца паренек стал наблюдать, как и в сопровождении прелестной Жозефины, в комнату вошла, а вернее проплыла словно облачко, обворожительная, статная, высокая, ослепительной красоты женщина.

На ней красовалось легкое воздушное белоснежное платье со множеством складок, украшенными рюшами по краям подола, что спадал до уровня ступ. Стройность Хозяйки подчеркивал еле уловимый сплошь усеянный вышитыми ажурными узорами корсет на шнуровке по бокам. На ручках красовались полупрозрачные перчатки. В сочетании с открытыми плечиками и глубоким вырезом на груди, наряд женщины был бесподобен. На ножках покоились мягкие домашние туфельки без подошвы, отлично дополняя образ ослепительной Госпожи.

Словами не передать удивление, восторг и некий страх до дрожи, что охватили бедного Гостя при виде всей это внеземной красоты. От восхищения у него даже ротик сам собой распахнулся.

Но самое прекрасное его ожидало впереди.

С еле уловимым шелестом многослойных юбок, словно мотылек в ночи, Белая Роза «проплыла» мимо того места, где молодой человек врос в стульчик. Не приметив Гостя, обладательница длинных золотистых выходящих волос до уровня лопаток, с мягким вздохом облегчения плюхнулась на мягкий диванчик, что находился на другом конце комнаты у стеночки.

– Ах, как я устала, – певучим голосом прошептала женщина, поудобнее откидываясь на мягкие перила. – Жожо, ты даже не представляешь...

– Кхе, – кашлянула тут служанка, как бы давая понять, что они не одни.

– Ох, я и позабыла, что моего внимания ожидает Наш Дорогой Гость, – тут же поправилась Хозяюшка, и легким взмахом ладошки поманила паренька присесть напротив неё на специально приготовленное для него Финой мягкое кресло.

Проглотив остатки слюней, Сажень повиновался. Как пчелой ужаленный он вскочил на ноги и стрелой кинулся на отведенное ему место. Храня полное молчание, весь скукожившись и втянув голову в плечи, паренек застыл. Сердце вдруг бешено заколотилось при виде красот, раскинувшихся перед ним.

Сейчас, когда женщина, возраст которой было трудно определить – настолько юной она казалась, продолжала лежать на боку, её стан, пышные наливные груди, нежная слегка румяная кожа обнаженных плеч, заставили беднягу и вовсе позабыть зачем он здесь.

Изо всех сил стараясь не глазеть на «чудо из чудес», он попытался отвернуть голову или хотя бы прикрыть глаза, пока Хозяюшка не заметила его нескромных взглядов. Но он оказался совершенно бессилен супротив юношеского азарта уловить каждую деталь «бескрайних равнин, покатистых холмов и высоких гор».

Тем временем, словно зная, чем сейчас активно занят «немой зритель», женщина не спешила оторвать голову от подушки, и продолжала лежать с закрытыми очами.

Ах, если бы она пребывала в столь сладостной позе еще пару минут, Сажень точно лишился остатков ума. Но благо паренька, Фина второй раз кашлянула, вернув тем самым Госпоже надлежащее её статусу положение.

Чуть потянувшись, сладко зевнув и расправив плечики, белокурая дама встряхнула головой и её золотистые локоны заиграли на свету. Затем, втянув животик, она приняла сидячее положение и обратила на парня свой бархатистый, мягкий, пленительный взгляд зеленых глаз. Лишь раз невольно встретившись с ними у Гостя свет клином сошелся. Отныне он был не способен отвести от неё взгляда, всё тело затрясло мелкой дрожью, сердце замерло, дыхание перехватило и бедолагу бросило в пот.

– Куда девались мои манеры?! Мои имя Баронесса Агнессия Лаура-ля-Дива, – со всей возможной помпезностью представилась женщина, чуть наклонив головушку на бок. – Или просто – Госпожа Агнесса.

– Сажень! – резко вскакивает с места паренек и прогибается чуть ли не самого пола.

– Са-жен?! – тихо повторила имя молодого человека статная Дама, по-особому взглянув на служанку.

Та, поняв намек, поспешила вернуть друга на кресло, пока он не принялся в ножки кланяться.

– А Фамилия у тебя есть?! – лукаво прошептала Агнесса.

– Ма... – чуть не сболтнул лишнее Гость, но вовремя прикусил себе язык. – Про-сти-те, такого не имею, – по слогам прошептал он в ответ, виновато опуская взгляд в пол.

– Ничего страшного... В последнее время у многих её нет, – улыбнулась уголком рта Госпожа.

Приметив как глазки паренька забегали по её миниатюрным ступням, что так игриво выглядывали из-под широкополого платья, она как будто специально подтянула подол на себя. Тем самым обнажив ножки до уровня лодыжек, Хозяюшка заставила парня засмущаться еще больше. Вынужденный поднять взор на свою Благодетельницу, Сажень оказался в очередной ловушке. Как бы не умолял он себя увести взгляд от глубокого декольте – «небеса» нынче были глухи к его мольбам.

– Ох, как здесь жарко, – принялась махать на себя ладошкой Госпожа Агнесса.

При этом она чуть задрала носик и одна единственная капелька пота, предательски стала скатываться вниз «по склону». Чем ближе она приближалась к «спелым вишенкам», тем шире становились глаза у свидетеля сего «страшного преступления против самой красоты».

– Жожо, принеси нам попить, пока мы не сварились вкрутую, – мягко обратилась к молчаливой Фине женщина, когда «камнепад в горах» подошел к своему завершению.

Препроводив служанку взглядом, Хозяюшка чуть приоткрыла ротик и смочила сухие губы кончиком языка. Затем целиком и полностью перевела всё внимание на Гостя. Он по-прежнему находился в крайне зажатом состоянии, всё тело дрожало, мысли путались, а глаза так и бегали по округе в поисках спасения.

– Не беспокойся, она скоро вернется, – сладкозвучно пропела Хозяюшка, медленно поднимаясь с места. – А пока не сможешь накрыть на стол?!

Подобная просьба из её уст прозвучала для Сажена, как «призыв к оружию». Припомнив наставления Фины, паренек резко вскочил и, как и подобает учтивому кавалеру, подал Даме ручку. Женщина нежно возложила ладонь на его и взглядом указала на место, где следует начать приготовления к предстоящему чаепитию.

Глава 6

Местное Гостеприимство

К возвращению юной служанки всё было подготовлено. В самом центре комнаты, подальше от сквозняков и слепящих лучей солнца, был поставлен небольшой круглый столик. На нем красовалась ажурная белоснежная скатерть до пола, а возле него три стульчика с высокой мягкой спинкой.

Быстро разложив все угощения напротив Госпожи Агнесс и Сажена, девушка собиралась отойти в сторону, дабы не мешаться их предстоящей непринужденной беседе. Но Хозяйка поманила Жожо пальчиком, приглашая присоединиться к ним. С неким беспокойством, охватившим Фину, ей ничего не оставалось, как послушно занять своё место рядом с ней.

Так получилось, что Сажен оказался напротив прекрасным Дам. Чему он немало удивился, а точнее перепугался донельзя. Особенно его смущало то обстоятельство, что столик был довольно небольшим, и когда все пододвинули стульчики к нему, он почувствовал, как нежные коленочки представительниц слабого пола, так и норовят задеть его. Отодвинуться в сторонку мешала опорная ножка самого стола, что располагалась по центру.

- Жожо, будь добра – угости Дорого Гостя нашим знаменитым на всю округу чаем.
- Как пожелаете, Госпожа.

Пока милая служанка разливала по миниатюрным чашечкам душистый напиток, раскладывала вкусно пахнувшие печенья по тарелочкам, бедный паренек всячески старался «найти выход из леса» стройных ножек. Ему пришлось так вывернуться, что сидеть в подобном положении оказалось крайне затруднительным.

Видя, какие неудобства приходится терпеть пареньку по их вине, Хозяюшка чуть втянулась в стульчик. К тому времени Фина полностью завершила «дележ добычи» и также заняла место за столом.

Осознав, что более не «прижат к стеночке» Сажен вздохнул свободнее. Но очередная маленькая неприятность заставила его насупить нос.

– Ну надо же! Горячий... В такую-то жару... – чертыхнулся про себя Гость, когда хотел наконец утолить жажду.

– Госпожа, расскажите, как прошла ваша поездка?! – взяла служанка чашечку пальчиками за ушки и завела премилую девичью беседу.

– Ох, Жожо... Да ничего особенного... Хотя... Мне есть, о чем тебе рассказать... – сладкозвучно пропела Агнесса и принялась за то, что у всех представительниц слабого пола, вне зависимости от возраста, удастся лучше всего – болтать без умолку.

Почти сразу Сажен ощутил себя здесь лишним, но встать из-за стола, и уж тем более, покинуть пределы этой комнаты – не смел. Сейчас он являлся всего лишь Гостем, и должен был выказать всяческое уважение Местному Гостеприимству.

Не успел седовласый парень окончательно пасть духом, как неожиданно почувствовал, как выше лодыжки его касается некая озорная босая ножка. Решив, что это всего лишь случайность, Сажень продолжил сидеть смирно, со стеклянным взором, устремленным в стену.

Но непрощенная «гостья в его мир грусти и печали» никак не желала успокаиваться и принялась перебирать миниатюрными пальчиками по направлению коленей. Понимая, что тут возникла некая ошибка, Гость попытался отодвинуться от стола, но невольный скрип кресла, заставил его прикусить язычок.

– Простите, – чуть слышно пропищал бедолага, возвращаясь на свои прежние позиции.

Сидя как на иголках, парень всё никак не мог взять в голову, кто из двух «подружек-болтушек» принялась играть с ним в подобные игры, правила которых ему были не ведомы. Когда озорница принялась ласкать заднюю сторону голени, потихоньку заставляя молодого человека «ослабить вожжи», он вдруг почувствовал, что подобные ласки приносят ему некоторое наслаждение. Прикусив язычок, он поспешил отогнать от себя все шальные мысли, что скупом захлестнули его рассудок.

Но было уже слишком поздно.

Перехватив инициативу, проказница пальчиком принялась «пробивать себе дорогу к заветной цели». Не успел бедолага опомниться, как паха коснулась нежная пяточка. Жуткой засмутившись, Гость кашлянул и устремил крайне вопрошающий взгляд на Госпожу и Служанку. Но те по-прежнему вели премилую беседу, попивали по глотку чаек, жевали печеньки и совершенно не придавали внимание его глухим мольбам о пощаде.

Еще чуть-чуть и Сажень оказался совершенно беззащитен. Ловкие в подобной потехе пальчики Незнакомки принялись «ворошить улей диких пчел».

Вверх... Вниз...

Влево... Вправо...

Глядя «шмеля» всей площадью ступни, её «беспощадная» обладательница вот-вот готовилась переступить грань дозволенного.

Дождавшись пока «пшеничный тростник» наберет силу, Незнакомка за пару попыток залезла ему в штанишки и принялась «гонять гальку» как ей вздумается.

Распахнув от неожиданности ротик, паренек тут же поспешил прикрыть его ладошкой. Окрасившись, не хуже ясного солнышка в самый жаркий полуденный час, Сажень оцепенел. Набраться смелости и заглянуть, хоть краешком глаза, под скатерть – было для него непосильным подвигом. Всё, что ему оставалось это стиснуть зубы и молчать.

Надо отдать должное «терпению» паренька, при всей нелепости ситуации в которой оказался, Сажень изо всех сил держался. Хотя, с каждым новым «взмахом кисти Мастера», он терял остатки самообладания. Глухое сопение и подергивания внизу живота – стали тому подтверждением.

Вдруг ножка прекратила свои «труды» и стала медленно «выползать» наружу. Не успел горемыка вздохнуть свободнее, как почувствовал вторую Гостью, что так и потянулась следом за первой. Запротестовать вслух было сравнимо гибели. Отдавшись на растерзание нежным озорницам, заложник обстоятельств уже не отвечал за последствия. А когда обе «ладошки» сомкнулись на его «раскаленной донельзя заготовки», Сажень от удовольствия тихо «замурлыкал».

Потеряв всякое желание докопаться до истины, он чуть сполз со стула. Этого только и ожидали его «мучительницы». Пока одна, изо всех силилась вырвать «зверя из заточения»

растянувшихся до неприличия штанишек, вторая – пальчиками играла «шариками», заставляя еще больше отдаться во власть всего происходящего.

Прикрыв глазки, паренек и глазом не успел моргнуть, как «последняя крепость пала» и его «товарищ по несчастью» оказался на воле. Бегство было обречено на провал с самого начала, ибо в следующее мгновение нежные «лепестки роз» сомкнулись и принялись нещадно ласкать «пестик».

Окончательно растаяв от подобных ласок, Сажень чуть не упал со стула, но в самый последний момент смог удержаться на локтях. Вцепившись когтями в подлокотники кресла, всё его тело принялось «вальсировать» в такт задающим темп «партнершам».

– Сажень! – в самый решающий момент раздался тихий голосок служанки, приметивший, что её друг решил «вздремнуть» прямо не вставая из-за стола.

– А-а-а! – вскрикнул от неожиданности Гость, успев достичь «финала пьесы».

Распахнув очи, он вмиг вытянулся в струнку. Тяжело дыша горячим паром, пребывая весь в поту, он встретил на лицах болтушек недоумение по поводу своего непристойного поведения.

– Простите его, Моя Госпожа... Сажень... Он... Мы... Немного устали после пешей прогулки, вот его и разморило, – заступилась за друга Фина.

Опустив ладошки под стол, не понимая за что с ним так обошлись, парень закивал в знак своего сожаления. Попутно он принялся быстро «запихивать» следы своего стыда обратно «за стены замка».

– Хорошо, я прощаю его. Раз вы так устали, предлагаю отложить нашу беседу на вечер, – радушно махнула ладошкой Хозяюшка.

– Тогда мы можем идти?!

– Да ступайте, увидимся чуть позже.

– Сажень идем, – попыталась поднять Гостя со стула служанка.

Понимая, что, встав сейчас, он окончательно опозорит себя, паренек уперся обеими руками и ногами.

– Хотя... Жожо, позволь нам перекинуться с нашим Гостем парочкой словечек...

– Конечно, Моя Госпожа, – быстро раскланялась девушка и поспешила оставить их наедине.

Не зная радоваться ему или нет, Сажень продолжил свои попытки «взять ситуацию под контроль».

– Прости её, – тихо проговорила женщина, прикрывая глазки.

– А?! – не понял парень причин извиняться.

– Наша Жожо еще слишком юна и легкомысленна, вот и загоняла тебя.

– А-а-а, – многозначительно закивал головой Сажень.

– Но ничего, думаю с тобой она научиться уму-разуму.

– А-а-а?! – захлопал на неё удивленными глазками Гость.

– Ох, что-то я немного притомилась... Ступай, поговорим позже, а я пока тоже немного отдохну, – всё тише и тише становился голосок Хозяюшки, пока наконец совсем не стих.

Лишь тихое размеренное сопение раздавалось эхом по комнате. Понимая, что более подходящего момента для «тактического отступления» и не придумать, Сажен схватил ноги в руки и выскочил наружу. Прикрывая свой стыд ладошками, он стрелой бросается по пустым коридорам в свою комнату, где как он знал наверняка – его будут ожидать запасные «доспехи».

– Он ушел?! – чуть погода показался озорной носик в комнате Агнесс.

– Да... Иди же сюда моя милая, любимая питомица, – раскрыла глазки женщина и откинулась на стульчик.

– Тяв-тяв, Мур-мур, – пропела девушка и на четвереньках подползла к Хозяйке.

– Похоже ты была права, этот Сажен – не так прост, как кажется.

– Госпожа, так нечестно – вы обыграли меня, – наигранно надула губки питомица, когда, приблизившись ближе, заметила на белых чулочках женщины следы их забав с пареньком. – Вам досталось самое «сладенькое».

– Я всегда готова поделиться с тобой всем, что имею, – скривила хитрую усмешку Агнесса и протянула «угощения» вперед.

– Благодарю, Хозяйка, – тут же прильнула к ним служанка.

Словно верная собачонка она принялась лизать ступни Госпожи, пальчик за пальчиком, не оставляя ни единого участка без своего внимания. Закатив глазки от удовольствия, Агнесса вытянула ножку и задрала подол платья чуть выше колен. Закончив «поедать остатки добычи», девушка принялась осыпать поцелуями коленочки своей Благодетельницы.

– Если пожелаете, я могу продолжить?! – облизываясь раздвоенным язычком, прошептала Демонесса, готовая довершить «ухаживание».

– Довольно! – резко отстранилась от неё Госпожа. – У меня еще куча неотложных дел. Прежде всего надо заполнить документы для моего племянника...

– Племянника?! Я уже ревную...

– Составить План действий на «Празднике Урожая». А кроме того – подготовиться к жертвоприношению...

– Хозяйка, вы желаете сделать это сегодня?! – резко прикусила губу Жожо.

– Да, моя глупышка. Пока я пребывала в пути в Город Отверженных, Господин не раз навещал меня...

– Сам лично?!

– Нет... Дословно его Волю мне разъяснили Слуги. Владыке не терпится поскорее заполучить это Дитя!

– Вы про малышку Миру?! Я тоже почувствовала, что она не из простых.

– Верно. И чем быстрее мы передадим её куда следует, тем лучше для нас.

– А Сажен?! Что станет с ним?!

– Ой, милая Инесса, только не говори, что ты влюбилась?!

– Фи! Влюбилась, я?! Что за вздор! Вы же знаете мы способны лишь на привязанность – не более. Просто этот паренек такой сладенький, что я не могу оторваться от него...

– Инесса! – повысила голос Госпожа. – Надеюсь ты его не трогала?!

– Конечно, – озорно закатила глазки служанка. – Ну, если только чутка...

Поймав на себе пристальный взгляд Хозяйки, девушка виновата опустила глазки.

– Простите меня. Я немного увлеклась. Погладила здесь, укусила там, попила кровушки тут. Ничего такого не было. Почти...

– Инесса?!

– Ладно-ладно. Вчера ночью этот дурень так меня взбесил, что я готова была овладеть им силой, но смогла сдержаться...

– Это хорошо. Не знаю почему, но этот молодой человек также необходим Господину.

– Нет вы только представьте, я к пареньку всей душой... То есть телом... А он, даже будучи под моими чарами – грезил об этой девчужке! Нет, и что он в ней нашел?! У неё даже грудей еще нет! А вот у меня есть – и не маленькие! – всё никак не могла унять своего негодования Демонесса.

– Захлопнись, дуреха! – отвесила ей звонкого подзатыльника женщина, чем вмиг вернула ей прежнее хладнокровие.

– Простите, – опустила голову служанка и заскулила.

– Лучше ступай за ним и проследи, чтобы наш дурочек и впредь оставался разлученным со своими друзьями. Сейчас нам ни к чему лишние затруднения.

– Конечно, конечно! Уже бегу!

– И еще одно...

– Да?!

– Моя милая Инесса, я рада, что ты смогла встретить меня лично, – лукаво подметила женщина.

– Всё благодаря вашей «прикормке». Она очень подпитала мои силы. Отныне эта девка – нам более не помеха! – помахала хвостиком своей любимой Госпоже Бестия и исчезла из комнаты.

Точно зная, где искать свой «деликатес на ножках» Фина устремилась на зов своего ненасытного Существа.

Столь нескромный разговор Хозяйки и Служанки не остался без внимания одного особо пытливого мужчины. Вернувшись с прогулки с детьми, Месье Дусилье также оказался взбужден вестью, что их Любимая Госпожа вернулась. Понимая, что отныне можно ждать очередной беды, он оставил девчат отдыхать, а сам тайком пробрался к дверям Запретного кабинета. Лишь мельком уловив суть всего задуманного Агнессой, мужчина тут же кидается прочь отсюда, дабы всё подготовить, пока не стало слишком поздно...

– Ну надо же?! – с обиды развела руками Бестия, оказавшись в покоях Сажена.

Только успев сменить штанишки, парень снова вдруг ощутил резкий упадок сил и рухнул, как подкошенный, на пол. Где его и отыскала крайне «заботливая» Демонесса.

– Ну вот скажи на милость – кто, кроме меня пришел бы тебе на помощь, окажись ты в подобной ситуации вновь?! Молчишь?! Тогда я отвечу за тебя – никто! Благодаря твоему мужскому идиотизму ты остался совершенно один. Ну-у-у, то есть, теперь у тебя есть я...

Глухо засмеявшись, девушка взвалила паренька себе на плечи и с легкостью пушинки возложила на «пьедестал».

– Вот смотрю я на тебя и диву даюсь. Совершенно обыкновенный простачек, ни лица, ни фигуры. Мускулов нет. Умом особо не блещет. Но тем не менее, я чувствую, как это эта дурашка Фина – тянется к тебе всей Душой, – завела философский разговор Бестия, положив голову своей «игрушке» на грудь.

«Душа... А что это такое?!

Если тебе интересно у нас подобной роскоши нет.

Мы, Порождения Тьмы – имеем лишь Сущность. Вечно голодную и жаждущую насыщения Бездонную Пропасть.

А вы, смертные, обладая столь Ценным Даром Небес, совсем не цените Жизнь.

Эх... Что-то меня потянуло на сантименты. Может это всё Фина?!

Бедняжка из кожи вон лезет, стараясь предупредить тебе о грядущих бедах. Но увы, у неё против меня ни единого шанса. Кроме того, пока ты рядом – я могу всегда оставаться собой».

– Пока ты рядом... – тяжело вздохнула девушка, припомнив наказ Госпожи подготовить парнишку к Дороге в Один Конец. – Эх, жалко будет с тобой расставаться, так и не вкусив «запретный плод». Но ничего, думаю я смогу получить разрешение своей Хозяйки немного с тобой «поиграть» перед смертью. А пока спи... Спи... И пусть тебе приснится я – в своей настоящем облики, – нежно прошептала служанка и чмокнула паренька в щеку.

Затем она сладко зевнула и, устроившись у него под бочком, сама не заметила, как уснула крепким человеческим сном.

Так желанное и необходимое для каждого человека время отдыха было прервано глухим стоном совсем рядом. Резко очнувшись, словно после кошмарного сна наяву, Сажень обнаруживает подле себя, свернувшуюся клубочком Фину. Малышка казалась такой хрупкой, милой и незащищенной, что у паренька сердце екнуло. Улыбнувшись уголком рта, он кладет девушке ладошку на плечо и нежно гладит её. До сего момента, служанка отчего-то вся дрожала, но почувствовав теплое нежное прикосновение – стихла.

– Сажень... Беги... Спасайся пока можно, – тихо залепетала бедняжка, еле шевеля устами.

Не успел паренек как следует прислушаться, дабы разобраться, что именно пытается сообщить ему девушка, как тишину комнаты в клочья разрывает стук в дверь. Тут же очнувшись, Фина вскакивает на месте и хватается Сажень за плечи.

– Госпожа... Она ожидает нас!

Чуть ли не пинками, крайне поспешно молодой человек был препровожден своей нескромной Спутницей к дверям всё того же Зала для приема Гостей. Парень даже толком не смог сообразить, что на улице начинало смеркаться – так долго он провалялся без сил.

– Входи, не бойся... Ведь, как никак, ты – Наш Дорогой Гость, – оказался встречен Сажень мягким голоском Хозяюшки, стоящей спиной ко входу и лицом к окнам.

– Простите... – чуть смутился Гость, осторожно переступая через порог. – Вы желали видеть меня?!

– Желала?! Ха-ха-ха, – тихо засмеялась женщина. – Будь на то моя воля, тебя приволокли ко мне на коротком поводке, – зашипела она недовольно.

– Вы что-то сказали?! – потер уши паренек.

– Проходи, присаживайся...

Беспрекословно повиновавшись, Сажень занял единственный здесь стульчик. К его удивлению, утреннего богатства интерьера не оказалось, как если бы тут провели внеплановую перестановку. Были лишь стул, небольшой столик и большая кровать в дальнем углу, которая до поры до времени оставалась погружена во мрак.

– Скажи мне Сажень, на что ты готов ради своих друзей?! – не оборачиваясь на него, спросила чуть погодя Хозяюшка, решив сразу перейти к делу.

– Я?! Наверное, на всё, что угодно, – не задумываясь ответил Гость.

– Немного расплывчатый ответ – не находишь?!

– Простите... Вы хотели услышать вовсе не это. Понимаю, мы очень многим обязаны Вам. Ведь только благодаря Вашей Доброте – я и мои подруги еще живы. Не проезжая мимо той дороги и не обнаружив нас, мы бы точно умерли. Я... Нет, все мы – очень благодарны Вам! Если хотите, я готов сделать всё, что пожелаете... Уж таков я человек – не люблю оставаться в должниках, – выложил всё, как на духу Сажень.

– Всё, что пожелаю?! – тихо повторила его слова Агнесса. – Удивительная штука Судьба. Некоторые бегут от неё всю свою жизнь. Другие – стремятся ей навстречу. Но и тех и других рано или поздно ожидает одно – полное разочарование, – печально завела разговор женщина.

«Вот, к примеру, Вы – беглецы из Города Отверженных, небось всю свою жизнь мечтали покинуть сей град...»

А мы, высокородные Господа – мечтаем остаться хотя бы на мгновение наедине с самим собой».

Понимая, что Хозяюшка не так проста, как показалась ему на первый взгляд, Сажень врос в стул. Тон её голоса был очень загадочным, лицо оставалось невозмутимым, а познания их истинного происхождения – не вселяли надежд на благоприятный исход встречи.

– Госпожа! – вскочил с места паренек, решил не доводить до греха. – Прошу Вас не сдавайте девочек! Они всю свою жизнь боролись с такими ужасами, что и словами не передать. Умоляю Вас – не лишайте их последней Надежды, – упал он лицом в пол, готовый хоть всю ночь молить о помиловании для друзей.

– Последней Надежды?! Некогда, и я теплилась подобной... Но... – чуть слышно прошептала Агнесса. – Ох, Господин... Не понимаю я вас... Спасти их, чтобы после вновь обречь на смерть. Каков здесь смысл?!

Повернувшись на юнца, по-прежнему не подымающего лба от холодного пола, женщина смилостивилась.

– Хорошо... Раз ты сам готов «просунуть голову в петлю» – так тому и быть, – подошла она ближе к парню, который вызывал у неё противоречивые чувства. – Сажень...

– Да, Моя Госпожа, – отозвался парень.

– Встань и выпей вот этот напиток!

– Какой?! – поднял он голову и только сейчас увидел, что на столике, что до сего момента был пуст – находился костяной кубок с некой дымящейся в ней мутной водицей. – Что это?!

– А разве это имеет значение?! Ради спасения друзей ты готов на всё – твои слова?! Так докажи это – выпей всё до капельки!

– Но... – запнулся заложник обстоятельств, понимая, что, сделав что велят – обратной дороги больше не будет.

– Или это был лишь пустой треп?!

– Нет! Это истинная правда! Я готов! – закричал в голос Сажень.

Резко схватив кубок в руки, он преподнёс его ко рту. В нос тут же ударило едкое удушающее зловоние, исходившее от «напитка». Колебаться было уже поздно. Сильно зажмурившись, парень осушил кубок до дна.

– Чудно-о-о, – прошипел где-то совсем рядышком чей-то ехидный голосок.

Не успел горемыка осознать опрометчивость своего поступка, как всё тело сковала невиданная по силе боль, как если в него одновременно вонзили тысячу клинков от ушей до пят. Выронив из рук кубок, тот упал на холодный каменный пол и с глухим хлопком разлетелся на мириады кусочков.

– Госпожа... Госпожа... Ну а теперь, мне можно?! – показалась здесь из самого темного угла некое жуткое Порождение Тьмы.

С виду оно походило на человека, точнее на девушку – две руки, две ноги, голова, округлые бедра, длинные стройные ноги, миниатюрные ступни, пышные груди. Вот только красная кожа была покрыта множеством маленьких чешуек, подобно змеиной. Большие, широко распахнутые глаза переполняло всепоглощающее пламя преисподней. Волосы были черны, как смоль. На голове красовались изогнутые рога. Из рта торчали клыки. Ушки имели вытянутую стреловидную форму кончиков. Из спины ниже поясицы виднелся длинный извивающийся хвост, на подобии плети, с небольшой кисточкой на кончике.

Из одежды подобная Невидаль имела лишь набедренную повязку и чуть прикрывающие груди накидку, но и она скоро оказалась сброшена на пол. Обувь Бестия не имела, предпочитая «путешествовать» босиком.

– Моя милая Питомица. Раз он сам добровольно готов расстаться с жизнью ради своих друзей, думаю не будет лишним с ним немного позабавиться перед смертью...

– Ура-а-а! – захлопало в ладоши Порождение Тьмы.

Подскочив к Сажено, который по-прежнему оставался парализован болью, но был в сознании, всё слышал и видел, она подхватывает его на ручки и направляется с ним к кровати, так предательски появившийся из тьмы.

– Хозяйка, скажите, а что вы ему дали?! Это яд какой-нибудь или иное зелье?! – швырнув свою добычу на мягкие перила, Демонесса принялась рвать на пареньке одежду острыми когтями, что венчали её пальчики.

– Лучше, моя дорогая. Это самый сильный Афродизиак. На взрослых, совершеннолетних мужчин он действует безотказно. Еще несколько минут и наш Гость, сам будет умолять нас сделать с ним такое, что и простому смертному в голову не взбредет...

– Госпожа, а вы умеете «с огоньком проводить свой досуг», – сипло засмеялась Невидаль.

Быстро закончив приготовления, Бестия принялась облизывать свою жертву с ног до головы своим шаловливым раздвоенным язычком. Не пропуская ни одну «деталь», она старалась как можно скорее пробудить в пареньке необузданную страсть к себе.

– Хорошо... Хорошо... Вот так... Если для этого нужно немного подождать... Так уж и быть – я наберусь терпения.

– Ха-ха-ха. Терпения?! Ты?! – засмеялась коварная женщина, занимая удобное положение на мягком кресле, что так вовремя вырос у неё за спиной.

– Госпожа! Не издевайтесь надо мной. Я так растеряю всякую привлекательность, – застонала Бестия, губками подбираясь к самому «сладенькому».

– Ха-ха-ха! – еще громче засмеялась Агнесса, готовясь к лицезрению поистине незабываемого зрелища.

– Скажите лучше, Вы же присоединитесь к нам?! Ням-ням, – слизнула Демонесса с пальчиков «живительную влагу», что проступила на крайней плоти жертвы, после активного растирания ладонями.

– Возможно... Моя дорогая... Возможно, – скривила до того мерзкую ухмылку женщина, от которой у любого человека душа в пятки ушла.

Откинувшись на спинке и положив голову на подушечку, Госпожа Агнесса вся обратилась в томительные ожидания момента, когда Сажень окончательно потеряет нить событий. Ибо тогда он станет подобием марионетки с одним единственным желанием – утолить свою ненасытную, безудержную похоть.

Глава 7

Рождение Рыцаря Света

– Хозяйка... Это просто восхитительно... Он... Он такой... Безудержный... Неутолимый... Не дает мне и минутки передохнуть... Кажется я... Я... А-а-а-х... – стонала и извивалась Бездушная Бестия, словно уж, обхватив всеми руками и ногами тело своей жертвы.

– Толи еще будет, когда к общей потехе присоединюсь я, – кусая губы и лаская себя ладошкой, прошептала беспутная женщина.

С превеликим наслаждением наблюдала она за спариванием своих «питомцев». С каждой минутой безудержного веселья, что охватило помещение, ей всё больше хотелось сорваться с места и самой «преподать урок детворе». Но Агнесса была опытной женщиной и прекрасно знала – чем дольше ожидание, тем сладостней миг утоления жажды.

Сквозь пелену кошмара, что опустилась на Сажена подобно самой непроглядной Ночи, он отдаленно слышал всё, что в горячке шептало ему Порождение Тьмы. Каждое её движение, вздох, взмах хвоста, приносило ему душераздирающую боль. Справиться с всё нарастающим отчаянием и безумием не было ни единого шанса.

Вскоре он и вовсе оказался вырван с корнем из своего Сознания и погружен в Пучину Хаоса. Окруженный крошечной Тьмой, совершенно безжизненной и холодной – даже здесь он не знал покоя. Истошные вопли своих мучительниц, всё новые и новые изощрённые пытки, которыми они его подвергали – раз за разом отзывались острой болью в груди. Не в силах справиться с ними, бедняга закрывает глаза, прикрывает уши. Затем падает на колени и начинает биться головой о землю. А вернее сказать – то, что застилало пространство под ногами.

Подобная сцена уже случалась с ним в прошлом. Но если тогда причиной этому были душевные терзания, то теперь – боль имела совершенно Иной Характер.

Наверняка, пребывание в подобном состоянии унижения хотя бы еще с минуту, окончательно лишило парня последней Искорки Надежды. Но внезапно, там вдали, показался еще не угасший Огонек. Он был похож на мотылька, что засиял Путеводной Звездочкой в ночи.

Не успел Сажен окончательно пасть духом и отдаться на растерзание Души и Тела, как до слуха долетает еле уловимый тоненький голосок:

– Скорее... Сюда-а-а...

На миг прекратив свои терзания, молодой человек обращает замученный взгляд потухших очей в сторону Источника. Там, в самом Эпицентре Тьмы, засиял Лучик Света. Не весть каким чудом, он смог пробиться сквозь весь Мрак, окружающий паренька.

– Сюда-а-а... – снова раздался тихий Голос.

Понимая, что возможно это его единственный шанс на спасение, или хотя бы долгожданное избавление от страданий, Сажен находит в себе силы и кидается на Зов Души. Словно предчувствуя, что жертва вот-вот сбежит, Тьма вокруг начинает сгущаться. Её холодные, смертельные объятия смыкаются над ним.

Под действием неведомой Силы, паренек склоняется вниз и падает на колени. С каждой секундой его начинает затягивать в бездонную пучину. Словно окажись он в болоте, руки

по локоть погружаются в зловонную, тягучую жижу. Ноги начинают «ласкать» чьи-то клешни, так и норовя ухватить кусок побольше.

Жуткая нестерпимая боль заставляет Сажена задрать голову вверх и попытаться закричать, но всё было тщетно. Порываясь вырваться из Объятий самой Смерти, дергаясь изо всех сил, дико «крича», «утопленник» не знал спасения. С каждым новым порывом на свободу, он лишь еще больше провалился в Небытие и не было этому конца.

В тот самый момент, когда Темная Жижа полностью овладела всем его телом, готовясь поглотить без остатка, а на поверхности оставалась только голова – он услышал над собой тихий голос из самых Недр Души:

– Хватайся!

Подняв очи, Сажен увидел над собой всё тот же слабый Огонек. Он кружил вокруг Тьмы, стараясь разогнать её, но был слишком слаб и мал, чтобы справиться с подобным Пластом Мрака. Но всё же Голос, исходивший из него, заставил паренька сделать последнее усилие Воли. Ему удалось вырвать одну руку из Бездны и протянуть к Свету.

Мотылек не замедлил присел ему на пальчик.

Вдруг всё в округе озарилось яркой вспышкой слепящего Света, подобно которому человек никогда не видел. Не успел он осознать, что произошло, как всё так же внезапно закончилось. Лишь дикий писк, лязганье клешней, скрежет клыков голодных Тварей, оставшихся нынче без «ужина», еще долго не стихали в пучинах Хаоса и Забвения.

Очнувшись спустя неопределенное время, счет которому не имел возможности вести, Обитатель Мира Смертных почувствовал, что всё Зло, Тьма и Отчаяние, сковывающие его Сердце и Душу, исчезли без следа. Он остался наедине с самим собой. Ни боли, ни единой капельки Сожаления, даже Страх и Ужас – извечные спутники Жителей Города Отверженных, покинули его.

Боясь лишний раз пошевелиться и накликать на себя своих мучителей, Сажен продолжал лежать лицом в землю. Глаза оставались сомкнутыми, ладони прижаты к сердцу, чье размеренное постукивание яснее всех слов говорило, что он еще жив.

Но если это так, то почему...

Почему всё стихло?! Куда девалась вся Тьма?! В какую гиену огненную сгнули его мучительницы?! Все эти вопросы разом навалились на парня, заставив осознать, что Сознание также прояснилось. Теперь он мог слышать свой Внутренний Голос.

– Ты в безопасности, – в третий раз раздался над ним тихий мягкий Голосок. – Распахни очи... Открой своё Сердце ипусти меня...

Противиться подобным уговорам не имело смысла, поэтому Сажен глубоко вздохнул и открыл глаза. Вмиг он оказался ослеплен ярким, теплым лучезарным Свечением, исходящим от некой Фигуры в белоснежном Одеянии.

– Я... Я умер?! – сорвался с уст немой вопрос на все догадки о причинах своего пробуждения в месте, которое он не мог узнать.

– Нет, – тихо отвечала Юная Дева в Белом, нежно касаясь ладошкой его лобика. – Ты жив...

– Тогда... Где я?! Кто ты?!

– Разве ты забыл меня?! – провела по очам молодого человека обладательница мягкого голоса и тут же Сажень прозрел.

Перед ним предстала Небесной красоты юная девушка, чьи глаза источали Любовь и Заботу. Её лик был без единого изъяна, а теплота исходившее от рук – заставили паренька позабыть про все тяготы Реальной Жизни.

– Ты-ы-ы, – изо всех силился вспомнить Сажень, кто предстала перед ним.

– Я – та Искорка Души, дарованная тебе отчаявшийся Девой в тот роковой день, когда ты понапрасну решился расстаться с Великим Даром Небес.

От одного только воспоминания тех событий, раз и навсегда изменивших не только его Жизнь, но и многих остальных – у бедняги дух перехватило.

– Прости-и-и! – жалобно застонал человек и упал ей в ножки.

– Я вовсе не виню тебя... Не окажись ты в Мире Теней в тот миг, Моя Душа оказалась бы поглощена Владыкой. И пусть тебе досталась лишь Крупица, но этого хватило, чтобы ты спас её.

– Мира?! – резко отмер паренек и поднял голову на Деву. – Я... Я... плохо поступил с ней.

– Знаю... Я всё видела и слышала... Но ты не виноват.

– Нет! Я очень сильно виноват! Я бросил моих друзей, сам отвернулся от них, остался один и когда за мной пришли они... Они... – всё больше и больше погружался Сажень в пучину мрачных воспоминаний событий, приведших его сюда.

– Остановись! – кинулась к нему Дева и ладошкой развеяла всю мглу, что стала сгущать позади него. – Разве ты не видишь?!

– Что это?! – резко пришел в себя Гость этого Мира, когда воочию убедился в Силе Самобичевания.

– Это... Вся Тьма, что есть в Душе у каждого Человека. Когда вы находитесь на грани, срываетесь и отчаиваетесь – она разрастается и поглощает всё больше и больше вашего Внутреннего Мира.

– Она порождение нас самих?! – осенило тут парня.

– Можно и так сказать... Но по большей части это Паразит, что закрадывается в Души по ночам, когда люди более всего беззащитны. От любого вашего необдуманного слова, действия, недобрых намерений и помыслов – эта Тварь набирает Силы, дабы однажды целиком и полностью поглотить Душу.

– Так значит я обречен?!

– Нет! Пока у тебя есть друзья, готовые пойти на всё, ради спасения друг друга – ты не безнадежен.

– Но я...

– Знаю... Ведомый ложными намерениями ты сам готов был расстаться с жизнью ради девчат, но был коварным образом обманут...

– Ах, – тяжело вздохнул Сажень.

– Каждому смертному полагается совершать ошибки. На этом и строится сама Жизнь. Лишь благодаря им Вы учитесь и совершенствуетесь. Это и есть Великая Сущность Бытия.

– Всё так сложно, – неистово зачесал затылок Гость.

– Прости... Вовсе не для нравоучений я вызвала тебя сюда...

– Сюда... А где это мы?!

– Мы в Моем маленьком Мирке, что обрела я в твоей Душе.

– Хотите сказать мы...

– Именно! Сейчас всё вокруг нас белым белом. Ты можешь осязать почву под ногами, знаешь где право и лево, верх и низ, но дотянуться до границ – не сможешь, сколько не старайся.

– Здесь так тихо и спокойно. Неужели в моей Душе есть столь мирный уголок?!

– Есть, и не один. Но они все разрозненны и пока вокруг Царит Тьма – путь туда нам заказан. Но не будем о печальном и поговорим о главном...

– Ты спасла меня – этого уже достаточно, чтобы я был обязан тебе до скончания Веков. Так что я слушаю и повинуюсь!

– Беспрекословного повиновения не требую, лишь прошу выполнить очередную Просьбу.

– Всё, что угодно ради Своей Спасительницы! – вскочил на ноги Сажень.

– Снова ты ребячишься...

– Простите...

– Прежде чем мы приступим, ты должен знать, кем была та Женщина, даровавшая меня тебе.

– Я слушаю!

– Знакома ли тебе История Вашего Мира?! В особенности Святых Дев Лаверии и их безграничного вклада в Дело Добра и Гармонии во всех Землях?!

Ответом послужило неистовое мотание головой паренька, слышавшего про всё это впервые.

– Прости... Я и позабыла, что ты лишился родителей в раннем возрасте и они не успели поведать тебе всех Легенд и Сказаний Элвиси. Позволь тогда мне поведать тебе о них.

«Издревле на страже Мира и Покоя Элвиси стояли Святые Девы Лаверии. Мудрым Советом, а порой и твердой Рукой, они поддерживали хрупкую Гармонию между Добром и Злом. Сестры Ордена всегда и всюду помогали нуждающимся, сеяли Семена Добра, оберегали беззащитных и вразумляли Сильных Мира Сего.

Но шли века.

Междоусобные распри между соседями привели к тому, что на материке Элвия разразилась кровопролитная Война. Всё тяжелее Девам приходилось оберегать Мир, и всё чаще их самих стали использовать как Орудие Возмездия.

Сами того не осознавая, они превратились в личную Гвардию алчных Королей. Посылая их в самые опасные очаги Войны, те преследовали свои корыстные цели – переломить ход сражения и покорить Соседа.

Немногим Сестрам удавалось справиться с необузданными желаниями своих Покровителей. А тех, кто возвращались с Победой – Правители, завидуя их славе и боясь утратить Власть, подвергали гонениям и всячески очерняли их Имена.

Лишенные Дома, обреченные на вечные скитания, ими без всякой жалости стали пользоваться мелкие князья, а после – обрекали на погибель. Подобные нападки и травля сделали Святых Дев нарицательным именем Предательниц и распутных девиц.

А вскоре про них и вовсе позабыли.

В Наше Время мало кто помнит Легенды о Святых Девах Лаверии. Мир вокруг нас окончательно погряз в алчности и беззаконии. А Сердца и Души людей большие не способны излучать Свет Мира.

Отныне всё погрузилось во Мрак. И с каждым новым днем Силы Тьмы крепчают и готовятся вырваться наружу, дабы окончательно повергнуть Элвисию в пучину Хаоса и Забвения».

Сажень слушал сей рассказ с нескрываемым удивлением, переходившим в отчаяние. Ведь Девы делали всё ради других, а в благодарность получали лишь удар в спину.

– Несправедливо, – прошептал он, когда Искорка сделала паузу дабы отдышаться.

– Весь Мир несправедлив. Но мы испокон веков делали всё от нас зависевшее, дабы это изменить. То, что для одних казалось невыполнимым – мы воплощали в жизнь. Там, где царил Хаос – мы сеяли семена Гармонии. Везде и всюду преследовали Зло и поощряли Добро во всех его ипостасях.

– Но вы проиграли...

– Вовсе нет! Пока живет хоть одна из Сестер Лаверии – всегда есть Надежда на Мир.

– А разве остались еще Сестры?!

– Есть... Одна... Именно её я, как Частичка Твоей Души, прошу защищать любой ценой.

– Я готов! Кто она?! Назови имя!

– Это ты должен осознать сам.

– Сам... Но как?!

– Со временем поймешь... А пока, проследуй за мной. У меня для тебя есть подарок от Всей Души.

– Хорошо, – согласился Сажень, и направился следом за Искоркой...

– Госпожа! Госпожа! С вами всё в порядке?! – первой от забытья, в которое провалилась так внезапно, очнулась Бестия.

– Что это было?! – отозвалась женщина, отрывая голову от пола, на котором невесть каким чудом оказалась распростерта.

Последнее, что она помнила – это яркая вспышка света, заставившая мучительниц разлететься в разные стороны от своей жертвы.

Оглядевшись по сторонам, Агнесса осознала, что по-прежнему находится в Зале для Утех. Была здесь и та злополучная кровать, на которой, немного увлекшись, они вместе с питомицей не один час тиранили бедного парня.

Услыхав мирное размеренное дыхание, Хозяйка поднимается на ноги.

– Он еще жив?! – истошно завизжала женщина, припомнив Договор, по которому должна была принести жертву с наступлением ночи.

– Держите! – быстро отыскала жертвенный кинжал Демонесса и кинула своей Госпоже.

– Сдохни-и-и! – замахнулась Палач, готовясь вонзить его прямо в сердце не приходящего в себя Сажена.

В самый последний момент, когда до так желанного момента расправы оставались считанные мгновения, первый лучик света озарил ночную мглу. Ворвавшись в комнату второго этажа, он, словно стрела, пронзает ладонь Агнессы и её клинок Тьмы растворяется в воздухе.

– Не-е-е-е-т! – раздался следом истошный вопль Госпожи не успевший выполнить порученное ей Особо Важное Задание.

Вне себя от ярости, она кидается на Демонессу и принимается вытряхивать из неё дух. Понимая, что с таким же успехом можно попытаться срубить дерево ложкой, женщина оставляет Инессу и бросается из зала.

Не прошло и получаса, как сюда, по велению самой Хозяйки, чуть ли не силой была приведена старшая из Гостей – Зорька. Пусть девушка имела столь сладкозвучное имя, но вставать

рано она явно не любила. Еле перебирая ногами, ежеминутно зевая и потирая глазки, Гостья вошла в помещение, вновь принявшее прежний вид.

Совершенно не понимая, чем вызвана столь поспешная «просьба» явиться сюда, поправляя на себе наспех надетое платье задом наперед, бывшая разбойница, как вошла, замерла у дверей.

– Не бойся, моя дорогая, проходи, – прошипела Агнесс, еле держась, чтобы не выругаться от нетерпения, что сжигало её изнутри.

Вид женщины был немного помятый: волосы не причесаны, платье местами разорвано в клочья, на обнаженных плечиках красовались следы от когтей. А кроме того, в помещении было крайне душно и воняло чем-то протухшим.

– Добрый день, – в очередной раз зевнула Гостья. – Нас не представили, меня зовут...

– Я знаю, как тебя зовут! – повысила голос Хозяюшка, и резко развернулась лицом к девушке. – Знаю через что тебе пришлось пройти! Поэтому и позвала тебя...

– Но...

– Молчи и лучше полюбуйся на это, – широким жестом руки указала женщина на мягкую тахту, к ножке которой на цепи был посажен некий паренек.

Сделав пару шагов по направлению к нему, у Зари дыхание перехватило и сердце в пятки ушло. «Собачонкой» на цепи был не кто иной, как её друг Сажень. Нисколько само отношение к нему повергло девушку в шок, сколько его внешний вид.

Совершенно голый, с посиневшими устами, пустыми стеклянными очами, лишенный всяческих эмоций и чувств он смотрел в одну точку перед собой. Его руки по локоть были в крови. Ноги, грудь, живот, область паха – всё сплошь в гематомах. Спина истерзана плетью и когтями. Волосы на голове выдраны клочками. Шея искусана до посинения.

Замерев от ужаса на месте, Зорька дара речи лишилась. Совершенно не понимая, чем её друг заслужил подобное к себе отношение, девушка от негодования и ярости сжала кулачки.

– Я читаю на твоём лице сочувствие... Ни к чему жалеть тех, кто рожден лишь для того, чтобы приносить Нам боль и страдания, – завела свою «басню» Госпожа, медленно приближаясь к привязи. – Посмотри на это жалкое подобие человека! Гнилой выродок, земляной червь, насекомое!

С этими словами Агнессы хватает цепь и принимается стегать ею бедолагу, который забившись в уголок, свернулся в клубок и глухо застонал.

– Что-о-о-о, – дрожащими устами выдавила из себя Гостья. – Вы с ним сделали?!

– Да ничего особенного... Немного порезвились, вот и всё.

– Все-е-ё! – сдавленным голосом запищала девушка, не веря своим ушам и глазам.

– Простите... Простите... Это не я... Это всё она... Она... – раздался тут тихий надрывный плач бедной служанки, вновь вернувшейся в сознание.

Через силу оторвав взгляд от побитого парня, Зорька увидела в дальнем углу зала ненавистную ей особу. Жозефина вся пребывала в мелкой дрожи, из глаз рекой текли горькие слезы боли и отчаяния. Бедняжка казалась крайне зашибленной и напуганной до смерти.

– Зорька, не стоит жалеть это убожество! Ведь он – мужчина! Грязное, похотливое животное с одной извилиной в штанах.

– Я-я-я, – снова обратила своё внимание на Жестокосердечную Госпожу Гостя.

– Разве забыла ты, как обошлись с тобой те выродки?! Надругались над тобой, а затем и вовсе зарыли по холку в землю, дабы ты подохла в ней медленной и мучительной смертью, – рычала женщина, по глазам читая бедняжку, как распаханную Книгу.

– Но-о-о, – не могла осознать девушка правда ли всё, что происходит вокруг, или это ночной кошмар, что привиделся перед пробуждением.

– Это не сон! – закричала Агнесса. – Это суровая реальность! Если ты, не сделаешь то, что я тебе сейчас прикажу – я подвергну его таким пыткам, по сравнению с которыми – прошлая ночь покажется ему щекоткой...

Совершенно разбитая обстоятельствами, Зорька была вынуждена подчиниться.

Спустя некоторое время, которое ей дали на приготовления, она вернулась к Госпоже. Немая, как рыба, совершенно не моргая и не отвечая за себя, девушка вела под ручку Миру и Рэю.

После вчерашнего дня активного отдыха, девчата так вымотались, что уснули без задних ног еще затемно. И вот теперь оказались разбужены подругой, которая толком ничего не объяснив, взяла их за ручки и утянула за собой. Малышки не успели даже нацепить на себя платья и находись в ночных сорочках до пола.

Не предчувствуя подвоха, сестрицы мило потирали глазки и зевали от души. Ни за что в жизни они и подумать не смели, чем обернется их утренняя прогулка.

– Ну наконец-то! – зарычала Госпожа, когда дверь за юными Гостями захлопнулась. – А я уж заждаюсь!

Не успели девчата осознать, что происходит, как Агнесса широким взмахом руки, словно покрывалом, накрывает весь Зал непроглядной Тьмой. Затем, одни за другим, вокруг того места, где все собрались на торжественную церемонию жертвоприношения, стали вздыматься ввысь обжигающие тело и Душу языки пламени.

– Ну здравствуй, моя Дорогая. Вот и пришел твой Час, – поманила девчущку женщина, вмиг обернувшись Ведьмой – уродливой костлявой старухой с косой в руках.

– Милочка, будь добра подведи её ко мне поближе, – поманила к себе Зорьку костлявая Дама.

– Нет, пусти! – завопила маленькая девочка Рэя, когда старшая сестренка силой скрутила Миру обеими руками.

– Уйди-и-и! – не своим голосом прохрипела девушка и отвесила малявке звонкую пощечину.

– Что... Что ты с ней сделала?! – глотая ком в горле, прохрипела Мира, бросая испуганные взгляды то, на безутешно плачущую девочку, то, на свою подругу, явно не отвечающую за свои поступки.

– Правду говорят: «Страх и Ужас способны распахать Тьме двери в любое Сердце». Ха-ха-ха, – захлебываясь от слюней, что потекли от нетерпения, сипло засмеялась старуха.

– Сестра, прошу, опомнись! Ведь это я, твоя... – запнулась на полуслове девчущка, когда в следующее мгновение она увидела своего друга Сажена в куда более плачевном состоянии, чем когда-либо прежде.

– Ах, я вижу, ты узрела наконец результат наших «Тяжких Трудов». Ваш друг оказался настолько наивен, что поверил, будто отдавшись на растерзание – сможет спасти вас...

– Са-же-е-ен, – жалобно пропищала малышка, не в силах оторвать взгляда от паренька, пребывающего прикованным к позорному столбу.

Для подобного «праздничного» утречка, Госпожа, дабы не отвлекаться, приказала своей служанке нацепить на паренька набедренную повязку, призванную скрыть его срам.

– Еще-еще... Ближе-ближе... – хрипела Ведьма, перебирая пальцами по рукояти косы, готовясь одним единственным взмахом за раз срубить несколько «спелых злаков».

– Не-е-е-ет! – закричала в голос Мира, осознав, что спасения более неоткуда ждать.

– А теперь запомни, Сажень – у каждой из Сестер Лаверии есть свой Отличительный Знак – Святоч. Он пробуждается в Душе внезапно, когда наступает Миг Отчаяния. И раз, отныне мы с тобой едины, я дарую его Тебе! Не медли – спаси её! – были последними наставлениями Юной Девы, после которых до слуха долетел душераздирающий крик о помощи.

– Мира! – тут же опомнился паренек и протянул правую ладонь в сторону Бесценного Дара Искорки Души.

– Используй его во благо!

– Спасибо-о-о, – закричал молодой человек напоследок и его силой вырвало из Внутреннего Мира в Реальный.

– Ха-ха-ха, прошло время жатвы! – заливаясь злобным смехом, зарычала Ведьма.

Дождавшись пока жертву подтащат к ней на расстояние вытянутой руки, она замахнулась косой. Широкое лезвие блеснуло во тьме испепеляющим пламенем, заставив свою бедняжку сильно зажмуриться. Не в силах распахнуть очи, Мира зажалась в клубок, ожидая своей гибели.

– Прошло твое время – малышка! Умри-и-и! – истошно завопила Порождение Тьмы и вложила в замах всю свою силу.

В самый последний момент тот, кого уже считали ненужным хламом, годным лишь в виде прикормки земляным червям, смог вырваться из своего заточения Души и Тела. Голыми руками разорвав на себе цепи, Сажень кидается к месту трагедии. Подняв над собой правую руку, он заслоняет собой Миру и принимает всю силу удара на себя.

– А-а-а-а! – завопила от ужаса девчушка, когда в следующее мгновение распахивает глазки и видит своего друга, истекающего кровью...

Глава 8

«Свет порождает Тьму»

– Что за... – чертыхнулась Ведьма, когда вместо сладостного истошного предсмертного вопля своей жертвы, раздался Крик Души, зовущий паренька по имени.

– Са-а-а-же-е-ен! – смогла перекрыть всю Тьму, что безраздельно царила здесь, малышка Мира.

Подняв голову кверху, она увидела, как её Рыцарь, в самый последний момент неведомым чудом отстранил замах косы, и она пропахала ему плечо.

– Прости-и-и, – тихо прошептал паренек, выпрямляясь во весь рост. – Я... Виноват...

– Ну надо же, кто очнулся. Тебе еще мало, гаденыш?! Получай! – не понимая, как могла промахнуться с расстояния двух шагов, Ведьма наносит очередной удар.

– Не-е-е-ет! – вскрикивает Мира, когда друг, поднимает правую ладонь и принимает очередной замах на себя.

– Не может этого быть?! – зарычала Агнесса, когда воочию убедилась, что удар точно пришелся по цели, вот только неведомым чудом появившийся на тыльной стороне руки парня Небесный Щит заслоняет собой жертву.

Он был совсем небольшим – с локоть шириной, имел овальную форму в виде герба, и казался таким простым и неброским, что не верилось, как смог устоять против Косы Тьмы.

– Как?! – широко распахнула от удивления глаза женщина и повторила попытку. – Не верю! Нет! Этого... Не может... быть... – раз за разом вкладывала в замах всю свою силу Палач, но никак не могла пробиться сквозь прозрачную сферу, что окружала жертву и её Заступника.

– Сажень?! – захлопала от удивления глазками девчушка, не в силах подняться на ноги.

– Не бойся, Мира... Пока мы вместе – нас не сломить, – прошептал парень, стойко вынося все удары Ведьмы.

– Ха! Похоже Легенды не лгут. Тогда придется действовать иначе, – оставила всяческие попытки пробиться Госпожа.

Укусив свою ладонь, она сплюнула кровью себе под ноги. Тут же капельки алой жидкости зашипели, забурили, поднялся клуб темной жижи, из которых поспешили вылезти низшие Порождения Тьмы. Приняв образ гигантских змей с человеческий рост, они стрелой кинулись к Зорьки и Рэи, в первые секунды казни оказавшимися отодвинутыми на «второй план». Обвив их тела с ног до головы, Твари заключили свои жертвы в смертельные объятия.

– Сдавайтесь, иначе им несдобровать! – закричала Ведьма, сжимая кулак свободной от косы руки, тем самым выжимая из бедняжек остатки духа.

– Мира, – тихо прошептал Сажень, чуть обернувшись. – Ты мне веришь?!

– Как и прежде, Мой Рыцарь, – кивнула ему Принцесса, по глазам понимая, что задумал паренек.

– Хорошо! – опустил руку Щитоносец и опустился перед Госпожой на колени. – Мы в твоей власти...

– Чудненько-о-о, – облизнулась старуха, предчувствуя сладостный миг расправы. – Пади ниц и целуй мои ноги!

– Прежде освободи их! – принял позорную позу паренек. – Это мое последнее желание.

Понимая, что им всё равно не уйти, Костлявая усмехнулась и разжала кулак. Тут же по обе стороны «сцены» раздались глухие стоны девчат, оказавшихся в относительной свободе.

– А теперь – целуй! – зарычала Госпожа, занося над шеей жертвы широкое лезвие косы.

– Как пожелаете – Госпожа, – прошептал молодой человек, незаметно для неё снимая с руки Дар Искорки, на время растворившийся без следа.

По крайней мере так подумала Ведьма, ибо как следует осмотрев Сажена, потянувшегося к её стопам устами, не заметила на руках Щита. Прикрыв от наслаждения глазки, Ведьма сделала замах.

– Сейчас! – закричал Рыцарь, когда приготовления были завершены.

Ловко перекувыркнувшись через голову вперед, ему удалось миновать участи быть обезглавленным. Не позволив Агнесс опомниться, Мира сложила обе ладони вместе. Одними лишь устами прочитав Молитву Света – она вложила всю Силу Души в Пучок чистой Энергии, который словно копьё обрушился на Костлявую с Небес.

– Захлопнись! – в свою очередь вскочил на ноги Щитоносец, и озарившая Тьму вспышка Света, оказалась полностью запертой в Сфере, вместе с ненавистой Ведьмой.

– А-а-а-а! – раздался тут душераздирающий вопль Госпожи, оказавшийся в плену подобной хитроумной ловушки.

Отражаясь от стенок Сферы, Пучок рассыпался на множество Лучиков, которые и принялись пронзать насквозь Порождение Тьмы.

– Мира, как ты?! – тут же кинулся к девочке Сажен и подал ей руку помощи.

– Спасибо тебе, ты... Ты спас всех нас! – на радостях обняла его девчушка, позабыв про смущение, что стало просыпаться при виде полуголого парня.

Отдавшись чувству благодарности Судьбе за спасение от неминуемой гибели, они замерли на месте. На миг позабыв даже, что совсем рядом корчиться от боли пойманная «в силки» Ведьма.

Её мучениям не суждено было продлиться вечно. Вскоре всё стихло, и Тьма потихоньку стала сдавать позиции.

– Ох, или я вчера сильно головой ударилась... Либо и вправду видела страшный сон, – раздался здесь тихий стон неподалеку.

– Зорька?! – очнулась Принцесса и оставив своего Рыцаря сжимать воздух, кинулась на помощь подруге.

– Моя голова... Меня как будто всю ночь свинцовой подушкой били.

- Как ты Сестрица?! – упала перед ней на колени малышка.
- Бывало и получше...

– Стойте, где стоите! – раздался тут звонкий крик самой Демонессы, до поры до времени державшийся в сторонке.

Когда она поняла, что Хозяйка уже не контролирует ситуацию, то обрела свой настоящий облик и бросилась на подмогу. Воспользовавшись общей неразберихой, Бестия кинулась к незащищенной Рэи и, прислонив к её горлышку клинок, прикрылась малышкой.

- Еще один шаг, и я убью её! – повысила голос Инесса.
- А это что еще за фигня?! – прохрипела Зорька, не веря своим глазам.
- Ты почти угадала, моя милая простушка, – прорычало в ответ Порождение Тьмы.
- Не смей её трогать! – медленно стал приближаться к ней Сажень.
- Стой, говорю! Не знаю, что за фокусы вы тут сотворили с Моей Госпожой, но я не поддамся на эти уловки!
- Сила Света – вовсе не уловки! – медленно поднялась с коленочек Мира и стала окружать Бестию с другой стороны.
- Стойте говорю! А то я... Я... – дрогнул голос Инессы, которая сама того не осознавая ощутила дикий панический страх перед Гостями.
- Опустил нож...
- Давай поговорим...
- Мы еще можем тебе помочь... – наперебой говорили Сажень и Мира, всё ближе и ближе приближаясь к цели.
- Нет! Оставьте меня в покое! Мало мне своих проблем, так еще вы, как снег на голову упали?! Кто вы?! Как вам удалось одержать верх над Хозяйкой?! Это всё Сила Света?! Или происки Владыки Теней?! Он снова решил поиграться с нами в шарады?! Это всё его забавы?! – затараторила бедняжка, продолжая пятиться назад.

Тем временем, юркая Зорька, быстро сообразив, что дело пахло «жареным», ползком стала приближаться к ней со спины. Еще до конца не зная, как ей справиться с подобной детиной, чей рост был выше её на две головы, разбойница сжимала кулачки и приготовилась к нелегкой схватке.

- Послушай меня, Жожо, – вдруг ни с того ни с сего Сажень назвал Тварь по имени, точнее так, как именovala её Госпожа. – Я всё знаю...
- Что ты знаешь?! Ты простой смертный!
- Я знаю, кто ты на самом деле. Я имел счастье влюбиться в эту простую, невинную девушку по имени...
- Перестань! Если ты назовешь её имя – ты навсегда опорочишь меня!
- Тебя?! Или Жозефину?!
- А-а-а! – от удивления раскрыла ротик Мира, а Зорька даже невольно кашлянула.
- Что?! – только и успела воскликнуть Демонесса, услышав позади себя непонятное воронение, как парень, не найдя ничего подходящего – кинулся к Бестии.

Схватив руку с кинжалом, он резко дернул на себя. Заставив Инессу податься вперед, он, не позволив опомниться, припал к её устам губами. Подобное зрелище заставило бедняжку Миру скукожиться, Рэю прикрыть глазки, а Зорьку не на шутку разозлиться.

– Ах так! – вскочила она на ноги с первым попавшимся под руку «холодным оружием». – Вот тебе подлая, двуличная Тварь!

Вложив всю злость и негодование, девушка обрушила на голову Бестии табурет, который вмиг разлетелся на куски. Почувствовав, как силы покидают её, Инесса в последний раз коснулась щеки Сажена губами и упала без чувств ему на руки.

– Пусть я не знакома с Силами Света или Тьмы, но против Табурета – даже такой Твари не устоять, – победоносно проговорила разбойница.

– Простишь ли ты меня когда-нибудь?! – нежно положил Сажена на пол, принявшую свой человеческий облик Фину, и чмокнул на прощание в лобик.

Оказавшись в оборванных одеждах, еле прикрывающих наготу, бедняжка уснула крепким сном. Её личико было таким мирным и спокойным, что не верилось во всё случившееся совсем недавно.

К тому времени, когда последнее Порождение Тьмы было побеждено, Зал для приема Гостей вновь озарился солнечным светом. Развеялись остатки Мрака и вокруг того места, где находилась Ведьма. Она также, как и слуга, вновь вернулась в человеческую оболочку.

– Она жива... Так просто с ней не справиться... Но не беспокойтесь – некоторое время я смогу сдерживать их обеих, – как из ниоткуда появился здесь немой зритель всей схватки.

– Месье Дусилье?! – не на шутку удивилась Зари и даже хотела кинуться к нему, но оказалась схвачена за ручку Реюшечкой.

– Не подходи к нему! Кто знает, что скрывается за этой улыбкой, – заслонил собой девчат Сажена.

– Узнаю нашего дурачка – он на всё пойдет ради нас, – усмехнулась девушка.

– Ваш друг прав... Я, как и они, не чист на руку. Объяснять нет времени. Бегите, пока еще не поздно!

– Но...

– Зорька, пусть я обучал тебя всего лишь пару дней, но ты стала для меня Лучшей Ученицей. И еще – помни, что я тебе говорил, – нравоучительно покачал пальчиком мужчина.

– Я всё поняла! Спасибо Вам от всей Души! – кивнула ему девушка.

Схватив на ручки малышку Рею, лишившуюся чувств от всего пережитого, она кинулась к дверям.

– Сажена ты идешь?! – взяла его за руку Мира, когда парень в очередной раз опустил печальный взгляд на девушку своей мечты.

– С ней всё будет в порядке?! – прискорбно прохрипел паренек.

– Этого я не могу обещать... Скажу лишь, что вы еще обязательно с ней встретитесь.

– Спасибо, – склонил голову Сажена перед мудростью их общего Благодетеля и последовал за Сестрицами.

– Помните – вместе вы Сила! – растирая руки, молвил им вслед Дусилье, приготавливаясь к нелегкой работенке по сдерживанию Сил Тьмы...

– Помни, что я тебе говорил, – эти слова раз за разом эхом отдавались в ушах Зорьки, единственной из друзей, кто мог самостоятельно держаться на ногах.

Младшая из сестриц лишилась чувств еще в Зале и пребывала у неё на ручках. Мира и Сажень также были на грани. Поддерживая друг друга, они еле поспевали за подругой, зовущей за собой.

Только ей одной был ведом потаенный смысл слов Учителя.

Ведь вчера, сразу по возвращению с прогулки, мужчина ни с того, ни с сего принялся рассказывать ей где, в случае надобности, можно отыскать нужные одежды, запастись припасами, отыскать лошадей, всегда готовых к прогулке.

Поэтому, помня наказ Дусилье, девушка быстро отыскала дорогу к конюшням, где и оставила своих друзей. Затем она со всех кинулась на кухню, где прихватила с собой парочку лепешек. После бросилась в прачечную, подбирать нужные одежды для поспешного бегства.

Удивительно, но в коридорах Дома, Зари нигде не встретила слуг, как если бы все здешние вымерли. Это обстоятельство в любой другой момент сильно её напугало, но сейчас она не смела поддаться страху.

Оставшись в укрытие, в дальнем стойле конюшни, подальше от чужих глаз, Сажень и Мира повалились на сено без сил. Рядом с ними мирно сопела малышка Рэя, и могло показаться даже, что ничего страшного и не произошло.

Вот только жуткая боль во всем теле заставила паренька глухо застонать и схватиться за сердце. Удивительно, всё тело было в гематомах, увечьях и порезах, а больше всех ныло и болело именно в груди. Может быть причиной тому была Вина за всё произошедшее с ними, которая, как обычно с ним случалось, захлестнула его с головой.

– Сажень... Я постараюсь немного облегчить твою боль, – прошептала Мира и присев рядом с другом, принялась растирать ладони.

– Мира... Прости... Меня... – тихо прошептал горемыка, с каждой секундой начиная терять остатки сил.

– Сейчас... Еще немного... Потерпи... Прошу... – заливаясь слезами, горячо шептала девчушка, отдавая остатки сил на то, чтобы хоть немного облегчить мучения Саженя.

С каждой секундой тепло и мягкое свечение из её ладоней, которые она занесла над грудью паренька, становилось всё слабее и бледнее. Однажды, когда вот также ему очень досталось по вине Правой Руки самого Короля Города Отверженных, ей путем невероятных усилий Души, удалось исцелить его.

Но тогда всё было иначе – у неё были силы справиться со всеми невзгодами. А сейчас, малышка оказалась окончательно разбита горем и отчаянием. Кусая губы в кровь, еле держась, чтобы не потерять сознание, юная чародейка раз за разом шептала про себя Молитву Света, способную залечить даже самые страшные увечья.

Когда казалось, что она вот-вот лишится чувств, её сердечко сильно сжималось от страха потерять сознание, и она приходила в себя. Раз за разом, Мира водила ладошками по одними тем же участкам тела и ничего. Казалось все её усилия не имели никакого видимого результата. Но девчушка не отчаивалась, ибо знала, что на исцеление подобных ран и ушибов требуется куда больше Сил и времени. Но к сожалению, ни тем, ни другим она не располагала.

Еще несколько минут титанических усилий и бедняжка окончательно потеряла сознание. Рухнув на грудь парня, она в последний раз посмотрела на друга. Почувствовав тепло, тот в свою очередь чуть приоткрыл глазки и улыбнулся ей чистой искренней улыбкой. Затем положил своей Маленькой Принцессе на плечи ладошки, и они оба потеряли связь с реальностью.

Вернувшись спустя некоторое время, Зорька нашла их в подобном состоянии. Понимая, что самостоятельно они теперь не смогут ехать верхом, девушка по очереди отнесла их к более спокойной лошади. Затем привязала к седлу рядышком друг с другом.

Водрузив припасы, что на скорую руку смогла отыскать, на вторую лошадь, Зари сняла её с привязи. Соединив стремена единой веревкой, девушка, прихватив с собой Рэю, ловко запрыгнула в седло.

Пришпорив своего ездока, являющегося «поводырём», Зари поспешила покинуть сей не гостеприимный Дом, в надежде никогда больше не встречаться с её Хозяйкой и другими Тварями Тьмы, его населяющими...

– Подонок! Мерзавец! Тварь дрожащая! Как ты мог предать меня?! Твою собственную Госпожу! Получай! Получай! – бесновалась Агнесса, раз за разом нанося режущие и колющие удары в грудь своей жертвы.

Очнувшись спустя несколько часов после поражения от рук простых детишек, она сразу осознала благодаря кому так долго не могла прийти в себя. Искать виновника не пришлось. Месье Дусилье и не собирался бежать, ибо понимал, что идти ему некуда. Отдавшись на растерзание своей Госпоже, он раз за разом стойко, как и подобает мужчине, принимал смертельные удары кинжалом себе прямо в грудь.

– После всего я что сделала для тебя! Ты неблагодарная скотина – предал меня! Сдохни! Сдохни! – не знала утешения Ведьма.

Предсмертный хрип бедолаги, а также потоки алой крови, что потекли ручьем во все стороны – не могли унять её горя. Хозяйке было мало просто убить предателя. Понимая, что тот уже не жилец, она, потеряв всякий человеческий облик, отбрасывает оружие убийства и вгрызается в горло Дусилье. Но даже подобная «трапеза» не приносила ей радости возмездия.

– Госпожа... Хозяйка... Он уже мертв... Не стоит так убиваться, – тихо проскрипела Демонесса, всё это время присутствуя здесь.

Бестия старалась держаться подальше от вспышки гнева Хозяйки, и не без причин. Ей на собственной шкуре было известно на что способна Агнесса в подобные минуты.

– Как будто я сама не знаю! – оторвалась от своего пиршества Ведьма.

Утирая кровь с клыков, сплевывая плоть, что застряла между зубов, она отбрасывает бездыханное тело прочь от себя и поворачивается к своей новой мишени.

– Госпожа?! Это же я – ваша любимая питомица, – задрожала как лист на ветру Бестия, принявшись пятиться от надвигающейся на неё Ведьмы, вкушившей кровь.

– Где... Где всё это время была ты?! – словно дикий зверь, зарычала женщина.

– Я-я-я... Хо-о-о-те-ла вам помочь, но-но-но, – по слогам замямлило Порождение Тьмы, понимая, что и ей сейчас достанется по первое число. – Мне помешали...

– Кто-о-о?!

– Это-о-о он... Да, точно, это был он – этот доморощенный Учитель! – не нашла ничего лучшего Инесса, как свалить всю вину на мертвяка. – Он застал меня врасплох. Предательски набросился сзади и лишил чувств!

– Ха-ха-ха, – душераздирающе захохотала Ведьма. – С каких это пор мужчина, что набрасывается на тебя «сзади», способен тем самым лишиться чувств?! Разве не об этом ты всегда грезишь?!

– Госпожа... Пожалуйста... Пошадите... Я... Я сделаю всё, что не пожелаете... Если прикажете, я тут же брошусь в погоню за ними и принесу вам их головы в зубах! – сжалась в клубок Демонесса, поджав от страха хвост.

– Жалкая ты сученка! Да будь у тебя голова на плечах – давно бы так и поступила, – вцепившись мертвой хваткой в горло служанки, Хозяйка приготовилась претворить в жизнь самые изощрённые пытки.

Но в тот самый момент, когда она уже готовилась расцарапать ей всё лицо, острыми как бритва когтями, выколоть глаза, разорвать нос и уши в клочья, позади раздаются загробные Голоса из самых Недр Царства Тьмы:

- Ты не справилась...
- Не справилась...
- Совершила ошибку...
- Ошибку...
- Тебя надо наказать...
- Наказать...

Вмиг переменившись в лице, Ведьма отшвыривает от себя Инессу и падает ниц перед Предвестниками Страданий и Мучений. Понимая, что пора линять, Бестия на четвереньках поспешно покидает пределы пыточной.

- И как мы это сделаем?!
- Нашлем на неё подагру...
- Паралич...
- Плоскостопию...
- Ха-ха-ха, – залились сильным смехом Три Сестры – верные прислужники самого Владыки Тьмы.

– Прошу Вас... Я... Я сделала всё, как вы приказывали... Приютила беглецов... Напоила, накормила, излечила, поставила на ноги...

- Ты не убила их!
- Я хотела! Уже собиралась, но мне помешали...
- Кто осмелился?!
- Не знаю... То была яркая вспышка Света...
- Света, говоришь?!
- Пустые отговорки...
- Нет, я говорю правду!
- Об этом будет судить Наш Господин – Сумрак.
- Он тоже здесь?! – сорвался с уст женщины глухой писк.
- Да! И желает с тобой пообщаться, – расступились Три Сестры, пребывая до этого в дымке непроглядной Тьмы.

– Владыка! – упала ниц Ведьма, когда в её, и без того мрачном зале, где она и устроила казнь предателя, стало еще более зловеще.

– Ну здравствуй, моя Дорогая Аспид, – одним взмахом руки развеял Сумрак своих слуг, чтобы не мешались. – Давно не виделись...

Следом за этим высокий статный мужчина с совершенно непроницаемым бледным, как сама Смерть лицом, вальяжно вышел из высоких Врат, ведущих напрямик в его Царство Теней. Потухшие глаза, лишенные всяческой Искорки Жизни – говорили сами за себя.

Осмотревшись, он дважды хлопнул в ладоши.

Ведьма тут же оказалась подхвачена за руки, за ноги щупальцами гигантского Чудища, состоявшего из сотни сотен голодных тварей – Порождений Тьмы и Хаоса.

– Разве мы с тобой не договорились?!

– Господин, – жалобно заскулила женщина, которую стало разрывать на части. – Выслушайте меня...

– Это ни к чему! Мне и так всё прекрасно известно...

– Я-я-я, – скрипела Агнесса, беспомощно болтаясь над бездонной пропастью.

– Я не договорил... – погрозил ей пальчиком Владыка. – Ты и вправду думала, что сможешь скрыть от моих глаз Правду?! Вместо того, чтобы убить мальчика и передать мне девочку, ты со своей шавкой, решила немного покурлесить...

– Владыка-а-а, смилуйтесь...

– А когда утолила жажду – вспомнила про Уговор... Да вот незадача – рассвет помешал тебе!

– А-а-а, – истошно завопила Ведьма, когда почувствовала, как руки и ноги выходят из суставов.

– Но я готов позабыть про эту оплошность, если ты согласишься сделать для меня одно очень важное Поручение...

– Я... Я на всё готова, – из последних сил держась в сознании, проскрипела женщина.

– Вот и чудно! – щелкнул пальцами Владыка.

Тут же по велению его Воли, Агнессу подтащили ближе к нему. Не мешкая, он сжал ладонь левой руки в кулак и со всей силы загнал напрямик в чрево Ведьмы.

– Я вытащил тебя из той гнилой ямы, где ты готовилась сдохнуть, – рычал Сумрак, раз за разом погружая руку по самый локоть «в недра» своей слуги. – Устроил тебя служанкой в Дом престарелого Барона... Посоветовал стать ему любовницей... Благодаря мне ты стала его женой, а после свадьбы – вдовой... Ты унаследовала не только Титул Баронессы, но и все земли и связи... И всему этому была причина...

– Господин...

– Ты приглянулась мне. Твоя Воля к жизни способна вытерпеть любую боль.

– Господин, – заливаясь кровью изо рта шептала Ведьма, чувствуя, что всё чрево разрывает на части Нечто, выползающее из сжатого кулака Владыки.

– Правду говорят – Свет порождает Тьму. Именно поэтому я приготовил Специальное Задание, с которым справиться по силам лишь тебе...

– Господин...

– Ты станешь Сосудом для Моего Наследника в Мире Смертных...

– Владыка... Я... Я готова... – пошире расставила ноги женщина, позволяя своему Хозяину завершить начатое.

– Спустя двадцать один день ты родишь мне Ребенка. Он станет связующим Звеном между Миром Смертных и Миром Теней.

– А я... я, – скривив улыбку, держалась как могла Агнесса, чувствуя, что конец её мучений вот-вот наступит.

– Да, моя Дорогая... Ты станешь его Матерью... И пока Принц не подрастет, будешь именоваться – Королевой.

– А-а-а-а! – раздался здесь душераздирающий крик Ведьмы, когда процесс «зачатия» подошел к своему финалу.

Посеяв Семя в животе, добровольно согласившейся на это, смертной, Владыка вырвал свою окровавленную руку из неё. Смахнув кровь, он вытер ладонь о свой плащ и повернулся к Ведьме спиной.

– Запомни, моя дорогая, через двадцать один день ты должна родить... До того срока – сцепи зубы и терпи... Боль будет ужасная...

– Я... Я... Готова... Мой Господин... – не в силах подняться на ноги, ответила женщина, оказавшись залитой собственной кровью, что рекой текла из чрева.

– Ох, чуть не забыл – тебе потребуется «повитуха», дабы помочь, когда станет худо, – щелкнул пальцами Владыка и позади Агнесс послышался хруст костей.

Обернувшись, женщина обомлела. Изуродованное тело Дусилье стало подниматься на ноги. Кожа и плоть ошмётками повалились на землю, глаза вытекли из орбит, волосы поседели, и спустя минуту перед ней вырос «живой» скелет.

– Нежить! – прошептала с ужасом смертная.

– Именно, милочка... Идеальный солдат на поле брани... Без страха и упрека, не ведающий сострадания – он сделает всё, чтобы ты родила в срок... Пусть даже для этого придется вспороть тебе брюхо!

На этой «счастливой» ноте, Владыка Сумрак оставил сей бранный Мир, а Ведьма, получив подобный Дар Тьмы, потеряла сознание.

Глава 9

Познавательная Лекция и Возвращение Домой

«Сажень... Услышь меня... Великое Зло угрожает Вашему Миру... Ты должен... Должен предотвратить пришествие Принца... Принца... Принца».

Раздался гулким эхом в ушах тихий голосок, который был так слаб, что не смог договорить и вскоре оказался развеян по ветру.

Резко очнувшись, словно после кошмарного сна, парень широко распахнул очи и попытался пошевелиться. Но после нескольких попыток, осознал, что всё тело онемело.

– Не брыкайся, ты еще слишком слаб, – послышался совсем рядом с тем местом, где он лежал, мягкий голос девушки.

– Зари, – еле шевеля устами, прошептал горемыка.

– Да, это я, – повернулась к нему лицом подруга, укутанная с головой в дорожный плащ.

– А... Где... Мира... Рэя?! – по слогам прошептал Сажень, еле шевеля языком.

– Они в порядке... Вымотались немного после нашего поспешного бегства из Дома Ужасов, – указала она на мирно спящих подле неё крепким сном девчат.

Только сейчас переведя взгляд с них на небо, паренек осознал, что стояла глубокая ночь. Неподалеку слышен был треск костра, что являлся единственным источником тепла. Копытами перебирали землю пара лошадей, привязанных к колышку, вбитому в землю. Со всех сторон доносились звуки ночного леса.

– Где мы?!

– В относительной безопасности... Мы устроили привал в самой чаще непроходимого леса, подальше от дорог.

– Спа-си-бо те-бе.

– Рано меня благодарить. Мы еще не выбрались из владений Госпожи. Месье Дуселье рассказывал, что её Земли простираются от самых границ Ситрас-ча-Луза вплоть до пригорода Артелузии...

– А-а-а, – чуть приоткрыл рот слушатель, пытаясь накрыть незнакомое ему название.

– Артелузия – это столица нашего Королевства Дэвара, если ты не знал, – ответом послужило мотание головой. – Понятно... Ты же вырос за стенами Города Отверженных. Со всеми этими нечистыми делами – совсем позабыла откуда мы сбежали, а также причину этому...

– Я тоже... Ведь Сира...

– Да, бедняжка осталась в руках тех ублюдков, которые... – лишний раз вспомнив тех мерзавцев, у Зорьки глаза вспыхнули праведным гневом и желанием мести.

– Прости!

– Да хватит уже извиняться. Мы как бы в одной лодке.

– Всё равно, прости. За то, что ударил. Не поверил вам, когда вы хотели меня предупредить. И за, что был настоящей скотиной и отвернулся от своих друзей.

– Вот в этом ты прав – ты самая настоящая скотина!

– Прости!

– Да хватит уже извиняться! – шикнула на него девушка, палочкой вороша угольки, чтобы не потух огонь.

– Прости!

– Слушай, еще раз посмеешь извиниться, я тебя, – утерла ему нос кулачком Зорька, чуть подавшись к пареньку.

– Прости, – сквозь боль, что не давала покоя, улыбнулся уголком рта Сажень и поцеловал ручку девушки.

– Это за что?! – чуть опешила бывшая разбойница.

– За твою доброту, – чуть слышно прошептал седовласый парень и стал терять сознание от терзаний Тела и Души.

– Эх ты, дурачок, – погладила его по голове Заря, понимая, что в тех бедах, что обрушились на их головы нескончаемым потоком, вовсе не было его вины.

Бережно накрыв друга с головой в покрывало, Сестра заняла прежнее место, готовая дежурить у костра хоть всю ночь. На свои собственные потребности в еде, питье и отдыхе – она смело закрыла глаза. Сейчас, как никогда, девушка чувствовала на себе весь непосильный груз ответственности за дальнейшую судьбу друзей...

– Прибыл Племянник Госпожи Агнесс! – раздался посреди безмолвной тишины, что с некоторых пор опустилась на Особняк, звонкий голос лакея.

– Ну наконец-то! Я уж заждаюсь! – резко вскочила на ноги служанка, которой с самого раннего утра было поручено сторожить у парадного входа.

Боясь лишний раз разозлить свою Хозяйку, с ночи пребывающей не в лучшем расположении духа, девушка мило устроилась клубочком у ступеней. Словно верная собачонка, она готова была прождать прибитые таинственного Гостя хоть несколько часов кряду.

Но её «отдыху» под открытым небом не было суждено продлиться вечно – Племянник Госпожи, как его называли, явно обладал пунктуальностью и прибыл на белой роскошной карете, запряженной четверкой жеребцов, строго в установленный час.

Не успела верная служанка привести себя в надлежащий вид, как карета уже стояла у порога Дома. К дверцам сию же минуту подскочили лакеи, готовые служить Гостю, как подобает его Титулу.

– Пошли прочь! – отмахнулась от слуг Жожо.

Силой растолкав неуклюжих остолопов, девушка сама распахивает «врата» в мир Роскоши.

– Добро пожаловать, Дорогой Го... – гордо выпрямившись во весь рост, громко отчеканила служанка, но на последнем слове запнулась.

В следующую секунду из кареты, чуть прикрыв ладошкой глаза от слепящего солнечного света, вышел статный, высокий парень. Облаченный в черный фрак, белую накрахмаленную рубашку с жабо и высоким отложным воротником, подчеркивающие фигуру узкие брюки со стрелочками и начищенные до блеска высокие сапоги – он казался настоящим Принцем во плоти. На первый взгляд ему было не более двадцати пяти лет, но девушка могла ошибиться в силу своей неопытности в плане общения со столь ослепительными красавчиками.

Проглотив слюну от непомерного удивления, Жожо как стояла, замерла на месте. Даже не обратив внимания на прислугу, как и полагается высокородному Господину, парень сделал несколько шагов к Особняку. Поправив на себе золотые кудри курчавых длинных волос, собранных в хвостик, голубоглазый красавец огляделся. Лишь раз бросив взгляд на всю округу, его сочные губы, покрытые блеском, скривились в недовольной ухмылке.

– Где моя Тетушка Агнесса?! Я желаю видеть её! – повысил голос Господин, когда все слуги расступились перед ним и не смели подойти.

– А-а-а, Вы значиться её племянник?! – поборол свой страх девушка и на полусогнутых подошла к парню.

Не получив ответа, служанка упала перед ним на колени и протянула несколько конвертов, скрепленными печатью самой Баронессы. Бросив на посыльную высокомерный взгляд, Гость всё же принял послания. Отойдя чуть в сторонку, Господин принялся знакомиться с их содержанием.

– Вы уж простите мою Госпожу. Ей нездоровится. Вот и прислала меня встречать Вас. Желаете пройти в Дом? Отдохнуть с дороги? Умыться, переодеться и покушать?! – завела незатейливую беседу сама с собой служанка, боясь приблизиться к суровому на вид красавчику.

– Это ни к чему! – быстро прочел все Наказы Тети племянник. – Твоё имя Жозефина?! – чуть поднял бровь парень.

– Да, Господин... Но ваша Тетя кличет меня просто Жожо.

– Отлично! Тогда с этой минуты ты, Жожо, переходишь в моё услужение!

– Как так?! – от непомерного удивления чуть не рухнула на землю бедняжка.

– Это не моя прихоть, а приказ твоей Госпожи, – сурово отчеканил Гость и указал пальцем в Дарственную, подписанную самой Агнессой.

– Но... Но... Мы с ней были так близки... За что она так со мной?! – чуть не плача, была вынуждена подчиниться бедняжка. – Хорошо, какие будут приказания, Мой Господин?!

– Здесь нам более ни к чему задерживаться! Всё необходимое я получил! Отправляемся в столицу! – громко прокричал парень, дабы его голос был услышан Хозяйкой.

Оставаясь в тени помещения, женщина подошла к окну проводить своего птенчика в путь-дорогу. Она бы и рада сама выйти на свет, но безмолвный страж за спиной тут же положил ей на плечо костлявую кисть и утянул обратно во мрак.

– Прямо сейчас?! – воскликнула девушка.

– Тебе необходимо время на сборы?! – сурово сдвинул брови её новый Хозяин.

– Нет! Нет, я готова! – склонилась перед ним служанка.

– Тогда в карету, мы уезжаем.

– Как пожелаете...

Быстро управившись с проводами, Господин и его новоиспечённая служанка, спустя несколько минут были уже в пути в столицу Королевства – славный город Артелузия.

– Можно к Вам обратиться?! – нарушила своё молчание Жожо, когда Особняк исчез из виду и на горизонте показались бескрайние леса, не слишком притягательные для молодой девушки.

– Нет! – сказал, как отверзал Господин, решив еще раз перечитать документы.

– А я всё же обращусь! Кто вы?! – попыталась заглянуть ему в глаза девушка, чье место находилось напротив Господина. – У моей Хозяйки... То есть прежней Хозяйки, отродясь не было родственников! Она вышла замуж на старика Барона, который в день свадьбы испустил дух прямо на брачном ложе. И кроме меня – она не имела друзей! А тут Вы пожаловали! Это немного странно...

– Не слишком ли много вопросов для простой служанки?!

– А я не простая... Как, впрочем, и вы, – принялась к парню Жожо. – Чую в вас остатки... Чумы?! – чуть отстранилась от него девушка.

Подобное замечание заставило Племянника Госпожи сжать документы в кулак и бросить недобрый взгляд на собеседницу.

– Вижу ты умна непогодам... Хотя что еще ожидать от Порождения Тьмы.

– Господин! Зачем же так обзывать?! Я всего лишь скромная служанка...

– А я – Племянник Баронессы Агнесс, – обменялись парочкой взаимных «подколок» парень и девушка.

– Ну надо же – мало того красавчик, так еще и умный! Похоже мы с вами поладим, – облизнулась озорница и принялась тянуться ладошкой к его брюкам.

– Даже не смей ко мне прикасаться, ты Бездушная Бестия! – схватил её за руку парень и с силой сжал.

– Больно! – глухо застонала служанка, когда от одного касания – ладонь Господина раскалилась докрасна, а на тыльной стороне проявились причудливые узоры. – Что это?!

– Это защитные Руны, глупышка... Еще в раннем детстве прочитав в одной Книге про Тварей Тьмы и способы защиты от них – я решил во чтобы то ни стало испытать свою силу. И похоже мои старания не прошли даром! – сжался над «бедняжкой» парень и опустил ладонь.

– Ого! Вот эта силища, – принялась облизывать место ожога Жожо, уже не скрывая своего раздвоенного язычка. – Скажите, мой милый Господин, а какие еще части вашего тела способны воспламениться от одного моего касания?! – озорно прошептала ему на ушко Бестия.

– Довольно паясничать! – отвесил ей подзатыльника парень и сжав все письма Тети в кулак – в миг обратил их в пепел.

Договор служанки он убрал во внутренний карман фрака, как более ценный документ, не подлежащий уничтожению.

– Ну надо же... Вы знакомы с Силами Огня?! Даже я на такое не способна, – удивилась служанка.

– Естественно! Ведь ты... – прикрыл одной ладошкой глаза Господин, а второй принялся водить по воздуху. – Красная кожа... Рога на голове... Хвост из попы... Ха – да ты из низших Созданий... А точнее... Демонесса!

– Ха-ха-ха! Такое чувство, как будто меня раздели догола в публичном месте, – залилась звонким смехом проказница. – А что еще тебе ведомо про нас?!

– Мои познания Тварей Тьмы ограничиваются всего лишь десятью томами.

– Всего лишь?! Ох, как мало вы про нас знаете, – усмехнулась девушка, подивившись начитанности Господина.

– Демоны, также, как и мы люди, имеют два пола. Главенствующим являются Демонессы – женщины, а мужчинам отдается роль «второго плана».

– Как интересно, – сладко зевнула Жожо и положив подбородок на ладоши, принялась внимать Профессору.

«По сути все Порождения Тьмы – паразиты, что селятся в Душах людей и питаются их Страхами и Пороками. Но в отличие от более старших по Иерархии Тьмы: Ведьм, Вампиров и прочей нечисти – ваше пребывание в Мире Смертных не ограничивается жизненным циклом Носителя.

Возможно поэтому, завидуя вашему «дару» – Демонов держат на коротком поводке и зачастую используют в самых грязных поручениях. Да к тому же относятся, как к прислуге».

С каждым новым словом Учителя, Девушка всё больше проникалась его речам, источающим горькую правду об Их Роде.

«Сами Демоны также имеют свою Иерархию. Общество делится на три ступени. Третья, самая низкая, не имеет Силы повелевать Стихией Огня и не обладает Крыльями. Демоны второй – умеют летать. Самые высшие – способны изрыгать пламя, летать и оставаться в своем облики на протяжении долгого времени. Они самые опасные, ибо не имеют ограничений по выбору Пути. В случае с ними – человек становится их послушной марионеткой».

– Мой Господин, вы просто умничка! – захлопала на радостях Жожо в ладоши и готова была расцеловать его на радостях.

Но парень вовремя остановил её, указав на печати, что стали проступать, только она коснулась его рук.

– С этим у нас могут быть проблемы. Ведь я ваша служанка и просто обязана всячески прислуживать вам...

– В этом нет нужды. Лучше ответь мне, как являясь Демонессой третьей Ступни, тебе удастся так долго подчинять себе Бедное Дитя?!

– О-о-о, это целая история, долгая и довольно пикантная...

– Дорога до столицы не близкая – я желаю услышать Правду! – повысил голос парень.

– Прежде назовите мне своё имя?! А там посмотрим...

– Меня зовут Воренсий Акрис Акрелли, но при всех называй меня просто – Господин Акрелли или виконт Акрелли.

– Хорошо, просто Господин Акрелли. Раз вы исполнили мою маленькую прихоть, я поведаю Вам Историю моего становления...

– Не томи!

– Всё началось с того самого дня, когда мы с Госпожой подобрали у обочины дороги парочку беглецов из Города Отверженных... – без всякой опаски завела свой рассказ Демонесса, нутром чувствуя, что этому пареньку можно доверять, ведь он так много знал о них...

– Держите его!

– Он соскальзывает...

– Хватайся обеими руками!

– Он такой тяжелый...

– Я не справлюсь!

– Мира крепись, мы должны это сделать...

– Ай! Он не поддается!

– Рзюшечка будь любезна, подсоби сестрицам...

– Хорошо! – всё громче и громче стали доноситься до слуха Сажена девичьи голоса совсем рядом.

Когда, сквозь дрему, в которой пребывал долгое время, он почувствовал непонятное ворошение возле пояса, тут же пришел в себя.

– Вы что удумали?! – распахнул глаза паренек и уставился крайне недоумевающим взором на Сестриц изо всех сил, старающихся привязать его за талию к седлу лошади, чтобы не упал.

– Как что?! Пытаемся придать тебе вид живого человека. А то если мы заявимся ко мне Домой с завернутым в мешковину «трупом», нас по головке не погладят, – отвечала Зорька, как и все девчата застыв на месте.

– А-а-а, – закивал живой «тюк», не особо понимая, где он находится.

К тому времени, когда он очнулся густой лес остался позади, всюду куда хватало взора – простирались бескрайние поля. А там вдаль виднелась некая серая точка, к которой они и держали свой путь.

– Постой... А ты что подумал?! – резко отстранила от Сажена ладони Зари.

– Ничего такого, – попытался покачать головой паренек, но тело оставалось словно камень – неподвижное и холодное.

– Всё, с меня хватит! Мало того, хитростью заставили меня одеть его в те обноски, которые прихватила с собой. Так еще он всю дорогу, облакачивался. Совсем с ним спасу нет! Няньчитесь сами! – вплеснула руками разбойница и отошла в сторону.

– Зорька, прости, если я своим беспомощным состоянием принес всем вам хлопот...

– Да ты больше приносишь бед, когда находишься в сознании!

– Прости-и-и, – жалобно проскрипел горемыка, потихоньку соскальзывая с седла. – Если не хотите начинать с самого начала, то лучше поспешите...

– Эх, что с тобой поделать! – поспешила на выручку девушка.

Всеобщими усилиями Сестриц паренька удалось покрепче закрепить веревками. После чего, Зорька, как самая старшая, запрыгнула в седло впереди друга.

– И только попробуй что-нибудь выкинуть – быстро у меня слетишь с «престола», – прошипела девушка, заслоня собой Сажена.

– Милая Зорька, если бы и пожелал, не смог, – скривил хитрую усмешку паренек.

– Что значит «если»?!

– Хи-хи-хи, – раздался здесь тихий смех Миры и Рэюшечки, уместившихся на второй лошадке.

– Вы чего лыбу даете?! Вот прибудем на место – я вас лично по мягкому месту выпорю!

– Ух, какая она у нас сегодня строгая...

– Пряма вся из себя, – зашептались подружки.

– Зари, ты сказала – «Домой». А у тебя он есть?! – тихо спросил Сажен, решив немного отвлечь девушку.

– Ну-у-у, можно сказать и так... Помнишь, я как-то упоминала, что выросла в разбойничьем логове...

– Было дело. Но разве это место подходит для девчат?!

– Лучшего я предложить не могу. Но ты не волнуйся – здешний атаман мой хороший знакомый. Он приютит нас на время, пока тебе не станет лучше.

– С такими побоями, как у меня, можно лечиться вечность.

– Не вешай носа. Мы что-нибудь придумаем, – печально улыбнулась Зорька, не слишком веря своим словам.

– Хорошо. Я верю тебе, – прошептал паренек, прежде чем снова провалился в бессознательное состояние.

Очнулся Сажень, когда местный пейзаж изменился до неузнаваемости. Буйство красок природы уступило место серости, затхлости и заброшенности. Остались позади благодатные поля, полные жизни и процветания. Даже небо заволочило свинцовыми тучами, а выжженная дотла земля, покрылась черным пеплом.

Всюду куда ни глянь царил нищета и разруха. Полуразрушенные, покосившиеся домики больше напоминали заброшенные сараи. Немногочисленные жители в оборванных лохмотьях разбредались кто куда, при виде непрошенных Гостей, да к тому же верхом. Были здесь женщины и дети, старики и старухи. Все они казались теньями, безжизненными и лишенными всякого огонька в глазах, а самое страшное – Надежды на будущее.

– С некоторых пор, подобные Мертвые точки, стали привычным делом. Разбросанные по всей территории Королевства, они являются бельмом на глазу Сильных Мира Сего, – тихо стала пояснить всю ситуацию Зорька, куда более сведущая в общем положении дел в здешних краях.

«Некогда здесь находилась процветающая деревушка. Жители возделывали плодородные почвы, сеяли пшеницу, мололи муку. Хватало и на государственные подати и на пропитание.

Но когда в силу вступил злополучный «Закон о Красоте», во все стороны от столицы были разсланы Карательные отряды во главе с Инквизиторами. В былые времена Члены этого Таинственного Ордена гонялись за Ведьмами и прочей нечистью, а теперь с легкой руки Короля, или кто там сейчас у власти, они разоряют все земли, сжигают деревни, уводят население в Лагерь для Безобразных. Женщин продают в рабство или попросту насилуют до смерти, и нет этому Беззаконию конца и края».

Жгучий ком подступил к горлу и сковал уста девушки, заставив немного виновато опустить голову. В свою очередь Сажень слушал её очень внимательно, сопоставляя с тем, что уже знал о внешнем Мире, так мало отличающимся от их.

На миг ему даже показалось, что они вернулись в Город Отверженных. А когда встречать непрошенных Гостей вышли крепкого телосложения мужики, вооруженные топорами – это ощущение стало еще более явственным.

– Похоже мы немного не вовремя, – проскрипел паренек, чувствуя, что их тут явно не ждут.

Он и рад встать грудью за девчат, но не способен был и пальцем пошевелить. Мира и Рэя тут же прижались друг к другу, готовые по первому кличу старшей Сестрицы дать деру.

– Я всё улажу, – ловко соскочила с лошади Зорька. – Ребята вы чего, своих не узнаете?! – развела она руки в сторону, показывая местным, что безоружна.

– Свои в подобный час Дома сидят, – отозвался ей самый старший из мужчин.

– Это, если у них есть место, которое они могут именовать Домом! – продолжила девушка оглашать «скрытый пароль для своих».

– Так убирайтесь восвояси – здесь подобной роскоши нет!

– А если найду?! – возложила на талию руки разбойница и смело вышла навстречу мужику.

– Ну попробуй! – принялся закатывать рукава «радушный хозяин».

– Эх была-не была! – кинулась ему навстречу совершенно безоружная Гостья.

– Не-е-ет! – глухо закричал Сажень, ожидая в следующую секунду кровопролития.

Какового же было его и девчат удивление, когда, словно пушинку, встречающий подхватывает Старшую Сестру на руки и принимается кружиться с ней на месте.

– Ах, Солнышко ты мое ясное! Где ты пропадала – чудо ненаглядное, – горячо молвил мужчина, не в силах выпустить девушку из объятий, в которые заключил по завершению «хоровода».

– Я?! Батя, разве Игнар тебе не сообщил?! Он подыскал мне неплохую работенку, когда я была в пригороде и за которую обещали большой куш...

– И-и-и?! – заглянул ей в глаза Старшой на деревне.

– Всё сложилось немного не так, как я рассчитывала... В Ситрас-ча-Луза меня чуть не убили, но вот они – спасли меня! Отныне мы с ними друзья не разлей вода, – широким жестом руки указала Зорька на Гостей. – Друзья не бойтесь – это Староста деревни.

– Друзья моей ненаглядной дочурки – Мои Друзья! – кивнул своим людям принять молодняк как подобает средних лет мужчина с мягким выражением лица, бирюзовыми глазами и пучком седых волос на голове.

– Спасибо тебе! Спасибо всем вам! – раскланялась до земли девушка.

– А с этим что?! – попался на глаза Бати чуть живой седовласый парень.

– Ему досталось больше всех. Найдется в деревне лекарь, пусть самый «худой»?! Как плату возьмите этих лошадей, с комплектом сбруи и седел.

– Хорош товар, – зрительно оценил лошадок мужчина. – Думаю, для него мы сможем «откопать» подходящего человека.

– Спасибо Вам, спасибо! – на радостях принялась целовать его в щеки Зорька.

– Вольно, вольно подруга... Совсем засмущала старика, – засмеялся в голос Староста деревни, уводя Гостей подальше от голодных глаз особо нетерпеливых жителей, чьи алчные сердца в порыве горячки могли натворить бед.

Глава 10

Святая Инквизиция и Праведный Суд

В честь возвращения «Блудной Дочери», как за глаза называл Староста Зорьку, была устроена «пирушка». Со всей деревни в центральное здание, служившее местом для собраний, стали стекаться жители, дабы скромно, но очень душевно, отпраздновать столь радостное событие. Чтобы накормить всех, Батя даже распахнул закрома, что хранил на случай наступления ранних заморозков.

Не успели Гости опомниться, как оказались вовлечены «в хоровод» праздника. Всем здесь нашлось своё место.

Миру и Рэю, как самых маленьких взяли под своё крыло крайне заботливые женщины. Они накормили их, как могли приодели в местные одежды на вид простые, но очень удобные и чистые.

Сажена сразу отнесли в один из домиков, где над ним пыхтел и сопел местный лекарь, немного сведущий в Силе Света.

И только Зорька не могла найти себе покоя. Ей как можно скорее хотелось увидаться с другом, узнать, как у него дела, стало ли ему легче. Но Староста, зная, что в подобные минуты чародеям нужен покой и полная тишина, держал девушку при себе.

– Зари, я не узнаю тебя! Куда девалась та беззаботная девчонка, готовая покуролесить от души, когда на то был повод? – завел незатейливую беседу мужчина, восседая во главе длинного деревянного стола, что раскинулся через всё помещение.

– Простите меня, Батя... Вы итак сделали больше, чем я могла представить, – тяжело вздохнула девушка. – Даже и не знаю, как вас отблагодарить.

– Вижу, путешествие в Город Отверженных изменило тебя. Ты стала, как бы это мягко сказать – старше и мудрее.

– Это плохо?!

– Напротив, теперь я могу поменьше беспокоиться, что ты угодишь в плохую компанию...

– Поздно, – прошептала Зари, припомнив, что всё самое страшное с ней уже произошло.

– Ты что-то сказала?!

– Прости, я выйду ненадолго подышать свежим воздухом, – поднялась с места Почетная Гостья, которой было отведено место по правую руку Старосты.

– Конечно, – опасливым взглядом препроводил её из дому мудрый мужчина.

Быстро пробравшись сквозь толпу, девушка стрелой кинулась к своей цели, которую так долго высматривала. Нагнав одного зазевавшегося паренька, она хватает его за шкирятник и утаскивает подальше с глаз зевак.

– Игнар, сколько лет, сколько зим! – пригвоздила Зорька худого, как щепка парня на пару годочков старше её, к стеночке и надавила. – Что же ты не удосужился встретить меня?! Может совесть в одном месте заиграла?! Продажная ты душонка.

– Зоря... Милая... А я и не признал тебя... Ты так изменилась с тех самых пор, как... – залепетал старый приятель тоненьким гнусавым голосом.

– Захлопни свой поганый рот! Лучше скажи, от кого поступил тот злополучный заказ?!

– Какой заказ?! Не понимаю, о чем ты, – строил из себя дурачка Игнар, а у самого крысиные вороватые глазки так и забегали.

– Ты мне тут не юли – быстро останешься без зубов! Я говорю про ту парочку, которую ты мне посоветовал провести в Город Отверженных, – утерла ему нос кулаком разбойница.

– А-а-а, так ты про тех уважаемых Господ...

– Уважаемых?! Да эти ублюдки... Меня... – чуть не сболтнула лишнее Зари и поспешила вернуть тему разговора в нужное ей русло. – Так откуда они?! Кто их наниматель?!

– Зоря, клянусь мне ничего о них не известно...

– Как ты вышел на них?!

– Это они нашли меня. Пришли однажды к нам и сообщили, что ищут Проводника в Ситрас-ча-Луза.

– И ты сразу «сдал» меня?!

– Не сдал, а посоветовал обратиться куда надо...

– Небось еще и предоплату взял вперед, за дельный совет?!

– Как я мог! То, что по праву твое – остается твоим. Я был лишь посредником...

– Они случайно не обмолвились, куда направятся после визита?! Может упоминали имена своих Господ?!

– Ничего такого припомнить не могу, – замотал головой проныра.

– А если так?! – сжала ему горло девушка. – Память к тебе возвращается?!

– Ой, и вправду я кое-что вспомнил! Один из них говорил, что дело должно быть решено ко Дню Урожая, ибо их Юный Господин очень не любит, когда отвлекают от Организации праздника...

– Это всё?!

– Честное слово, всё, что слышал – я уже сказал.

– Хорошо! Убирайся отсюда и больше, чтобы я тебя не видела! Ты меня понял?!

– Да-да, конечно, милая Зоря, – потер горло паренек, провожая девушку голодным взглядом.

Когда та ушла, он сжал от гнева кулаки и со всей дури ударил по стене. Чертыхаясь на всё и вся, он побрел прочь отсюда.

«Однажды ты отказалась мне...

Именно тогда я решил, что отныне ты не достанешься никому!

И раз тебе удалось выбраться живой из лап этих ублюдков из столицы. Так тому и быть – я преподнесу тебе такой «подарок», от которого ты уже не сможешь оклематься.

Но прежде, надо «поговорить» по душам с этим парнишкой. От одной только мысли, что этот недомерок каждый день ошивается рядом с ней, моя кровь закипает».

– Тетя, Тетя, скажите, как паренек?! С ним всё в порядке?! Жить будет?! – воспользовавшись всеобщим весельем прошмыгнул к домику лекаря местный шалопай и забарабанил в дверь.

– Проныра Игнар, что ты забыл у меня?! – встретила его у порога женщина в летах. – Снова в займы будешь просить?! Так и знай – не дам! И бабам всем сказала, что ты лгун и плут, каких еще поискать...

– Да нет же, бабушка, я здесь от его друзей! Зорька очень беспокоиться, вот и послала меня узнать, что да как.

– Жить будет. Но моих сил хватило лишь на внутренние кровотечения и раны. Синяки и гематомы рассосутся не меньше чем через неделю. И это в лучшем случае...

– А с ним можно поговорить?! Узнать, может что требуется?!

– Нельзя! Спит он крепким сном. Дабы не мучился почем зря – навела на него дрему.

– Вот спасибо, милая бабуся! Пойду друзей его обрадую, что с ним всё будет в порядке, – быстро откланялся парень, взглядом отыскав лазейку, через которую проникнуть внутрь было проще простого.

Дождавшись пока женщина покинет домик по своим делам, Игнар, словно заправский воришка, прокрался в домик через окно. Наделав немало шума, он вскакивает на ноги, после неудачного приземления на голову. Затем замирает на месте.

Тишина...

Похоже бабуся ушла на всеобщее празднество, а значит никто не помешает претворить в жизнь задуманное. Уже заранее обыграв весь план по устранению соперника, проныра вдруг понимает, что не взял с собой самого главного – пеньковой веревки. Осмотрев быстрым взглядом комнатушку, Игнар невольно подходит ближе к своей жертве. Мирное сопение отдавалось нестерпимым эхом в ушах ревнивца, потерявшего остатки рассудка.

Сорвавшись с места, парень в порыве горячки, хватает первую попавшую вещь и начинает душиť ею Сажена.

– Сдохни! Сдохни тварь! – зарычал не человеческим голосом без пяти минут убийца, не отвечающий за свои поступки.

Его глаза вспыхнули огнем, руки посинели от усилий довести начатое до конца. Голос переходил на жуткое рычание зверя, загнанного в угол.

Еще каких-нибудь пару мгновений и жертва оказалась удушена небольшой подушкой, которую Игнар со всей дури прижимал к лицу паренька.

Но вдруг, из самого сердца Сажена заструился слепящий Свет, заставивший Тьму, что и руководила деяниями убийцы, словно марионеткой, развеяться по ветру.

Оказавшись отброшенным в другой конец комнаты, проныра тяжело дыша поднимается на ноги. Не веря в произошедшее, он предпринимает еще одну попытку подойти к своей жертве. Но тут сталкивается с очередным препятствием, в виде прозрачной сферы, окружившей Сажена.

– Не может быть! – перехватило дух у Игнара. – Он чародей! Ча-ро-дей!

Схватив ноги в руки, напуганный донельзя парень кидается в окно. За пару секунд выбравшись на улицу, он сам не свой, повторяя одно и то же слово, решается на побег.

На его удачу возле единственного средства передвижения, так удачно появившегося здесь сегодня, не было охраны. Сняв с привязи одну из лошадей, Игнар, не особо умело, запрыгивает в стремя. Страх перед «чародеем» заставил позабыть, что он никогда не ездил верхом.

Ведомый самой Тьмой, перехвативший вожжи, он ускакал в неведомом направлении...

Подобная шалость со стороны своего соплеменника, не могла омрачить празднество. Поэтому, когда к месту прикола второй лошади вернулись дозорные, они не придали этому особого значения. Про себя подумав, что какой-нибудь юнец решил покататься. А когда «наиграется» то вернет «игрушку» на место. Порешив на этом, мужики вернулись к общей пирушки, что с наступлением сумерек набирала обороты.

Только Сажен, предчувствуя страшную Угрозу для всего живого вокруг, всячески старался прийти в себя, и закричать в голос:

– Спасайтесь!

Но как часто это бывает, самые страстные желания помощь окружающим обречены на провал с самого начала. Виной тому человеческая алчность, гордость, глупость и жестокость, предубеждения и многие другие пороки Существа, возмнившего себя Пупом Земли.

Словно предчувствуя приход Великого Зла в эти и без того разоренные земли, подышать свежим воздухом выходит Зорька. Сладко зевая и потягиваясь, она оказалась рада, что смогла выбраться из-под опеки Старосты и прочих жителей, последний час взахлеб слушавших историю их Побега из Дома Ведьмы. Само собой, местные не слишком ей поверили, ведь она и раньше была великой выдумщицей. А её новые Истории – были мягко скажем, наполнены Причудами под завязку.

– Ох, как я умаялась, – тихо прошептала девушка, и уже собиралась уйти отдыхать.

Но еле уловимый огонек в ночи, там на горизонте, заставил её задержаться на доли секунды.

Вместе с ночной прохладой, ударившей ей в лицо легким порывом ветерка, к Зорьке пришло осознание Беды, приближающейся к ним со скоростью Чумы.

– Инквизиция-я-я! – завопила, что было сил девушка и кинулась бежать обратно в Дом.

Не прошло и полминуты, как с диким ржанием разгоряченных жеребцов, закованный в цельнометаллическую броню, отряд Темных Рыцарей, насчитывающий не меньше два десятка хорошо обученных вояк, клином врывается в деревню. Совершенно не разбирая где свой, а где чужой, с факелами наперевес, они принялись сеять вокруг себя Смерть и Хаос.

Взметнулись в небеса языки пламени, засвистели мечи и копыя, полетели головы с плеч, ручьем полилась кровь и всё это под невыносимый, не стихающий грохот доспехов.

Покончив с «видимым сопротивлением» местных жителей, старший из Ордена собрал в центре, охваченной огнем деревушки, своих верных Рыцарей. Со всей возможной вальяжностью, на бrenную Землю с коня сходит сам Брат Инквизитор.

Поверх доспехов на нем одета черная тканая накидка, имеющая прорези возле талии по бокам, дабы удобнее седлать коня. На широком кожаном поясе красовался длинный двуручный меч с круглым навершием. На груди изображен Герб Ордена – двуручный Меч, вышитый белыми нитями на черном фоне. На голове покоился причудливый по форме шлем, состоящий из скованных пластин, предличной пластины и назатыльника. На верхушке красовались два «веера» красных перьев в виде крыльев птиц.

Сверкая испепеляющим взглядом сквозь маленькие прорези для глаз, высокий мужчина не спеша обошел площадь, на которой собрались те немногие, выжившие после резни, деревенские жители.

– Это же сам Пфальцграф...

– Старший Брат Ордена Инквизиции...

– Магистр Отряда Меченосцев...

– Зигфрид-фон-Загреб...

– Палач и Судья в одном лице, – зашептались мужики, прикрывая собой женщин и детей.

– Многоуважаемый, Брат Инквизитор, чем мы обязаны столь «теплому» визиту? – еле сдерживаясь, чтобы не кинуться на этого хлыща и «рога» ему обломать, проскрипел Староста, склоняясь до самой земли.

– Во имя Отца нашего, Великодушного и Всесильного Его Величества, Мы прибыли сюда по Зову Долга, – завел свою «шарманку» Брат, снимая с головы шлем. – Нам стало известно, что в этой деревне укрывается Ча-ро-дей, – по слогам отчеканил мужчина, чьи черты лица были подобны фрескам.

Строгая острая бородка, крючковатый нос, орлиный взгляд, серые, безжизненные глаза и черные короткие волосы.

– Упаси нас немилость Короля! Таких чертей у нас отродясь не было...

– Не упоминай нечистых в Нашем присутствии, – продолжал называть себя в третьем лице Брат Инквизитор.

– Простите...

– Одни из вас уверяют, что вы не укрываете ирода... Другие, клятвенно клялись в обратном, – чуть кивнул своим рыцарям Зигфрид.

Не успели все опомниться, как к ногам Старосты швыряют голову парня, что всё это время украшала седло одного из Меченосцев. Всмотревшись в широко распахнутые очи бедолаги, Батя сразу узнал одного из них.

– Игнар?! – перехватило дух у мужчин, а женщины и дети сжались от страха перед грядущим. – За что?!

– Вам знаком этот паренек?! – прогремел суровый голос Палача, не ведающего жалости.

– Бы-бы-был, – по слогам проскрипел Староста, дрожа всем телом от ужаса.

– Значит, вы признаете свою Вину?! – сжал кулак Инквизитор, готовясь отдать приказ рыцарям приступить к Праведному Суду.

Лишь раз обернувшись на своих товарищей по несчастью, с которыми они все вместе столько пережили и выстрадали, что и словами не передать, Староста воспрял духом и гордо поднялся на ноги.

– В том, что мы из года в год терпим нужду, страдаем и вынуждены умирать от голода и холода – есть лишь Ваша вина, Ведроголовые! – понимая, что от их слов уже ничего не зависит, Батя встал грудью за своих жителей.

– Глупец! Как ты смеешь клеветать Великое Имя Пфальцграфа?! Покайся – пока не поздно и возможно Мы, даруем тебе легкую смерть, – достал свой меч Инквизитор и стал приближаться к неугодным человечешкам.

– Тьфу! Вот тебе моё покаяние! – смачно плюнул в его сторону мужчина.

При этом он в последний раз бросил взгляд в сторону дальнего сарая.

Сердцем предчувствуя по чью Душу явились эти стервятники, с самых первых минут набега, Староста приказал своим людям позаботиться о Гостях. Силой, рослые мужики скрутили Зорьку, и вместе с Мирой, Рэюшечкой и по-прежнему не приходящим в сознание Саженом, они были укрыты в подвале одного из сараев.

– Ты не оставляешь мне выбора – как покарать тебя! – резко подался вперед Рыцарь и пронзил насквозь Старосту. – Покарать вас всех! – сжал он кулак свободной руки и указал на простых, безоружных крестьян в одних обносках.

– Не-е-е-т! – закричала в голос Зорька, сумевшая выбраться из «плена».

Она подроспела к дверям в самый роковой момент – к началу Праведного Суда. Её крик Души заставил одного из рыцарей, ближе всех находившегося к домику, оглянуться.

Блеск всепоглощающего огня, что отразился от шлема на миг ослепил девушку. Сделав невольный шаг назад, она оступилась и упала. Подобный шорох мог остаться незамеченным, но похоже вояка знал своё дело. Пока Братья во всю вкушали «трапезу», заливая её алой кровью невинных, он кидается в домик, чья крыша уже начинает полыхать.

– Скорее бегите! – заслонила собой молодняк Зорька, когда мужчина врывается в помещение.

– Мы не бросим тебя! – закричала Мира, еле держась на ногах с тяжелой ношей на плечах.

– Бегите говорю! Я с ним справлюсь! – схватила кочергу девушка и приняла боевую стойку. – Вот и пришла пора показать, чему меня научил Мой Учитель по фехтованию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.